

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

50 2024
ЧАСТЬ V

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 50 (549) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Альфред Анисимович Берлин* (1912–1978), крупнейший ученый в области химии и технологии высокомолекулярных соединений.

Альфред Берлин родился 11 июля 1912 года в семье выдающегося скрипача Анисима Александровича Берлина. Приход его в науку был непрост. Вопреки желанию родителей, профессиональных музыкантов, выбрав для себя путь естествоиспытателя, он сначала окончил техникум, работал на заводе и, наконец, поступил в МХТИ имени Д. И. Менделеева. Здесь же по его окончании Берлин прошел великолепную школу органика-синтетика в аспирантуре у академика П. П. Шорыгина, которого считал своим учителем.

Уже первые его работы (публикации 1938–40 гг.), посвященные исследованию процессов синтеза α -, β -ненасыщенных кетонов и γ -кетобутанолов и их полиреакций, которыми была показана возможность таутомерной полимеризации, а также обозначены особенности сеткообразования, отличались оригинальностью. Они легли в основу его кандидатской диссертации, которую он защитил уже в годы войны в Институте органической химии АН СССР.

Начиная с 1941-го и вплоть до 1958 года (с почти годичным перерывом: по ложному обвинению он в 1952 году находился под следствием) в ВИАМе Берлин работал над проблемами материаловедения для авиационной техники во Всероссийском научно-исследовательском институте авиационных материалов. Тогда по его идеям и под его руководством создавались принципиально новые по тем временам материалы — стеклоармированные пластики, термопластичные древопластики, пенополимеры, различные типы клеев и адгезивов. Эти работы, обобщенные в изданных позднее монографиях, во многом предвосхитили дальнейшее развитие этих направлений. За цикл работ по созданию научных основ получения и переработки газонаполненных полимеров (пено- и поропластов) Берлин был отмечен Государственной (Сталинской) премией.

С 1958 года научная деятельность ученого была неразрывно связана с Институтом химической физики Российской академии наук. Именно здесь им были заложены основы химии и технологии полимеризационноспособных олигомеров (ПСО) и механизма их превращения в сетчатые полимеры — одного из двух фундаментальных направлений, которым он посвятил последние 20 лет своей жизни. Берлин создал общий метод синтеза структурно-регулярных ПСО, базирующийся на реакции конденсационной теломеризации. Этим методом были получены разные классы ПСО — олигоэфиракрилаты, олигокарбонатакрилаты, олигоуретанакрилаты и другие, различающиеся химической природой и длиной олигомерного блока, а также функциональностью молекул и реакционноспособностью полимеризационных центров.

Изучение гетерофазной полимеризации (сополимеризации) ПСО в неравновесных, сильно вязких средах позволило Берлину сформулировать принцип временной пластификации полимеров, который позволяет одновременно и интенсифицировать переработку линейных термопластов, и целенаправленно модифицировать их свойства. Все эти исследования, обобщенные в монографии «Полиэфиракрилаты», легли в основу новых экологически более совершенных процессов промышленного производства различных типов полимерных материалов — анаэробных герметиков, электроизоляционных компаундов, связующих, клеев, эластомеров, покрытий, полимерных стекол и др.

Альфред Берлин также является одним из авторов первой в мировой практике монографии, посвященной химии полисопряженных систем. Систематические исследования, выполненные им и его учениками, привели к разработке оригинальных методов синтеза полимеров с разными типами систем сопряжения — ациклической, ароматической, гетеро- и металлоциклической.

Эти комплексные исследования не только заложили основы получения полимерных материалов специального назначения, но и указали пути материаловедения XXI века: создание принципиально новых материалов — высокотермостойких, в том числе «безрастворных» связующих, полупроводниковых, темно- и фотопроводящих, электроннообменных, обладающих каталитической и ингибирующей активностью, магнитной восприимчивостью, а также способностью хранить и передавать информацию.

Ученый был автором более 650 научных работ, 9 монографий, на его имя выдано более 260 патентов и авторских свидетельств на изобретения. Он также являлся главой известной научной школы, воспитавшей более 20 докторов и около 70 кандидатов наук.

Альфред Анисимович был человеком со сложной судьбой и далеко не простым характером. Многогранно образованный, владевший тремя языками, прекрасно знавший поэзию, профессионально игравший на фортепиано, он был одновременно и мелочный, и щедрый, бескорыстный и завистливый, острый «на слово». Это была крупная, талантливая личность с необузданными страстями, бурным темпераментом, поразительной фантазией и парадоксальной логикой, что сделало научное творчество ученого удивительно интересным и разнообразным, а его заблуждения и ошибки (например, «эффект локальной активации») талантливыми и плодотворными.

Умер А. А. Берлин 4 ноября 1978 года. Он вышел отправить поздравительные открытки и домой уже не вернулся. Ученый похоронен в семейной могиле на кладбище Донского монастыря.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Марина М. В.**
Роль информационных технологий в информационно-аналитической деятельности следственных органов..... 309
- Марковская А. О.**
Договор строительного подряда: проблемы теории и правоприменения 311
- Матюшкин М. С., Пушкина А. А.**
Правовые основы обращения драгоценных металлов и драгоценных камней 314
- Мерлев В. А.**
Направления цифровизации гражданского судопроизводства в России в аспекте государственных целевых программ и утвержденных концепций 316
- Модонов Н. В.**
Мошенничество в сфере компьютерной информации: понятие и виды 319
- Модонов Н. В.**
Распространение ложных сведений с использованием дипфейков: правовые аспекты и ответственность 321
- Монгуш А. Э.**
Особенности и проблемы уголовно-правового регулирования пожизненного лишения свободы..... 323
- Мотыцина А. С.**
Проблема обеспечения организации судебной деятельности: кадровый аспект..... 327
- Оганян Э. Г.**
Конституционно-правовое регулирование статуса органов Прокуратуры в Российской Федерации 328
- Орлова Е. С.**
Особенности предпринимательской деятельности несовершеннолетних 331
- Осипов И. Г.**
Служебный долг сотрудника правоохранительных органов как правовая категория..... 333
- Петренко А. В.**
Медиация в гражданском судопроизводстве России: пробелы в законодательстве и перспективы развития института 335
- Полетаев А. С.**
Права и обязанности сторон договора банковского вклада (депозита)..... 337
- Прокопьев Н. К.**
Права индивидуального предпринимателя в Российской Федерации..... 340
- Рахматулин А. А.**
Актуальные вопросы понижения нагрузки на арбитражные суды 342
- Руденко Е. В.**
Проблемы реализации административной ответственности..... 344
- Руденко Е. В.**
Толкование понятия и признаков административного правонарушения как основания административной ответственности..... 347
- Сабитова М. М., Олицкая С. В.**
Сравнение отдельных положений административных кодексов Российской Федерации и Республики Беларусь..... 350
- Савченко С. А.**
Суд присяжных как форма народного участия в отправлении правосудия..... 352
- Садыгов С. Е.**
Исполнение приговора в Российской Федерации и Республике Азербайджан: сравнительно-правовой аспект 354
- Салин К. Г.**
Публично-правовые институты в условиях цифровизации 356
- Самойленко А. В.**
Аттестация государственных служащих как способ оценки эффективности профессиональной служебной деятельности... 358

Сбитнева Я. А. Эффективность государственного регулирования трудовых отношений и системы социальной защиты граждан: анализ и пути совершенствования.....	362
Свиридченко А. Д., Подгало А. М. Правовое регулирование усыновления детей-граждан Российской Федерации иностранными лицами	364
Севастьянова Д. С. Соразмерность меры пресечения.....	365
Сединкина А. В. Причины возникновения коррупции и методы противодействия	368
Сиваракша К. А. Информационное обеспечения выборов депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации	370
Сизова Н. И. Информационное обеспечение деятельности судов как элемент электронного государства	372
Смирнова У. В. Правовой статус участников административного судопроизводства в суде общей юрисдикции	374
Смирнова Ю. И. Проблемы компенсации морального вреда в российском праве.....	376
Ступин И. Д. Приговор: понятие, сущность, признаки	378
Ступин И. Д. Приговор как решение суда: понятие, сущность, значение	380

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Роль информационных технологий в информационно-аналитической деятельности следственных органов

Марина Марина Вячеславовна, студент магистратуры
Курганский государственный университет

С учетом быстрого роста объема информации, информационно-аналитическая работа становится важнейшим элементом поддержания правопорядка. Следственные органы собирают и анализируют данные для принятия решений по уголовным делам, что помогает координировать действия экспертных подразделений и следственных органов.

Руководство МВД России настаивает на необходимости улучшения информационной и аналитической работы для повышения эффективности органов предварительного следствия. Современные вызовы, связанные с преступностью в цифровой среде, делают информационно-аналитическое и телекоммуникационное обеспечение критически важным.

Однако следователи сталкиваются с трудностями в организации работы с информацией и ее интеграцией из различных систем, несмотря на значительные усилия и ресурсы. Информационные технологии могут улучшить аналитическую работу и помочь в автоматизации процессов, что необходимо для противодействия новым угрозам.

В условиях глобализации и цифровизации важно пересмотреть подходы к работе с информацией. Развитие информационной аналитики позволит правоохранительным органам более эффективно выявлять и предотвращать преступления в интернет-пространстве, обеспечивая безопасность граждан в цифровую эпоху.

Как отмечает В. А. Абрамов, информационно-аналитическая работа носит междисциплинарный характер, сочетая знания из социологии, политологии и информационных технологий, что важно для повышения эффективности правоохранительных органов [1, с. 144].

Адаптация правоохранительных структур к меняющимся условиям — необходимость для обеспечения общественной безопасности. Анализ специализированных знаний из криминалистики, криминологии и других областей играет ключевую роль. Для борьбы с преступностью следует учитывать недостатки прогнозирования криминогенной ситуации и развивать аналитическую деятельность, что требует внедрения инновационных методов расследования.

В структуре МВД России существуют службы, занимающиеся информационно-аналитическим анализом оперативной обстановки. Эффективная информационно-аналитическая деятельность обеспечивает объективное расследование уголовных дел и требует постоянно обновляемого информационного пространства. Основная цель — подготовка аналитических материалов о преступлениях и методических рекомендаций для устранения выявленных недостатков [3, с. 124].

Необходим всесторонний анализ данных для выявления тенденций в преступной деятельности. С развитием технологий стало возможным находить связи между данными о преступлениях, что способствует более точному анализу криминогенной обстановки. В. В. Загайнов и Ю. Н. Кононов выделяют три уровня аналитической деятельности: планирование и проведение оперативно-розыскных мероприятий, аналитическая поддержка учета уголовных дел и анализ оперативно-значимой информации для принятия решений [2, с. 40].

Информационно-аналитическая деятельность МВД опирается на технологии, разработанные в криминалистике. С изменением характера преступности возникает необходимость в междисциплинарных подходах. Эффективность оперативно-розыскной деятельности зависит от анализа общественных отношений, которые могут стать объектами преступлений.

При принятии процессуальных решений полиция учитывает множество факторов, что требует дополнительных следственных действий при противоречивых данных. Междисциплинарность и уважение прав граждан становятся основными принципами в раскрытии преступлений. Управление должно быть связано с обработкой и структурированием информации для эффективного управления.

Информационно-аналитическая деятельность МВД — это гибкий процесс анализа общественных отношений и выявления уязвимостей для предотвращения преступлений. Главный информационно-аналитический центр МВД координирует работу, обеспечивая подразделения необходимой информацией и ведя базы данных.

С развитием технологий важно оперативное взаимодействие с региональными подразделениями. В МВД активно используется система информационно-аналитического обеспечения (ИСОД), которая включает автоматизированные системы и средства передачи данных. Это обеспечивает взаимодействие между подразделениями МВД и другими органами.

Современная информационно-аналитическая деятельность охватывает различные объекты, включая лица, представляющие оперативный интерес, неопознанные тела и преступления, совершенные особым способом. Однако для расследования экономических преступлений необходимо учитывать виртуальные аспекты и систематически фиксировать преступную активность в интернете [3, с. 125].

Проблема централизации информационно-аналитической службы заключается в том, что отсутствие единой системы управления и согласованных методов работы приводит к снижению эффективности расследований преступлений. Это значит, что, когда разные подразделения и специалисты работают по своим собственным правилам и методикам, результаты их усилий могут быть неэффективными и разрозненными. Несогласованность методов и теории означает, что разные службы используют разные подходы к анализу информации и расследованию преступлений. Например, одни подразделения могут применять одну методику для анализа данных, в то время как другие используют совершенно другой подход. Это приводит к путанице и затрудняет совместную работу, что в итоге сказывается на результатах расследований.

В итоге, чтобы повысить эффективность расследований, важно создать централизованную информационно-аналитическую службу, где будут применяться согласованные методы работы и обеспечиваться координация между различными подразделениями. Это позволит улучшить обмен информацией, оптимизировать процессы анализа и, как следствие, повысить качество и скорость расследований.

Стандартизация и модернизация информационно-аналитической работы могут улучшить подготовку кадров. Создание информационно-аналитических подразделений на местном уровне и межведомственное взаимодействие имеют особое значение для расследования преступлений.

Литература:

1. Абрамов А. В. Информационно-аналитическое обеспечение деятельности органов предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. М., 2009. 244с.
2. Загайнов В. В., Кононов Ю. Н. Оперативно-аналитическая работа как основа оперативно-розыскной деятельности в современных условиях // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 1 (80).
3. Фисаков М. Ю. Информационно-аналитическая деятельность следственных органов. Юрист — Правоведь, № 3 (86). 2018, С. 124–129.
4. Федеральный закон от 12.08.1995 N144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

Правовое регулирование информационно-аналитической деятельности также крайне важно, так как сбор информации может затрагивать личную жизнь граждан. Федеральный закон № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [4] обеспечивает основу для создания информационных систем.

Правовая база для информационно-аналитической деятельности пока недостаточна. Сотрудники должны соблюдать права граждан на неприкосновенность частной жизни. Хотя анализ данных важен, он не должен нарушать конституционные права и может проводиться только при наличии обоснованных причин.

Для улучшения информационно-аналитической деятельности необходимо устранить противоречия с Конституцией и разработать методические акты, позволяющие осуществлять мониторинг преступной активности без нарушения прав граждан.

На региональном уровне информационно-аналитическая работа должна выявлять проблемы, мешающие развитию правоохранительной системы, и анализировать факторы, влияющие на эти проблемы.

Для повышения эффективности расследований информационно-аналитическая деятельность должна соответствовать современным технологиям. Следственные органы сталкиваются с трудностями из-за недостатков информационной системы, что затрудняет установление причастности лиц к преступлениям. Важные данные поступают через оперативные мероприятия или от главных и следственных управлений, которые поддерживают следствие.

Отсутствие единой системы для получения данных о судебно-следственной практике увеличивает сроки расследования. Таким образом, в российской правовой системе развитие информационно-аналитической деятельности недостаточно высоко из-за отсутствия централизованного подхода. Эта работа охватывает как материальные предметы, так и информацию в бумажном и электронном виде.

Развитие информационно-аналитической работы критически важно для повышения эффективности правоохранительных органов, поддержания стабильности в обществе и создания условий для всестороннего развития общества.

Договор строительного подряда: проблемы теории и правоприменения

Марковская Анна Олеговна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье анализируются теоретические и правоприменительные проблемы, которые возникают в процессе правоотношений, вытекающих из договора строительного подряда. Приводится статистика по рассмотрению дел данной категории, делается вывод, что договор строительного подряда является самостоятельным подвидом договора подряда. Также в статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с ценой договора строительного подряда, приводятся различные точки зрения на эту тему. В заключении даются конкретные рекомендации и предложения, направленные на улучшение правоотношений и урегулирование споров в сфере строительного подряда.

Ключевые слова: договор строительного подряда, заказчик, подрядчик, условия.

Construction contract: problems of theory and law enforcement

The article analyzes the theoretical and law enforcement problems that arise in the process of legal relations arising from the construction contract. Statistics on the consideration of cases in this category are provided, and it is concluded that the construction contract is an independent subspecies of the contract. The article also discusses problematic issues related to the price of a construction contract, and provides various points of view on this topic. In conclusion, specific recommendations and proposals are given aimed at improving legal relations and dispute resolution in the field of construction contracts.

Keywords: construction contract, customer, contractor, conditions.

В настоящее время в России договор строительного подряда являет собой важнейший инструмент, в рамках которого взаимодействует огромное количество организаций и граждан. Данный договор закреплен в статье 740 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) [1].

Согласно ч. 1 ст. 740 ГК РФ, по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

Согласно обширной судебной практики договор строительного подряда в соответствии с его предметом относится к договорам подряда. Положения о договоре подряда закреплены в параграфе 1 и 3 ГК РФ.

Взаимоотношения сторон договора регламентируются общими нормами о подряде и в том числе положениями ГК РФ о строительном подряде, а в некоторой степени и нормами о бытовом подряде. Важно отметить, что дискуссионным является вопрос о месте строительного подряда среди иных обязательственных отношений. Многие авторы придерживаются различных точек зрения. Например, А.А. Журавлева пишет, что «договор строительного подряда вполне можно рассматривать как договор долевого строительства» [2, с. 59]. В свою очередь, Ю.С. Чулкова находит сходства между договором строительного подряда и договором возмездного оказания услуг [4, с. 33]. Однозначно, договор строительного подряда по предмету и сторонам обязательства схож со смежными сделками, это обстоятельство вызывает различные трактования этого договора в литературе.

Однако полагаем, что договор строительного подряда неслучайно выделен законодателем в отдельную договорную конструкцию, отличную, например, от договора возмездного оказания услуг. В связи с этим, мы придерживаемся точки зрения, что договор строительного подряда является подвидом договора подряда, имеющим характерные особенности.

В то же время договор строительного подряда можно считать одной из самых сложных правовых конструкций в сфере подрядных отношений. Это часто приводит к многочисленным спорам между его участниками. Противоречия в правовом регулировании, касающемся этого договора, создают неопределенность в их реализации в судебной практике. Как следствие, возникают трудности, связанные с защитой прав и интересов как заказчиков, так и подрядчиков.

На практике это означает, что судьи могут по-разному применять одни и те же нормы права, что создает неопределенную правоприменительную практику. Например, судебными решениями могут закрепляться различные обстоятельства, которые во многом влияют на права и обязанности сторон договора. Условия заключения и неопределенность содержания договора часто становятся причинами судебных споров.

Также одними из самых частых причин обращения в суд становятся трудности, связанные с реализацией договора, выполнения работ в срок и качественно. Все это сказывается на дальнейшем развитии строительной отрасли в стране. Данные проблемы требуют глубокого изучения и внесения изменений в определенные статьи ГК РФ, регулирующие взаимоотношения заказчика с подрядчиком.

Из года в год наблюдается тенденция по увеличению количества споров, вытекающих из договорных отношений. В частности, в 2021 году арбитражными суда было рассмо-

тлено 27 144 дел, связанных с договором строительного подряда. В 2022 году — 28 487 дел, из них 19 080 удовлетворено исков. А в 2023 году на 5% больше, чем два года ранее.

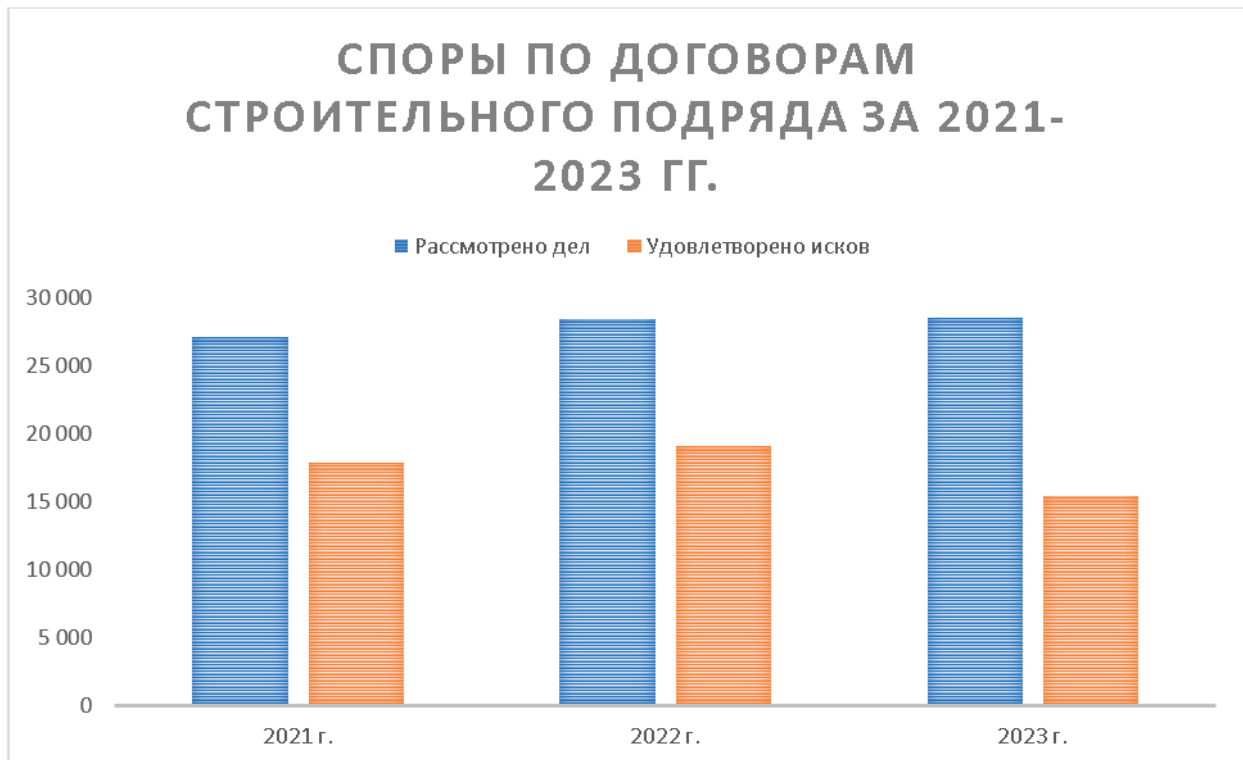

Рис. 1. Диаграмма статистики споров по договорам строительного подряда за 2021–2023 гг.

Таким образом, интересным представляется рассмотрение различных проблем, связанных с договором строительного подряда.

Одним из самых частых споров в строительном подряде является спор о цене договора. Хотя условие о цене является существенным условием договора, но данное положение оспаривается некоторыми авторами.

Часто возникают обстоятельства, когда цены на строительные материалы и прочие необходимые услуги с момента заключения договора до момента начала выполнения работ или в период выполнения работ возрастают на несколько процентов. Таким образом существуют ситуации, когда заказчик договорился с подрядчиком на выполнение работ по определенной цене, но подрядчик уже не может по нынешним ценам завершить работы и получается вынужден работать себе в убыток.

Подчеркнем, что законодательно понятие «цена договора» не закреплено. При этом юридическая и экономическая доктрина также не выработали единообразного подхода в ее определении. Присоединяясь к точке зрения В. С. Белых и В. И. Виниченко отметим, что «ценой является объективно экономическое явление, определяющее соотношение обмениваемых благ (объем встречного предоставления) и характеризующее их» [7, с. 54].

В настоящее время существует два основных подхода к определению цены работы в договоре: одни считают

цену существенным условием [2] [3], а другие — нет [4] [5]. Оба этих подхода находят поддержку в разветвленной судебной практике, что лишь подчеркивает сложность и неоднозначность данной дискуссии.

При возникновении споров между подрядчиком и заказчиком, особенно если сметы нет, требуется проведение экспертизы для определения объема выполненных работ и их стоимости. Важно отметить, что разные виды смет служат для защиты интересов сторон договора. Твердая смета защищает интересы заказчика, тогда как приближительная смета — интересы подрядчика. Это подчеркивает значимость правильного выбора сметы в процессе заключения и исполнения договора.

Один из самых спорных аспектов, связанных с ценой в договоре строительного подряда, — это возможность ее изменения. Этот вопрос активно обсуждается как учеными, так и в судебной практике, подчеркивая его значимость и актуальность.

Таким образом, можно утверждать, что после предмета договора, соглашение сторон о цене занимает второе по важности место. Вопросы, связанные с ценой в договорах строительного подряда, касающиеся ее изменения, не всегда соответствуют реальным потребностям судебной практики. Законодатель, как правило, стремится ограничить возможность изменения условий таких договоров в превентивных целях. Тем не менее, он допускает воз-

возможность гражданско-правовой защиты интересов стороны, которая в определенный момент может оказаться наиболее уязвимой в процессе выполнения своих обязательств [8, с. 66].

Еще одной важной проблемой является приемка строительного объекта. Приемка строительного объекта — это окончательный этап выполнения договора, в ходе которого заказчик проверяет выполненные работы на соответствие условиям договора и стандартам. Важным является уведомление о готовности объекта к проверке.

Уведомление о готовности объекта, как правило, должно носить письменный характер, так как это является доказательством того, что подрядчик завершил выполнение работ и готов к их оценке. Письменная форма уведомления является не только признаком надлежащего исполнения обязательств, но и способом дальнейшей защиты в случае возникновения спора. Проблемы могут возникнуть, если уведомление не будет составлено или не будет иметь установленную структуру. Например, отсутствие данных о сроках завершения работ или описания выполненных работ зачастую приводит к спорам между сторонами.

Суды часто рассматривают споры о приемке строительных объектов, где ключевой проблемой является неясность оформления уведомления. Возникновение споров зачастую вызвано тем, что заказчик не был надлежащим образом уведомлен о завершении работ, что затягивает процесс приемки и приводит к финансовым потерям для подрядчика. Часто заказчик апеллирует тем, что работы не завершены должным образом, ссылаясь на недостатки, которые могли быть устранены, если бы уведомление было получено вовремя.

Также стоит отметить, что в правоприменительной практике возникают ситуации, когда подрядчик, не дожидаясь приемки, приступает к следующим этапам работ. Это вызывает споры, если заказчик в дальнейшем откажется принимать работы, аргументируя тем, что подрядчиком не было соблюдено требование уведомления [6]. Таким образом, четкое соблюдение условий об уведомлении

о готовности строительного объекта минимизирует риски и в большей степени способствует приемке объекта.

В целом, анализ судебной практики показывает, что при отсутствии письменной документации, а также четкого взаимодействия между сторонами, возрастает риск возникновения споров. Важно, чтобы обе стороны договора были заинтересованы в соблюдении договорных обязательств.

Правовое регулирование в области строительного подряда требует внимания со стороны законодателя. В условиях динамично развивающегося строительного рынка необходимы конкретные меры, направленные на единообразии правоприменительной практики и законодательного регулирования.

На наш взгляд, ключевой рекомендацией является введение конкретных норм, связанных с выполнением обязательств сторон договора строительного подряда. Это должно быть достигнуто путем внесения изменений в нормы, регулирующие выполнение договора, такие как приемка работ, ответственность за ненадлежащее исполнение обязательств и порядок разрешения споров.

Также следует прописать необходимость обязательного составления уведомлений о готовности объекта, которое будет подаваться в электронной форме, что обеспечит удобство для сторон и уменьшит количество споров. Внедрение электронной системы уведомлений снизит вероятность недопониманий, связанных с неверной интерпретацией требований к уведомлению, и упростит процесс документооборота между подрядчиком и заказчиком.

Таким образом, развитие правового регулирования в этой области должно стать многогранным процессом, учитывающим как предложенные изменения в законодательстве, так и практические аспекты, необходимые для эффективного функционирования строительной отрасли. Важно, чтобы все нововведения были основаны на принципах добросовестности и справедливости, что в конечном итоге повысит правоприменительную практику и упростит взаимодействие между участниками строительного рынка.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.11.2011 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023// СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление ФАС Центрального округа от 25.02.2010 № Ф10–6018/09 по делу № А09–6210/2009 // СПС КонсультантПлюс. Раздел судебная практика.
3. Определение ВАС РФ от 25.06.2010 № ВАС-7628/10 по делу № А76–24607/2008–10–616/92 // СПС КонсультантПлюс. Раздел судебная практика.
4. Постановление ФАС Московского округа от 17.09.2012 по делу № А40–8015/12–50–72 // СПС КонсультантПлюс. Раздел судебная практика
5. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.08.2018 № Ф06–36132/2018 по делу № А06–5122/2017 // СПС КонсультантПлюс. Раздел судебная практика.
6. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 22.08.2023 г. по делу № 09АП-46595/2023 // СПС КонсультантПлюс. Раздел судебная практика.
7. Белых В. С., Виниченко В. И. Правовое регулирование цен и ценообразования в Российской Федерации. М., 2002. 224 с.

8. Шихмагомедов, Р.А. Проблемы правоприменения договора строительного подряда // Вопросы российской юстиции. 2024. № 31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravoprimeneniya-dogovora-stroitel'nogo-podryada> (дата обращения: 06.12.2024).

Правовые основы обращения драгоценных металлов и драгоценных камней

Матюшкин Максим Сергеевич, студент;

Пушкина Анна Александровна, студент

Научный руководитель: Жестков Игорь Александрович, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В работе авторы затрагивают вопросы национального и международного законодательства, регулирующего добычу, обработку и торговлю этими ценными ресурсами. Анализируется лицензирование и сертификация, необходимые для легальной деятельности в этой сфере, включая требования к соблюдению стандартов качества и происхождения. Рассматриваются правовые аспекты защиты интеллектуальной собственности, особенно в контексте создания уникальных ювелирных изделий.

Ключевые слова: драгоценные металлы, драгоценные камни, финансовая система, экономическая безопасность, национальный рынок.

Правовые основы обращения драгоценных металлов и драгоценных камней представляют собой важный аспект экономики, культуры и правоотношений в современном обществе. Эти материалы, обладающие высокой ценностью и уникальными свойствами, требуют системного регулирования для обеспечения их законного оборота.

Законодательство в данной области охватывает множество аспектов, включая право собственности, торговлю, сертификацию, налоговые обязательства, а также вопросы охраны окружающей среды и защиты прав потребителей. Важнейшей задачей является установление процедур, которые предотвратят незаконный оборот, а также защитят интересы добросовестных производителей и потребителей.

Адаптация правовых норм к динамичным изменениям на международной арене и развитие технологий становится ключевым фактором для успешного контроля за обращением драгоценных металлов и камней. Таким образом, грамотное правовое регулирование этой сферы не только поддерживает экономическую стабильность, но и способствует развитию культурных и социальных аспектов, связанных с ценными ресурсами.

Цель данной работы заключается в анализе правовых основ обращения драгоценных металлов и драгоценных камней в контексте современного законодательства.

В условиях нарастающей неустойчивости мировых финансовых рынков большинство стран старается установить такой порядок осуществления операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями внутри национального рынка, который предусматривал бы наиболее благоприятные и эффективные условия для оборота драгоценных металлов и камней. Российская Федерация также придерживается данных средств по стабилизации отечественных финансовых рынков, так как в настоящее время экономика выступает целостной системой, со-

стоящей из множества отдельных элементов, но взаимосвязанных между собой, из которых рынок драгоценных металлов и камней является наиболее важным. На современном этапе развития финансовой системы государства оборот драгоценных металлов и драгоценных камней обеспечивает безопасность в финансовой сфере страны, если возникнет какой-либо кризис, более того они обеспечивают экономическую и политическую безопасность, так как при необходимости могут быть использованы в любой момент. Таким образом, финансовые правоотношения в сфере оборота драгоценных металлов и камней является одним из важнейших звеньев в производстве, распределении и потреблении финансовых активов.

Необходимо рассмотреть финансово-правовые отношения, возникающие в процессе осуществления операций с драгоценными металлами и камнями, с точки зрения их структуры. Как и все правоотношения, они состоят из объекта, субъекта и содержания правоотношений. Объектом таких финансовых правоотношений выступают не сами драгоценные металлы, а денежные средства и денежные обязательства, выраженные в драгоценных металлах, а также денежные обязательства, возникающие в ходе их обращения (налоги) [1]. Субъектов правоотношений в сфере оборота драгоценных металлов и камней классифицируют различными способами. Например, Р.М. Олимова [2], выделяет такие группы субъектов:

— Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования в лице Гохрана, Центрального банка, Российской государственной пробирной палаты и т.д.;

— граждане-предприниматели, российские и иностранные юридические лица при условии наличия у них соответствующей лицензии (разрешения на совершение сделок с драгоценными металлами и камнями);

— граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства.

Финансово-правовое регулирование правоотношений в сфере оборота драгоценных металлов и камней осуществляет ряд правовых актов, среди которых можно выделить федеральные законы, указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, Приказы Минфина РФ и другие.

Федеральный закон от 26.03.1998 N41-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» [3] содержит в себе нормы, закрепляющие правовые основы регулирования отношений, возникающих в области геологического изучения и разведки месторождений драгоценных металлов и драгоценных камней, их добычи, производства, использования и обращения (гражданского оборота). В том числе они устанавливают область действия государственной монополии; цели, принципы и особенности государственного регулирования деятельности юридических и физических лиц; полномочия органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов РФ; определяют условия функционирования рынка драгоценных металлов и драгоценных камней на территории РФ; статус Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней РФ, золотого запаса РФ, государственных фондов драгоценных металлов и драгоценных камней субъектов РФ; цели, виды, формы государственного контроля (надзора) за производством, использованием и обращением драгоценных металлов, а также за добычей (в части сортировки, первичной классификации и первичной оценки драгоценных камней), использованием и обращением драгоценных камней, порядок его организации и осуществления.

Указ Президента Российской Федерации от 20 сентября 2010 г. № 1137 «Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию из государств, не входящих в Евразийский экономический союз, и вывозе из Российской Федерации в эти государства драгоценных металлов, драгоценных камней и сырьевых товаров, содержащих драгоценные металлы» [4] регулирует вопросы, которые появляются из отношений между Российской Федерацией и государствами, не состоящими в ЕАЭС, возникающими при осуществлении ввоза и вывоза драгоценных металлов и камней.

Контроль за осуществлением операций, направленных на реализацию драгоценных металлов и камней, устанавливается рядом нормативно-правовых актов, принятых Правительством РФ. К таким можно отнести, например, Постановление Правительства РФ «О ведении специального учета юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями» [5]. Данный подзаконный акт определяет какие субъекты, реализующие операции с драгоценными металлами и камнями, должны подлежать внесению в ГИИС ДМДК (Государственная интегрированная информационная система в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных

камней и изделий из них), а какие юридические лица и индивидуальные предприятия являются исключением, в каких случаях специально на то уполномоченный орган вправе отказать в постановке на специальный учет или вовсе снять с него.

Общественные отношения, возникающие на основе оборота драгоценных металлов и камней, регулируются приказами Минфина. Например, Приказ Минфина России от 28 мая 2014 г. № 40н «Об утверждении Порядка идентификации ввозимых в Российскую Федерацию драгоценных камней» [6], Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 2 августа 2017 г. № 124н «Об утверждении формы сертификата вывоза необработанных природных алмазов и порядка его выдачи» [7] и другие.

Однако, несмотря на такую обширную правовую базу, на которой основывается контроль финансовых отношений, возникающих в ходе осуществления операций с драгоценными металлами и камнями, существуют и некоторые проблемы регулирования данных правоотношений. Одной из наиболее существенных проблем выступает неопределенность понятия «драгоценных металлов» и «драгоценных камней». Обратимся к статье 1 ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных металлах». Она не содержит в себе понятие «драгоценных металлов» и «драгоценных камней», они определяются путем перечисления в вышеуказанной норме тех видов металлов и камней, которые к ним относятся. Анализируя данные термины, необходимо отметить, что отсутствие законодательно закрепленных каких-либо стандартов, которые позволили бы отнести то или иной камень или металл к категории драгоценных, пробел в законодательстве, регулирующем правоотношения в сфере оборота драгоценных металлов и камней.

Правовая дефиниция должна включать в себя признаки, раскрывающие сущность и содержание определяемого понятия, более того она должна быть сформулирована как можно точнее. Предлагается сформулировать четкие и полные определения для драгоценных металлов и драгоценных камней, в которых необходимо указать общие природные свойства драгоценных камней и драгоценных металлов и иные критерии. По мнению Кудлаева Д.М., в качестве отнесения каких-либо видов металлов к драгоценным, следует учитывать следующие критерии: особенный химический состав; повышенный спрос, как на международном, так и на внутреннем финансовом рынке; существование данных металлов в природе в определенном виде; высокая рыночная стоимость. Таким образом, необходимо сформулировать определение драгоценных металлов следующим образом: «Драгоценные металлы — это ценности из группы благородных металлических веществ, характеризующихся особенным химическим составом, находящихся в природе определенном виде, не требующем особых затрат на их обработку и изготовление, обладающих высокой стоимостью на рынке. К драгоценным металлам относятся золото, серебро, платина и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий)».

В естественных науках нет единого определения «драгоценных камней», но в качестве критериев отнесения минералов к таковым служит их уникальность, т.е. степень распространенности в природе, оптические свойства, степень износостойкости и прочности, а также высокая рыночная стоимость. Следовательно, драгоценные камни необходимо определять как «ценности из группы природных минералов, находящихся в природе в естественном виде, обладающих собственной уникальностью, определенными оптическими свойствами, долговечностью и характеризующихся в силу своих свойств высокой рыночной стоимостью. К драгоценным камням относятся природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и александриты, а также природный жемчуг в сыром (естественном) и обработанном виде. К драгоценным камням приравниваются уникальные янтарные образования в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. Не являются драгоценными камнями материалы

искусственного происхождения, обладающие характеристиками (свойствами) драгоценных камней».

Можно сделать вывод, что исследование правовых основ обращения драгоценных металлов и драгоценных камней представляют собой важный механизм, обеспечивающий защиту интересов как государства, так и граждан. Эффективное регулирование этой сферы способствует снижению рисков, связанных с незаконным оборотом, отмыванием доходов и финансированием терроризма. Законодательные акты, касающиеся лицензирования, сертификации и проверки подлинности, создают прозрачность и доверие на рынке, что, в свою очередь, стимулирует инвестиции и развитие отрасли.

Прежде всего необходимо четкое законодательное определение драгоценных камней и драгоценных металлов, а также прозрачный механизм, который предотвратит незаконный оборот, а также защитит интересы добросовестных производителей и потребителей.

Литература:

1. Кудлаев Д. В. Финансово-правовое регулирование обращения драгоценных металлов в Российской Федерации: автореферат дис... канд. юрид. наук: — Москва, 2015. С. 52.
2. Олимова Р. М. Гражданско-правовое регулирование оборота драгоценных металлов и драгоценных камней в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук — Казань, 2005. С. 96.
3. Федеральный закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»: [электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 10.12.2024 г.).
4. Указ Президента Российской Федерации от 20 сентября 2010 г. № 1137 «Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию из государств, не входящих в Евразийский экономический союз, и вывозе из Российской Федерации в эти государства драгоценных металлов, драгоценных камней и сырьевых товаров, содержащих драгоценные металлы». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»: [электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 10.12.2024 г.).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2015 г. № 1052 «О ведении специального учета юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями»
6. Приказ Минфина России от 28 мая 2014 г. № 40н «Об утверждении Порядка идентификации ввозимых в Российскую Федерацию драгоценных камней»
7. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 2 августа 2017 г. № 124н «Об утверждении формы сертификата вывоза необработанных природных алмазов и порядка его выдачи»

Направления цифровизации гражданского судопроизводства в России в аспекте государственных целевых программ и утвержденных концепций

Мерлев Виктор Анатольевич, студент магистратуры
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

В статье раскрыта сущность понятия «цифровизация» применительно к его использованию в судопроизводстве Российской Федерации. Проанализированы государственные целевые программы и Концепции развития, влияющие на цифровизацию судопроизводства.

Современный этап развития судопроизводства в Российской Федерации наиболее часто рассматривают со-

вместно с процессом цифровизации. При этом, цифровая трансформация является, в соответствии с Указом Прези-

Таблица 1. Целевые индикаторы федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы»

№	Наименование индикатора	Ед. изм.	План/факт	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1	Количество арбитражных судов, реализующих возможность электронного взаимодействия с обществом (частными и юридическими лицами), используя систему электронного правосудия	Ед.	План Факт	10 10	40 112	65 115	75 115	90 115	100 115	107 107	113 115	
2	Количество залов судебных заседаний федеральных судов общей юрисдикции, оснащенных системами видеопотоколирования хода судебных заседаний	Ед.	План Факт	640 550	1250 776	0 0	1870 1880	2528 2528				
3	Количество залов судебных заседаний и кабинетов судей арбитражных судов, оснащенных системой видео-конференц-связи	Ед.	План Факт	919 919	934 934	1594 1594	2259 2259	2657 2657	7044 7044			
4	Количество арбитражных судов, оснащенных системами видеозаписи и трансляции судебных заседаний	Ед.	План Факт		22 0	38 39	65 68	77 94	85 107	105 111	115 115	

дента РФ № 474 от 21.07.2020 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 г.» одной из ключевых траекторий развития [7].

Важной задачей этого направления стало использование цифровых технологий и информатизация государственного управления. Цифровизация этих процессов, в свою очередь нашла отражение и в гражданском судопроизводстве.

Если проследить процесс цифровизации гражданского судопроизводства в Российской Федерации через ключевую программу «Развитие судебной системы России», то в Целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 20.11.2001 № 805 приоритетным направлением информационного обеспечения гражданского судопроизводства было наличие целевого финансирования судебной системы в направлении информатизации [3]. Особое внимание в ней обращалось на то, что в судах автономные рабочие места и морально устаревшее программное обеспечение не позволяют организовывать оперативное взаимодействие между структурами. Приоритет отводился автоматизации рабочих мест в судах всех участников процесса. Большой проблемой была низкая оперативность сбора и обработки необходимой статистической информации, что затрудняло объективный анализ правоприменительной практики.

Следующим этапом было утверждение Постановлением Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 01.11.2012 Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы» [4].

На этом этапе приоритетным направлением было внедрение автоматизированной архитектуры в гражданское судопроизводство с целью уменьшения времени рассмотрения дел в суде, снижения числа незавершенных дел, исключения утери документов.

Большое внимание при реализации Программы уделялось формированию условий, исключающее нарушение прав по изучению материалов судебных дел, которые переданы в архив на хранение. В связи с этим в программе отмечалось, что нужен перевод «бумажных» архивов в электронный вид.

Прорывным на тот момент считалось закрепление обязательности аудиозаписи заседания суда целью минимизации возникновения нарушений ведения протоколов заседаний, что прогнозировало значительное сокращение жалоб.

В настоящее время реализуется федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 15.07.2024) [5].

В процессе выполнения ключевых показателей Программы с целью информатизации и цифровизации судопроизводства важно было гарантировать публичность и доступность для населения данных о работе судебной системы Российской Федерации.

Следующим направлением в реализации является уменьшение нагрузки на судей и работников аппаратов судов при помощи совершенствования работы делопроизводства в судах.

Представим анализ целевых индикаторов, касающихся цифровизации судопроизводства при реализации целевой Программы (Таблица 1) [9].

Таким образом, на первоначальном этапе цифровизации гражданского судопроизводства в России приоритет отводился техническому оснащению.

В последующем, акцент был сдвинут в сторону автоматизации работы судов и создание системы обмена документами в электронном виде, перевод любой информации в цифровой формат.

После внедрения информационных технологий, частичной автоматизации процессов, появилась возможность развития системы в направлении цифровизации.

Дополняет целевую программу «Развитие судебной системы России» в направлении цифровизации гражданского судопроизводства Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы [2]

Успешная реализация мероприятий информационной политики судебной системы способствует внедрению современных информационных и коммуникационных технологий в процесс судопроизводства, трансформации способов распространения информации, улучшению технического оснащения судов, эффективному функционированию сайтов судов и государственных автоматизированных систем. Под информационной политикой судебной системы понимается проведение комплекса мероприятий нормативно — правового, организационного, научно — исследовательского, издательского и иного характера, направленных на гармонизацию отношений судебной власти и общества, понимание гражданами целей и содержания проводимой в государстве судебной реформы, а также на объективное освещение деятельности судов в средствах массовой информации [2].

Начиная с 1993 года, когда Указом Президента РФ от 28.06.1993 № 966 утверждена «Концепция правовой информатизации России» [6] идет формирование в Российской Федерации общей информационно-правовой сферы, которая будет способна обеспечивать юридическую информированность отдельных частей гражданского общества и каждую личность индивидуально, посредством цифровизации гражданского судопроизводства.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // СПС КонсультантПлюс

2. Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (одобрена Советом судей РФ 5 декабря 2019 г.) // СПС КонсультантПлюс
3. Постановление Правительства РФ от 20.11.2001 № 805 (ред. от 06.02.2004) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы» // СПС КонсультантПлюс
4. Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 (ред. от 01.11.2012) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы» // СПС КонсультантПлюс
5. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 15.07.2024) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» // СПС КонсультантПлюс
6. Указ Президента РФ от 28.06.1993 № 966 (ред. от 22.03.2005) «О Концепции правовой информатизации России» // СПС КонсультантПлюс
7. Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 г».
8. Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СПС КонсультантПлюс
9. ФЦП: Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» [Электронный ресурс] // <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2024> (дата обращения: 08.12.2024)

Мошенничество в сфере компьютерной информации: понятие и виды

Модонов Николай Валерьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Агильдин Владимир Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Статья посвящена проблемам квалификации преступлений, связанных с мошенничеством в сфере компьютерной информации, согласно статье 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализируется дефиниция данного вида мошенничества, включающая хищение чужого имущества или приобретение права на него посредством воздействия на компьютерную информацию или информационно-телекоммуникационные сети. Приведена классификация современных видов интернет-мошенничества, включая фиктивные интернет-магазины, фишинг, черный инфобизнес, финансовые пирамиды, интернет-казино и нелегальных букмекеров.

Ключевые слова: мошенничество в сфере компьютерной информации, мошенничество, информационно-телекоммуникационные сети, компьютерная информация, неправомерное вмешательство, хищение имущества

Fraud in the field of computer information: concept and types

The article is devoted to the problems of qualifying crimes related to fraud in the field of computer information under Article 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation. The definition of this type of fraud is analyzed, including the theft of another's property or the acquisition of a right to it by affecting computer information or information and telecommunication networks. A classification of modern types of Internet fraud is provided, including fake online stores, phishing, black infobusiness, financial pyramids, online casinos, and illegal bookmakers.

Keywords: computer information fraud, fraud, information and telecommunications networks, computer information, unauthorized interference, property theft

Статья 159.6 УК РФ, посвященная мошенничеству в сфере компьютерной информации, вызывает ряд практических и теоретических проблем в квалификации преступлений. Дефиниция, данная ст. 159.6 УК РФ звучит следующим образом «мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компью-

терной информации или информационно-телекоммуникационных сетей». Согласно ст. 158 УК РФ «хищение» это совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение имущества или денег в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб их собственнику.

Пленум ВС РФ разъяснил понятие неправомерного вмешательства в работу программ (п. 20 постановления от 30.11.2017 № 48), такими действиями признается целенаправленное воздействие программных средств на сер-

веры, компьютеры, ноутбуки, планшеты, смартфоны, которое нарушает нормальный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него. Мошенник может незаконно воздействовать как на компьютерную информацию, так и на информационно-телекоммуникационные сети (ст. 159.6 УК РФ).

Преступление, предусмотренное статьей, следует отграничивать от обычного мошенничества (ст. 159 УК РФ) неправомерного доступа к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ) и нарушения правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ).

С. В. Шевелева указывает, что «при квалификации рассматриваемых деяний правоприменитель должен исходить из того, на каких основаниях преступник получил доступ к компьютерной информации. В случае незаконного доступа к ней требуется дополнительная квалификация по ст. 272, 273 УК РФ» [4].

Обязательным для доказывания элементом мошенничества в сфере компьютерной информации является установление того, что виновным нарушена нормальная работа программного обеспечения или средств компьютерной техники (апелляционное определение Свердловского областного суда от 21.12.2017 по делу № 22–9331/2017). Без этого суд не может вынести обвинительный приговор по ст. 159.6 УК РФ [5].

Можно предложить следующую современную классификацию способов интернет-мошенничества [2]:

- 1) Фиктивные интернет-магазины — распространенный вид мошенничества, представленный сайтами-одностраничниками с уникальным ценовым предложением на какой-либо товар,
- 2) Фишинг является чуть более продвинутым видом интернет-мошенничества.
- 3) Черный инфобизнес — популярный вид интернет-мошенничества, начиная с конца 2017 года.
- 4) Мошенничество с распространением контента представляет собой вид мошенничества, при котором мошенниками создается архив с требуемой пользователю информацией.
- 5) Финансовые пирамиды, которые законодательно запрещены на территории Российской Федерации, независимо от того, является ли она традиционной финансовой пирамидой либо интернет-проектом.
- 6) Интернет-казино и нелегальные букмекеры — это противоправный вид интернет-мошенничества, представляющий, на наш взгляд, наибольшую угрозу экономической безопасности государства.

1. Фишинговые атаки

Дело № 33–12345/2020 (Московский областной суд).

Обвиняемые создали поддельный сайт, имитирующий официальный ресурс крупного российского банка. Через

этот сайт они получали доступ к личным данным клиентов, включая номера банковских карт и пароли от аккаунтов. После этого злоумышленники использовали полученные данные для вывода средств с банковских счетов жертв.

2. Вредоносные программы

Дело № 22–67890/2019 (Верховный Суд РФ).

Подсудимые разработали и распространили вирус, который заражал компьютеры пользователей и предоставлял злоумышленникам удаленный доступ к этим устройствам. С помощью вируса они похищали персональные данные, включая информацию о банковских картах, и использовали ее для перевода денег на свои счета.

3. Кража персональных данных

Дело № 44–98765/2018 (Тверской областной суд).

Группа лиц взломала базу данных крупной телекоммуникационной компании и получила доступ к персональным данным клиентов. Эти данные были использованы для оформления микрозаймов на имена пострадавших без их ведома.

4. Манипуляции с платежными системами

Дело № 55–54321/2017 (Краснодарский краевой суд).

Обвиняемый изменял реквизиты оплаты в системе онлайн-платежей крупного ритейлера таким образом, чтобы деньги переводились на его счет вместо счета продавца. Жертвы платили за товары, но не получали их, поскольку деньги уходили злоумышленнику.

5. Создание поддельных сайтов

Дело № 66–13579/2016 (Ростовский областной суд).

Подсудимая создала фейковый сайт, имитирующий известный интернет-магазин электроники. Покупатели делали заказы и оплачивали товары, однако никаких товаров им не доставляли. Деньги поступали на счета злоумышленницы.

6. Хакерские атаки на банковские системы

Дело № 77–24680/2015 (Ленинградский областной суд).

Группа хакеров осуществила атаку на сервер одного из региональных банков, получив доступ к базе данных клиентов и переведя крупные суммы на свои счета. В результате банк понес значительные убытки, а клиенты потеряли свои сбережения.

Проблематика квалификации преступлений, связанных с мошенничеством в сфере компьютерной информации, остается актуальной и требует дальнейшего изучения и уточнения. Статья 159.6 УК РФ предоставляет основу для борьбы с подобными правонарушениями, однако правоприменение сталкивается с рядом сложностей, обусловленных необходимостью четкого разграничения данного состава преступления от смежных составов, таких как обычное мошенничество, неправомерный доступ к компьютерной информации и другие. Установление факта нарушения нормального функционирования программного обеспечения или средств компьютерной техники играет ключевую роль в признании деяния мошенничеством в сфере компьютерной информации.

Литература:

1. Абдульмянова Т. В., Асанова И. П., Данилов В. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ): понятие, уголовно-правовая характеристика и некоторые особенности расследования.
2. Борсученко С. А., Амосов Е. А. Мошенничество в сфере компьютерной информации: вопросы теории и практики // В сборнике: Цифровизация рыночных отношений: вопросы экономики и права 2020. С. 3–9.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Шевелева, С. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: особенности квалификации и конкуренции со смежными составами преступлений / С. В. Шевелева // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2017. — № 4 (40). — С. 230–231.
5. Шестало С. С. Мошенничество в сфере компьютерной информации // <https://www.ugpr.ru/article/1942-moshen-nichestvo-v-sfere-kompyuternoy-informatsii>.

Распространение ложных сведений с использованием дипфейков: правовые аспекты и ответственность

Модонов Николай Валерьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Агильдин Владимир Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье рассматриваются правовые аспекты использования технологии дипфейк для создания и распространения порнографических материалов с изображением лица жертвы. Анализируются ключевые правовые нормы, применимые к данным действиям, включая статьи 128.1, 137, 242 УК РФ и 152.1 ГК РФ, а также рассматриваются меры ответственности. Особое внимание уделено законодательным инициативам, направленным на криминализацию создания и распространения дипфейков. Подчеркивается значимость правового регулирования и профилактики данного явления для защиты потерпевших и предотвращения злоупотреблений.

Ключевые слова: дипфейк, клевета, порнографические материалы, право на изображение, уголовное право, моральный вред, киберпреступления, правовое регулирование, защита данных, биометрические данные.

Spreading false information using deepfakes: legal aspects and responsibility

The article examines the legal aspects of using deepfake technology to create and distribute pornographic materials with the victim's face. It analyzes the key legal norms applicable to these actions, including Articles 128.1, 137, 242 of the Criminal Code of the Russian Federation and 152.1 of the Civil Code of the Russian Federation, and also considers liability measures. Particular attention is paid to legislative initiatives aimed at criminalizing the creation and distribution of deepfakes. The importance of legal regulation and prevention of this phenomenon for the protection of victims and prevention of abuse is emphasized.

Keywords: deepfake, defamation, pornographic materials, image rights, criminal law, moral damage, cybercrime, legal regulation, data protection, biometric data.

Современные технологии искусственного интеллекта, включая дипфейк, значительно упростили создание фальсифицированных видеоматериалов. Одной из наиболее деструктивных форм использования этой технологии стало создание и распространение порнографических видео с подставным изображением лица жертвы. Так, по мнению некоторых авторов, под дипфейками понимаются — обработанные с помощью специальных приложений или программ фото- и видеоизображения, которые порой очень реалистично объединяют лицо одного человека и тело другого [7]. Такие действия на-

носят серьёзный урон репутации, психологическому состоянию потерпевшего и создают значительные правовые вызовы.

Дипфейки, используемые для создания видео порнографического характера, представляют собой фальсификацию, где изображение лица жертвы «накладывается» на тело в сценах сексуального характера. После создания такие материалы распространяются через интернет, нанося огромный вред жертве: ущемление чести, достоинства и деловой репутации, моральный вред, психологическое давление, включая угрозы и шантаж.

Распространение дипфейков, как заведомо ложных сведений, может быть квалифицировано как **клевета** (статья 128.1 УК РФ), если порочащая информация о потерпевшем является заведомо ложной и создаёт впечатление об отсутствии моральных качеств.

Как верно отмечали исследователи Ефремова М.А., Рускевич Е.А. «... В результате развития технологии дипфейк в цифровом пространстве искушенный пользователь ставит под сомнение все — любую информацию независимо от ее содержания, контекста и способа презентации. Понятно, что при таком положении дел говорить о каком-либо доверии не приходится. На этом фоне наблюдается серьезнейшее сомнение и в том, чтобы вообще воспринимать Интернет как возможный источник достоверной информации» [9].

Использование изображения лица без согласия лица нарушает ст. 23 Конституции РФ, ст. 152.1 ГК РФ, которая охраняет право на изображение. Это может служить основанием для: истребования компенсации морального вреда, удаления материала из общего доступа. Для этого следует обратиться к владельцу сайта с заявлением на основании ст. 15.7 ФЗ № 149 «Об информации» и потребовать удалить видео, указывая свои данные, информацию о ролике и точный адрес его размещения, подтвердив права на материал и факт отсутствия согласия на его публикацию. Владелец сайта обязан удалить ролик в течение 24 часов, если не докажет законность размещения.

Создание и распространение видео порнографического характера с поддельными изображениями может подпадать под статью 242 УК РФ (незаконное изготовление и оборот порнографических материалов), особенно если такие материалы распространяются через интернет.

Если дипфейк создан с использованием незаконно полученных фотографий или видео жертвы, может быть возбуждено дело по статье 137 УК РФ (нарушение не-

прикосновенности частной жизни), а также можно квалифицировать в качестве нарушения законодательства о биометрических данных (ФЗ от 29.12.2024 № 572-ФЗ «О биометрических персональных данных», ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»).

В доктрине уголовного права была обоснована необходимость самостоятельной криминализации создания и распространения реалистичных поддельных аудиовизуальных материалов. Р.И. Дремлюга предлагает установить ответственность за дипфейк в ст. 274.3 УК РФ [8].

Уже сейчас на рассмотрение в Госдуму РФ представлены два законопроекта, направленные на регулирование в этой области. № 718538–8 определяет дипфейк в качестве нового квалифицирующего признака в несколько статей УК РФ «Клевета», «Мошенничество» и прочее. За совершение преступлений таким способом размер ответственности увеличен. № 718834–8 регулирует охрану голоса, как нематериального права человека. Предусмотрены инструменты защиты такого права, в том числе, и при использовании синтезированного варианта [10].

В законопроекте № 718538–8 описано введение квалифицирующего признака, раскрывающего понятие дипфейк следующие образом «совершение преступления с использованием изображения или голоса (в том числе фальсифицированных или искусственно созданных) и (или) биометрических данных гражданина». С чем нельзя не согласиться.

Использование технологии дипфейк для распространения порнографических материалов с поддельным изображением лица — это не только вызов законодательству, но и орудие разрушительного воздействия на жертв. Эффективное противодействие требует объединения усилий технических специалистов, юристов и государственных органов. Особое значение приобретает профилактика: повышение осведомлённости общественности и оперативное реагирование на подобные случаи.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N149-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 29.12.2022 N572-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N152-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Архипцев И. Н., Александров А. Н., Максименко А. В., Озеров К. И. Порнографический дипфейк: вымысел или виртуальная реальность? // Социально-политические науки. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pornograficheskiy-dipfejk-vymysel-ili-virtualnaya-realnost> (дата обращения: 22.11.2024).
8. Дремлюга Р.И. Уголовно-правовая охрана цифровой экономики и информационного общества от киберпреступных посягательств: доктрина, закон, правоприменение: монография. Москва: Юрлитинформ, 2022. С. 277.

9. Ефремова М.А., Русскевич Е. А. Дипфейк (deepfake) и уголовный закон // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. № 2 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dipfeyk-deepfake-i-ugolovnyy-zakon> (дата обращения: 23.11.2024).
10. Кочетова А. Дипфейки и ответственность за их распространение. Что важно знать. URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/dipfeiki-i-otvetstvennost-za-ih-rasprostranenie-chto-vazhno-znat> (дата обращения: 23.11.2024).

Особенности и проблемы уголовно-правового регулирования пожизненного лишения свободы

Монгуш Аясмаа Эртинеевна, студент магистратуры
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В данной статье рассматриваются ключевые аспекты уголовно-правового регулирования пожизненного лишения свободы в контексте современных реалий правоприменения. Особое внимание уделяется юридическим, социальным и моральным аспектам применения данной меры наказания. Анализируются существующие проблемные зоны, включая правовые последствия для осужденных, их место в системе исправительных учреждений и последствия для общества в целом. В ходе исследования выявлены противоречия в законодательстве, влияющие на правоприменительную практику, а также недостатки в системе мониторинга и контроля за условно-досрочным освобождением. Рассматриваются рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и практики применения пожизненного лишения свободы, направленные на гуманизацию уголовной политики и улучшение условий отбывания наказания. Работа направлена на стимулирование научной дискуссии и привлечение внимания к актуальным вопросам, связанным с правами человека в контексте пожизненного лишения свободы.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, Уголовный кодекс РФ, особенности, проблемы.

Features and problems of criminal-legal regulation of life imprisonment

This article examines the key aspects of the criminal law regulation of life imprisonment in the context of modern realities of law enforcement. Special attention is paid to the legal, social and moral aspects of the application of this measure of punishment. The existing problem areas are analyzed, including the legal consequences for convicts, their place in the correctional system and the consequences for society as a whole. The article also addresses issues of international standards and comparative analysis of penal systems in various jurisdictions. The study revealed contradictions in legislation affecting law enforcement practice, as well as shortcomings in the system of monitoring and control of parole. The recommendations on improving criminal legislation and the practice of applying life imprisonment aimed at humanizing criminal policy and improving the conditions of serving a sentence are considered. The work is aimed at stimulating scientific discussion and drawing attention to topical issues related to human rights in the context of life imprisonment.

Keywords: life imprisonment, Criminal Code of the Russian Federation, features, problems.

Пожизненное лишение свободы — это одно из самых суровых видов уголовного наказания, по которому среди юристов ведется жаркая дискуссия. В условиях гуманизации уголовного законодательства применение этого вида уголовного наказания вменяется в серьезное сомнение.

В данной статье будет рассмотрен ряд вопросов назначения пожизненного лишения свободы, проблемы применения и пути их решения.

К разным странам по-разному относится пожизненное лишение свободы. В одних странах это особая мера наказания, которая применяется в качестве максимального наказания по делам о самых тяжких преступлениях

и назначается в исключительных случаях. В других государствах пожизненное лишение свободы назначается по делам о преступлениях средней тяжести, применяется чаще, и существует возможность изменения приговора или условно-досрочного освобождения, которое смягчает последствия приговора суда.

Сегодня в уголовном праве приговоры в виде пожизненного лишения свободы становятся достаточно сложной, неоднозначной и актуальной проблемой. Вопросы о целесообразности наказания, о гуманности применения пожизненного лишения свободы, о росте срока рассмотрения уголовных дел в судах и, следовательно, о реализации прав осужденных, имеют большое зна-

чение. Пожизненное лишение свободы, по замыслу законодателя, должно служить альтернативой смертной казни и одновременно представлять работникам уголовно-исполнительного учреждения, а также самим осужденным возможность исправления и статуса «человека».

Тем не менее, на практике, как показывает статистика, пожизненное лишение свободы, как является, превратилось в жестокое наказание, что недопустимо, поскольку направлено против самой цели исправления. Необходимо искать решение проблемы, связанное с восстановлением принципа соразмерности наказания и возможности реабилитации осужденного (выбирается оптимальный, но при этом жесткий и строгий срок).

Данная проблема имеет большое значение как для России, так и для других государств, где осуждённые на пожизненное лишение свободы отправляются в колонии. На Западе отмечается устойчивая тенденция к сокращению отбываемого срока наказания, что активно побуждает государства адаптировать свои уголовные и пенитенциарные нормы. Это влияет как на уровень правовой защиты и правосознание осужденных на пожизненное лишение свободы, так и на уровень развития международных норм прав детей и взрослых и проблем их реабилитации. Какова бы ни была важность прав личности, имеет также значение положение интересов членов общества, случая жестокого обращения с заключенными, которые, в большинстве своём имеются в учреждениях уголовной юстиции и всех остальных его подразделений. Необходимо также тщательно проанализировать явления применения пожизненного лишения свободы к осуждённым, как оно влияет на осужденного, каким оно соответствует принципам правосудия, гуманности, прав человека, принципам права на человеческое достоинство, принципу соразмерности наказания и принципу ответственности.

А что в числе прочего важного можно отметить в данной связи? Это, например, реализация возможности пересмотра приговора. Ряд стран внедряют соответствующие законодательные новшества, позволяющие после истечения какого-то времени пересматривать приговор по делам осужденных к пожизненному лишению свободы. Это важно, поскольку преступник со временем может изменить свое психоэмоциональное состояние, вызвать уважительные обстоятельства, которые не были учтены при расследовании и рассмотрении дела. Это еще один шаг на пути к более справедливому уголовному правосудию.

Что имеет смысл дополнительно отметить? Это, например, дифференциация преступлений, по которым может применяться пожизненное лишение свободы: в части правопорядка — это применяется к преступлениям насильственного характера в других же правопорядках — к другим по характеру, но не насильственным (например, преступлениям против семьи, например, малолетних детей). Это не только ограничивает правоприменение, но и требует обсуждения его соответствия принципам уголовного правосудия и морали.

Вне сомнений, следует также поднять вопрос условий содержания осужденных к пожизненному лишению свободы и, как минимум, обеспечения им должного медицинского, психолого-педагогического, трудового, образовательного обеспечения, в том числе, в обязательном порядке, условий содержания осужденных к пожизненному лишению свободы и, как минимум, обеспечением им должного медицинского, психолого-педагогического, трудового, образовательного обеспечения, в том числе, в обязательном порядке [1].

Данная проблема обеспечения жизненным лишением свободы требует взвешенного подхода, обсуждения. Эффективность этой меры определяется тем, насколько четко будет представлена ее роль в системе наказаний, насколько суды будут уметь определять случаи, когда она нужна.

Есть важное обстоятельство, которое стоит учитывать в обсуждении этого вопроса, это общественное мнение о пожизненном лишении свободы, ведь, с одной стороны, оно позволяет охранять общество от потенциальных преступников, которые могут его еще раз поразить, с другой стороны, критики недовольны тем, что пожизненное лишение свободы отнимает у осужденных возможность исправления и реабилитации, а также отражает на практике различные философские и нравственные позиции. Но какое бы ни было отношение к пожизненному лишению свободы в обществе, эта мера наказания вызывает массу споров, как в науке, среди юристов и широкой общественности [2].

Нужно учитывать и экономический аспект. Держать преступников в местах лишения свободы, особенно в условиях кризиса, накладывает значительную нагрузку на государство, что является дополнительным аргументом за необходимость категорического пересмотра этой меры наказания. Вопрос о целесообразности такого вида наказания, о его соответствии нашей действительности, о его гуманности становится все более актуальным.

Вопрос пожизненного лишения свободы затрагивает не только юридические аспекты, но и этические. Мы должны найти баланс между необходимостью жестоко ответить обществу на тяжкие преступления и правом преступника на исправление. Следует помнить, что защита прав потерпевшего не должна выталкивать за пределы человеческого достоинства права осуждённого на исправление. По этой же причине следует говорить и о том, что «осуждённые — это слишком часто не просто виновные, а ещё и социально не адаптированные люди, нуждающиеся не столько в наказании как таковом, а в условиях исполнения наказания, которые носят реабилитационный характер, а не способствуют дальнейшему ухудшению социально-психического состояния человека и его интеграции в сообщество. Следовательно, мы должны формировать условие, чтобы у осуждённых формировался хотя бы в меньшем виде позитивный опыт, чтобы потом у них возникали желания интегрироваться в сообщество и получать более высокий уровень качества личной жизни».

С тем, что данная проблема не может подниматься в отрыве от необходимости её решения на современном этапе призывают согласиться в своих публикациях как ряд авторов, так и целый ряд результатов исследований, выполненных по этому направлению. Например, просто подтвердить, что вопрос о пожизненном лишении свободы по отдельности не может рассматриваться без единого, целостного анализа системы уголовного правосудия как таковой и необходимых её изменений в сторону гуманизации, осовременивания и эффективности.

Ч. 2 ст. 57 УК РФ определяет ограниченный круг лиц, к которым возможно применить наказание в виде пожизненного лишения свободы: мужчины в возрасте 18–65 лет. Данная мера основывается на принципах справедливости и гуманизма, однако, ряд ученых и правоведов находят в ней признаки гендерной дискриминации. Так, Е. Н. Казаков считает, что женщинам за квалифицированное убийство может быть назначено максимальное наказание в виде лишения свободы сроком на 8–20 лет. Это значит, что при одинаковой общественной опасности деяния, мужчина претерпевает более тяжкие лишения, чем женщина, исключительно из своей гендерной принадлежности [4].

По мнению К. В. Дядюн, «реализация гендерного подхода должна гармонично сочетаться с реализацией принципов справедливости, равенства и гуманизма, не нарушая их баланс, но изначально ограничивая назначение определенных видов наказания лицам исключительно из-за их биологической особенности (пол), законодатель нарушает международные, конституционные и общие принципы права, отдавая приоритет в пользу гендерных стереотипов и мнимой распределяющей справедливости» [4, с. 31].

Разговор о том, как назначают наказания с учетом пола преступника, остается актуальным и вызывает горячие споры. Законы, предлагающие разные наказания для мужчин и женщин, основываются на предположении, что между ними есть различия — и в физической силе, и в психике. Но это неверно, ведь бывают случаи, когда женщины идут на жестокие преступления с той же замашкой, что и мужчины. Справедливое уголовное правосудие может быть обеспечено, если женщинам, совершившим тяжелые преступления, предлагать такое же наказание, как пожизненное лишение свободы. Важно было бы установить равные для всех нормы — например, пожизненное *imprisonment* для самых серьезных преступлений, с возможностью условно-досрочного освобождения по истечении десяти лет заключения. Принятие такого закона подчеркивало бы, что все перед законом равны, и что назначаемое наказание соответствует тяжести совершенного деяния [5].

Сложный вопрос применения пожизненного заключения становится еще более запутанным, если вспомнить о разнообразии мнений о его реальной эффективности вместо смертной казни. Множество экспертов и правозащитников выступают за возвращение смертной казни,

полагая, что только такое жесткое наказание может остановить преступников, которые совершают зверства. Однако, я с ним не согласен. Казнить кого-то из-за страха, что это его остановит? Вполне возможно — нет. Больше важно создать правовую систему, где каждое преступление получит адекватное наказание, независимо от его природы. К тому же, ошибки на суде происходят. Есть случаи, когда судили невиновного. А если бы его приговорили к смерти? Это не только неправильно, это не решит вопрос. Чтобы победить преступность, нам нужен более комплексный подход.

Обсуждение замены смертной казни пожизненным лишением свободы — это горячая тема, полная противоречий. С одной стороны, осужденные получают шанс на жизнь, но с другой — они попадают в невыносимые условия заключения пожизненно. Приверженцы этой концепции утверждают, что казнь не решает проблемы, не изменяя преступника. Однако они не против смертной казни, если пожизненное лишение свободы будет являться по-настоящему строгим наказанием, способным стряхнуть с пути правонарушителей. Это достигает определенного баланса в дебатах [6].

Одним из преимуществ пожизненного заключения является экономическая выгода. Заключение влечены в работу, что дает возможность частично окупать затраты бюджета. Это может не всех устраивать, поскольку для жертв преступлений и налогоплательщиков такое обстоятельство может показаться несущественным. Есть еще один нюанс: возможность исправления ошибок правосудия, ведь после казни уже не будет возможности вернуть жизнь невиновному. К тому же, такая жестокая мера противоречит гуманным принципам.

Важной проблемой для учреждений ФСИН является задача по трудоустройству осужденных. Это особенно касается пожизненных заключенных, которые, как правило, не подходят для работы. По данным на 2009 год, лишь 85,3% таких заключенных имеют возможность работать. По их данным, только 30,5% из них работают на производстве, причем лишь 79,1% из этой группы заняты в швейной промышленности.

Проблема трудоустройства требует от сложной системы уголовного правосудия ответственности и целеустремленности для улучшения ситуации. Заключение должно иметь возможность реализовать себя, иначе продолжительное отсутствие активной деятельности может способствовать их заболеванию и деградации. Чтобы избежать проблем с общением и моральным разложением, осужденные должны быть направлены к работе, которая даст им возможность реализовать себя и соблюдать нормы поведения. Следует отметить, что среди осужденных, получивших пожизненное лишение свободы, находятся лица, совершившие множество тяжких преступлений, включая злостные виды рецидивов, таких как убийства, особенно против женщин и детей. Печальные воспоминания о потерях и общение с виновниками их страданий беспокоят многих граждан. В статистике наблюдается

рост осужденных к пожизненному лишению свободы на 60–65 человек в год, что создает большие проблемы и интересы для общества, в том числе вопросы о дальнейших мерах по их содержанию и финансированию.

Касаясь возможности применения мер принуждения и социальной поддержки для осуждённых, мы понимаем, что это насущная проблема, требующая комплексного подхода всех структур. Для успешного решения этой проблемы важно внедрить новые технические методы работы с осуждёнными, направленные на выявление их психических состояний и коррекцию негативных тенденций. Следует повысить квалификацию работающих психологов в этой области, чтобы они могли эффективно работать с этой категорией правонарушителей.

Важнейшей целью системы условно-досрочного освобождения является преодоление той самой преграды, которая не дает осужденным вернуться к нормальной жизни. Реабилитационные мероприятия, направленные на содействие трудоустройству и восстановлению социальных связей, являются необходимыми для успешной адаптации бывших заключенных к обществу. Эффективная интеграция в жизнь общества помогает снизить вероятность повторных преступлений и рецидивов, тем самым способствуя общественной безопасности.

Помимо этого, актуально необходимость переосмыслить подход к пожизненному заключению как к альтернативе смертной казни. Этот вид наказания представляет собой не более, чем «отложенную смерть», и затраты на содержание подобных заключенных сопоставимы с расходами на поддержание целого отдела в колонии. Фактически, этот вид наказания требует от государства значительных финансовых ресурсов, что не является целесообразным.

Важно учитывать изменения в обществе, которые требуют от уголовного законодательства соответствия и гибкости. Лишение свободы на всю жизнь — это не современный метод наказания. Оно требует пересмотра и оценки необходимости его применения, учитывая изме-

нившиеся реалии XXI века и требования гуманности, которые все чаще звучат в обществе.

Назначение наказания, в том числе и пожизненного лишения свободы, предполагает сложные и неоднозначные аспекты, касающиеся справедливости и разумности данного механизма. Судебная практика иногда демонстрирует отсутствие ясности и понимания в вопросах применения пожизненного заключения. Тем не менее, согласно российским уголовным нормам, такой вид наказания относится к самым строгим мерам, предназначенным для лиц, совершивших самые тяжкие преступления.

Суды, принимая решение о назначении пожизненного лишения свободы, обязаны учитывать не только природу и степень тяжести преступления, но и личные характеристики правонарушителя, его поведение в ходе расследования и судебного разбирательства. Исключения составляют несовершеннолетние, лица, достигшие предпензионного возраста (65 лет) и женщины. При этом, медицинское обследование состояния здоровья осужденных, а также изучение смягчающих обстоятельств и индивидуальных особенностей каждого осужденного является необходимым для назначения справедливого и адекватного наказания. Однако, невзирая на это, практические разногласия между судами, различные подходы и методы приводят к несогласованности в вынесении приговоров. Это связано с недостаточной четкостью и спецификой формулировок норм, регулирующих применение данного наказания.

Таким образом, вопросы, касающиеся применения уголовных норм, регулирующих пожизненное лишение свободы, требуют постоянного мониторинга и коррекции. Законодательство стран, недвусмысленно нацеленных на защиту прав человека, должно соответствовать актуальным международным стандартам, учитывать общественные настроения для достижения гармонии между суровостью и гуманностью наказания, чтобы каждое решение, включая тотальное заключение, было не только легитимным, но и правосудным, соответствующим базовым принципам прав человека.

Литература:

1. Костюнина, А. Ю. Проблемы применения пожизненного лишения свободы в России / А. Ю. Костюнина // Молодой ученый. 2022. № 41 (436). С. 139–143
2. Мяснянкина, В. С. Актуальные проблемы и особенности применения пожизненного лишения свободы в Российской Федерации // EUROPEAN RESEARCH. 2022. С. 73–76.
3. Иногамова-Хегай, Л. В. Российское уголовное право. Общая часть / Л. В. Иногамова-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога и др. 4-е изд., перераб. и доп. в 2 т. Т. 1. М.: Проспект, 2023. — 462 с.
4. Абдрахманова Е. Р. Гендерный подход в уголовном праве РФ: смертная казнь и пожизненное лишение свободы как «мужские» наказания / Е. Р. Абдрахманова, И. С. Савельев // Российский следователь. 2014. № 13. С. 31–33.
5. Арсенова А. А. Проблемы института пожизненного лишения свободы в российском уголовном праве // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2017. Т. 5. № 4.
6. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права. Учебник. / под ред. Подройкина И. А., Улезько С. И. Москва: Проспект. 2020. 768 с.

Проблема обеспечения организации судебной деятельности: кадровый аспект

Мотыцина Алеся Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Князева Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Челябинский государственный университет

В статье исследуется проблема обеспечения стабильности кадрового состава работников аппаратов судов в России.

Ключевые слова: *судебная система, судебная деятельность, судебное заседание, помощник судьи, общая юрисдикция, заработная плата секретарей, суд, кадровое обеспечение, высокая текучесть кадров, нагрузка судей.*

На протяжении длительного времени в Российской Федерации проводятся реформы судебной системы. Вместе с новыми вызовами и реалиями общества существенно изменилась модель правосудия и прежде всего претерпела изменения ее организационная структура. Социально-экономическая и политическая ситуация в нашем государстве и обществе постоянно меняется, поэтому вопросы о дальнейшем развитии судебной системы всегда актуальны и вызывает интерес изучение проблем организации и деятельности соответствующих органов. В Конституции Российской Федерации закреплено право каждого человека на судебную защиту. Реализация этого права взаимосвязана с особенностями организации и деятельности судебной власти.

Под организационным обеспечением деятельности судов общей юрисдикции понимаются мероприятия кадрового, финансового, материально-технического, информационного и иного характера, направленные на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия [1]. Такая формулировка содержится в Федеральном конституционном законе от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». На первом месте в данном определении указаны мероприятия кадрового характера. И это неудивительно, поскольку для защиты прав граждан необходима нормально функционирующая система судопроизводства, что возможно при наличии высокого уровня кадрового обеспечения судебной деятельности. И как отмечает Д.И. Штефан «в условиях стремительного развития информационных технологий и их внедрения во все сферы жизни человека, в том числе в сферу судебной деятельности, все большее значение приобретает задача по обеспечению судов профессиональными квалифицированными кадрами» [2].

В Постановлении X Всероссийского съезда судей указано, что «одной из острых проблем судебной системы, обеспечения качества ее работы было и остается формирование профессионального и стабильного аппарата судов. Для решения проблемы высокой текучести кадров, которая в отдельных случаях достигает 200%, необходимо законодательно обеспечить достойный уровень гарантий оплаты труда сотрудников аппаратов судов, который не соответствует постоянно возрастающей служебной нагрузке и степени ответственности за выполняемую работу, и повысить их профессиональный статус» [3].

На сегодняшний день материальное обеспечение судей на хорошем уровне, для них созданы соответствующие

условия труда, но остаются нерешенными кадровые проблемы с государственными служащими, занимающими в судах такие должности, как секретарь судебного заседания, помощник судьи, администратор, начальник отдела судебного делопроизводства и др. И причина этого в низком уровне зарплаты и социальных гарантий, последствием чего является «текучка» кадров, что негативно отражается на функционировании судебной системы. Е. А. Вторая отмечает, что «заработная плата работников аппарата суда несопоставима с объемом исполняемых работ, которая в условиях нынешних реалий значительно возросла в связи с не всегда оправданным объемным судебным актом» [4]. Действительно, несмотря на произошедшие изменения на сегодняшний день фонд оплаты труда сотрудников аппаратов судов является по-прежнему недостаточным и не может обеспечить стабильность кадрового состава.

В целях решения данной проблемы Верховным Судом РФ и Судебным департаментом при Верховном Судом РФ был разработан законопроект «О государственной судебной службе Российской Федерации», внесенный в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в 2017 году. Данный законопроект получил отрицательные заключения от Правительства РФ и профильного Комитета Государственной Думы РФ, поскольку в нем недостаточно проработано финансово-экономическое обоснование: не указаны источники финансирования кадрового состава судов и не предложен расчет необходимых денежных средств.

С. А. Балина отмечает, что «немаловажной проблемой судебной системы в современной России является материальное обеспечение судов. Всем известно, что судьи получают достаточно высокую заработную плату. В отличие от их коллег, помощники судей и секретари судебных заседаний получают достаточно низкую заработную плату, что является главной причиной высокой текучки кадров и вакантных мест на данные должности. Возможность решения данной проблемы состояла бы в том, чтобы увеличить государственный бюджет, направляемый для оплаты труда работников суда» [5]. С автором нельзя не согласиться, поскольку действительно размер заработной платы сотрудников аппарата судьи желает оставлять лучшего и необходимо предпринять меры для повышения финансирования фонда оплаты труда данных гражданских служащих.

М. И. Савенкова указывает, что для разрешения проблемы нехватки сотрудников в судах «необходимо уменьшить нагрузку на составы судов посредством, во-первых, увеличения времени рассмотрения дел и материалов, во-вторых, увеличения заработной платы секретарей судебного заседания и помощников судьи, так как из-за маленькой оплаты труда на эти должности чаще всего идут работать выпускники ВУЗов, не имеющие опыта работы и навыков, но и они не остаются надолго. Поможет в решении проблемы загруженности судей и их аппарата введение резервных судебных ставок, временных судей. Также необходима возможность передавать дела из более загруженных судов в менее загруженные, так как, например, в основном нагрузка судей небольшого города намного меньше, чем судьи, который осуществляет правосудие в городе федерального значения» [6].

Основное и самое большое по численности звено в системе судов общей юрисдикции — районные суды. Они являются первой инстанцией и рассматривают большинство дел, а вышестоящие суды осуществляют только пересмотр вынесенных ими решений, в связи с чем нагрузка судей и аппарата районных судов очень высокая. Этими обстоятельствами вызвана потребность в разработке соответствующих условий их деятельности, в том числе предотвращения «текучки» кадров. Предложенные автором способы снижения нагрузки судов интересны

и должны найти свое применение при совершенствовании законодательства, касающегося организационного обеспечения деятельности судов.

Осевидна необходимость увеличения заработной платы секретарей судебного заседания и помощников судьи, это будет способствовать повышению престижности данных должностей и привлечению более квалифицированных кадров, что позволит более углубленно изучать каждое дело и значительно повысить качество выносимых судебных актов. Неоправданно низкий уровень оплаты труда служащих судебной системы является причиной нестабильности кадрового состава аппаратов судов, как уже отмечалось выше ежегодно происходит высокая текучесть кадров, достигающая в отдельных случаях 200%.

В настоящее время судебная система в нашем государстве идет по пути нововведений, которые хочется верить приведут к наиболее качественному осуществлению правосудия. Законодателю следует уделить внимание кадровым вопросам организации судебной деятельности, так как в отсутствии надлежащего кадрового обеспечения деятельность судов претерпевает трудности, что отражается на качестве выносимых судами решений. Изменения организации кадрового обеспечения судебной деятельности должны быть направлены, в первую очередь, на уменьшение нагрузки на суды, увеличение заработной платы секретарей судебного заседания и помощников судьи.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: (дата обращения: 07.12.2024).
2. Штефан, Д. И. Кадровый аспект в обеспечении организации судебной деятельности: проблемы и перспективы / Д. И. Штефан. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 10 (131). — С. 144–152.
3. Постановление X Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXR&n=815732> (дата обращения: 07.12.2024).
4. Вторая, Е. А. Судебная система российской федерации: реформы, пути совершенствования, тенденции развития / Е. А. Вторая. — Текст: непосредственный // Вестник науки. — 2024. — № 7 (76). — С. 212–217.
5. Балина, С. А. Проблемы судебной системы в современной России / С. А. Балина. — Текст: непосредственный // Научный электронный журнал Меридиан. — 2020. — № 2 (36). — С. 354–356.
6. Савенкова, М. И. Актуальные вопросы деятельности судов общей юрисдикции в России и за рубежом / М. И. Савенкова. — Текст: непосредственный // Право и практика. — 2022. — С. 196–200.

Конституционно-правовое регулирование статуса органов Прокуратуры в Российской Федерации

Оганян Эдгар Гагикович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Прокуратура, как государственный орган, занимает место в механизме и системе государства в правоохранительной сфере, так как наделена определенными

целями, задачами, функциями и принципами, полномочиями. У прокуратуры Российской Федерации широкий перечень прав и обязанностей, что закреплены непосред-

ственно в нормативно-правовой базе страны. Прокурорский надзор и контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина является особой деятельностью, которая не относится к законодательной, судебной или исполнительной. Однако для развития прокуратуры Российской Федерации требуется постоянное решение возникающих вопросов, и в первую очередь это связано с регулированием правовых основ статуса органов прокуратуры.

Органу прокуратуры в России отводилась и отводится особая роль, что выражается в ее статусе. В современной России конституционно-правовое регулирование системы органов прокуратуры, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, подробно регламентировано как в Конституции РФ, так и в специальном законе — Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 09.11.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» [1] (далее — ФЗ «О прокуратуре»). Имеются и иные правовые акты, так или иначе затрагивающие положение, статус, полномочия органов прокуратуры, например, процессуальное законодательство, по нормам которого определяется участие сотрудников прокуратуры в судебном процессе, или Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», в статье 3 которого записано, что антикоррупционная экспертиза н.п.а. проводится органами прокуратуры. Таким образом, действующее российское законодательство имеет множество связанных во единую систему норм, устанавливающих, закрепляющих, регламентирующих статус и полномочия органов прокуратуры. Однако правовое регулирование деятельности прокуратуры сводится к тому, что Прокуратура — это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор. Исходя из этой формулировки статьи 1 ФЗ «О прокуратуре», рассмотрим конституционно-правовое регулирование статуса Прокуратуры.

Конституция РФ содержит ряд статей, определяющих конституционный статус прокуратуры. Так, Конституция РФ в пункт «о» статьи 71 относит вопросы организации и деятельности органов прокуратуры к исключительному ведению Российской Федерации, что, по сути, исключает возможность регулирования указанных вопросов на уровне. [2]

Следующим положением Конституции РФ является п. «е» статьи 83, по нему Президент РФ представляет Совету Федерации кандидатуру Генпрокурора РФ, а также вносит в эту палату Парламента предложение об освобождении Генпрокурора РФ от должности.

Согласно новеллам Конституции РФ, внесенным в связи с поправками в Конституцию РФ, к ведению Совета Федерации относится «проведение консультаций по предложенным Президентом РФ кандидатурам на должность Генерального прокурора Российской Федерации, заместителей Генерального прокурора Российской Федерации, прокуроров субъектов Российской Федерации,

прокуроров военных и других специализированных прокуратур, приравненных к прокурорам субъектов Российской Федерации» (п. «з» статьи 102 Конституции РФ).

Конституция Российской Федерации (статья 129) закрепила общие вопросы организации органов прокуратуры и порядка назначения руководящего состава данного органа, Прокуратура РФ вновь обрела конституционное закрепление единой федеральной централизованной системы органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющая иные функции. Представляется, что данные изменения пошли на пользу укреплению и развитию конституционного принципа единства и централизации органов прокуратуры.

Таким образом, Прокуратура РФ является конституционным органом, а ее статус закреплен в главе 7 Конституции Российской Федерации «Судебная власть и прокуратура». По мнению О.И. Ракиты, «в тексте Конституции Российской Федерации прокуратуре посвящена только одна ст. 129, в которой содержатся следующие элементы конституционного статуса прокуратуры: организационная структура прокуратуры как единой централизованной системы с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации; порядок назначения на должность и освобождения от должности Генерального прокурора Российской Федерации; порядок назначения прокуроров субъектов Федерации; порядок назначения иных прокуроров; уровень правового регулирования деятельности прокуратур» [3, с. 674].

Из данного перечня следует, что конституционное регулирование деятельности органов прокуратуры обращается к организационным началам, однако Конституция России не регламентирует функциональную составляющую. Такую функциональную составляющую регламентирует Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [1]. Повторюсь, прокуратура, являясь единой централизованной системой органов, осуществляющих точный надзор за соблюдением Конституции РФ и законов. Согласно ст. 71 Конституции РФ прокуратура относится к федеральному ведению [2], что значит, возможность ее правового регулирования дана только федеральному законодательству.

Согласно ст. 11 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 в эту систему входят:

1. Генеральная прокуратура РФ;
2. прокуратура субъектов РФ и приравненные к ним военные и иные специализированные прокуратуры;
3. прокуратуры городов, районов;
4. другие территориальные, военные и иные специализированные прокуратуры;
5. а также образовательные и научные учреждения, редакции печатных изданий, которые являются юридическими лицами.

Создание прокуратур, которые не входят в систему, является недопустимым, как и их деятельность.

Процессуальное положение органов прокурора закрепляют такие законодательные акты, как УПК, ГПК, АПК, КоАП. Участие прокуроров в рассмотрении судами уголовных дел коррупционной направленности. Указанная деятельность прокуроров осуществляется в соответствии с: Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и приказами Генерального прокурора Российской Федерации об организации их работы в данном направлении. Основной задачей участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел является поддержание государственного обвинения в разбирательстве дел судом первой инстанции.

Отдельные законы предусматривают особенности осуществления надзора, наделяя прокурора специфическими полномочиями. Характерными примерами являются федеральные законы от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [4] и от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [5].

В ряде законодательных актов прямо говорится об осуществлении надзора за их исполнением органами прокуратуры. В их числе федеральные законы от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [6].

Также существует огромный массив отдельных нормативных правовых актов в регламентирующий правовой статус органов прокуратуры, основной при этом остается надзор, который осуществляет прокуратура. Основное правовое регламентирование определяется проведением антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов). В целях профилактики коррупции и предотвращения ее развития статьей 9.1. Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» на прокурора возложено самостоятельное полномочие по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов). Де-

тализации нормы содержится в Федеральном законе от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [5], постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», а также приказами Генерального прокурора Российской Федерации.

Борьба с коррупцией так же возложена на прокуратуру в качестве органа, осуществляющего надзор за исполнением законодательства при представлении сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Указанный надзор осуществляется в соответствии со статьями 8 и 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» которыми установлена обязанность представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и определен круг лиц, на которых она распространяется. Такие же положения закреплены в следующих федеральных законах: от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [7] и других федеральных законах, которыми регулируются правоотношения при прохождении иных видов службы.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что конституционно-правовое регулирование статуса органов прокуратуры сформирована из большого объема различных нормативных правовых актов, возлагающих на прокуроров полномочия надзору и контролю за исполнением законодательства. Полномочия прокуратуры постоянно расширяются, что связано с изменением правового регулирования различных сфер жизни общества.

При разнообразии полномочий органы прокуратуры образуют единую федеральную централизованную систему органов, направленную на обеспечение законности всеми субъектами права, выполняя те или иные закрепленные законом за органами прокуратуры функции, которые обладают исключительным правом и в то же время обязанностью осуществления точного надзора за соблюдением Конституции РФ и законов на всей территории страны.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 06.02.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // Официальный интернет-портале правовой информации (ГСПИ) <http://www.pravo.gov.ru>, 04.02.2020.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // Официальный интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
3. Ракита О. И. Конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 12. С. 674.
4. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2018 № 294-ФЗ // Официальный интернет-портале правовой информации (ГСПИ) <http://www.pravo.gov.ru>, 04.02.2020.

5. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (с изменениями и дополнениями) // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://www.pravo.gov.ru>, 04.02.2020.
6. Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 июня 2008 г. № 24 ст. 2789
7. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 30.09.2024) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 30.09.2024

Особенности предпринимательской деятельности несовершеннолетних

Орлова Елена Сергеевна, студент

Научный руководитель: Власова Ульяна Александровна, ассистент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Данная статья посвящена изучению особенностей предпринимательской деятельности несовершеннолетних. В статье рассматривается понятие предпринимательской деятельности. Анализируется общее количество людей, занимающихся предпринимательской деятельностью, и количество несовершеннолетних в этой же сфере. Рассматриваются условия, которые необходимо соблюсти для занятия предпринимательской деятельностью. Изучаются разные точки зрения среди учёных относительно того, как закон регулирует предпринимательскую деятельность для лиц младше 16 лет. В итоге статьи делается вывод о необходимости внесения в Федеральный закон от 08.09.2001 г. «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» положения об ограничении возраста потенциальных предпринимателей.

Ключевые слова: предпринимательское право, предпринимательская деятельность, индивидуальный предприниматель, несовершеннолетние, эмансипация.

Peculiarities of entrepreneurial activity of minors

This article is devoted to the study of the peculiarities of entrepreneurial activity of minors. The article discusses the concept of entrepreneurial activity. The total number of people engaged in entrepreneurial activities and the number of minors in the same field are analyzed. The conditions that must be met to engage in entrepreneurial activity are considered. Different points of view among scientists are being studied regarding how the law regulates business activities for persons under 16 years of age. As a result, the article concludes that it is necessary to amend the Federal Law of 08.09.2001. «On the state registration of legal entities and individual entrepreneurs» regulations on limiting the age of potential entrepreneurs.

Keywords: business law, entrepreneurial activity, individual entrepreneur, minors, emancipation.

Предпринимательская деятельность — это процесс создания бизнеса и управления им с целью получения прибыли путем удовлетворения потребностей рынка через производство товаров, оказание услуг или выполнение работ.

Актуальность предпринимательской деятельности заключается в том, что она является движущей силой экономического роста страны и развития общества. Предприниматели создают новые рабочие места, внедряют инновационные продукты и технологии, поддерживают конкуренцию и способствуют повышению качества жизни людей.

Согласно ст. 34 Конституции Российской Федерации, «каждый имеет право на свободное использование своих

способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [1, ст. 34]. Стоит отметить, что граждане пользуются данным правом и активно стремятся к осуществлению предпринимательской деятельности — по состоянию на 10.11.2024, в Белгородской области количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства, составляет 60 902 [3].

Нас интересует такая категория предпринимателей, как несовершеннолетние. Однако их в отдельную официальную статистику, к сожалению, не выделяют. Нам удалось найти информацию о том, что, по словам Татьяны

Илюшниковой, в России свой бизнес ведут более 12 тысяч несовершеннолетних предпринимателей [4]. Но, на наш взгляд, на самом деле несовершеннолетних предпринимателей значительно больше, чем кажется, поскольку многие из них работают неофициально и, следовательно, не платят налоги. А потому требуется правовое просвещение несовершеннолетних в данной области.

Исходя из ч. 1 ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, «гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, за исключением случаев, предусмотренных абзацем вторым настоящего пункта» [2, ст. 23]. По словам Усановой В. А., «возможность реализовать конституционное право на осуществление предпринимательской деятельности возникает при выполнении определенных условий, которые предусмотрены законом: во-первых, достижение минимального возраста предпринимательской дееспособности, во-вторых, государственная регистрация в случаях, предусмотренных законом» [4, с. 153].

Если исходить из положения ст. 27 Гражданского кодекса Российской Федерации, то с согласия родителей или законных представителей несовершеннолетние, обладающие частичной дееспособностью, имеют право осуществлять предпринимательскую деятельность. При этом законодатель не закрепляет четкий возраст, с которого это можно делать.

Часть юристов полагает, что гражданин, вступивший в брак до достижения 14 лет в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, может стать индивидуальным предпринимателем, что потенциально может привести к различным правовым коллизиям. Другие учёные придерживаются мнения, что поскольку лица моложе 14 лет считаются малолетними и не обладают полной дееспособностью, то на них распространяются положения статьи 28 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно данной статье, все сделки за таких несовершеннолетних должны совершаться исключительно их родителями, усыновителями или опекунами.

Если такая сделка была совершена без необходимого согласия и она не подпадает под исключения, предусмотренные Гражданским кодексом (например, мелкие бытовые сделки), то суд может признать её недействительной по требованию законного представителя несовершеннолетнего.

Кроме того, существует проблема гражданской ответственности несовершеннолетнего бизнесмена. Его финан-

совое состояние не всегда позволяет гарантировать партнёрам возмещение возможных убытков.

Если подросток еще не достиг совершеннолетия и поэтому не имеет полной дееспособности, для того чтобы он мог зарегистрироваться как индивидуальный предприниматель, ему нужно получить согласие от родителей (или законных представителей). Процесс регистрации выглядит так:

1. Несовершеннолетнему нужно предоставить нотариально заверенное согласие родителей, усыновителей или попечителя на ведение предпринимательской деятельности.

2. В качестве альтернативы можно предъявить копию свидетельства о браке, если физическое лицо уже состоит в браке.

3. Также необходима копия решения органов опеки или суда, подтверждающая полную дееспособность данного гражданина.

Если принять во внимание, что предприниматель действует на собственный риск, а также согласно пункту 3 статьи 26 Гражданского кодекса несовершеннолетние самостоятельно несут ответственность за заключенные ими сделки, становится ясно, что допускать малолетних к предпринимательской деятельности, даже при наличии родительского согласия, недопустимо. Ведь систематическая предпринимательская активность и заключение единичных сделок — это разные вещи. Правовой статус несовершеннолетних как ограниченно дееспособных лиц вызывает сомнения относительно возможности их участия в гражданском обороте в качестве индивидуальных предпринимателей.

Из вышесказанного следует, что установленную проблему можно решить путем внесения в ФЗ от 8 августа 2001 г. «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» ограничений по возрасту для потенциальных предпринимателей.

Таким образом, правовое положение несовершеннолетних в сфере реализации права на осуществление предпринимательской деятельности требует законодательного совершенствования. Следует расширить правосубъектность несовершеннолетних в возрасте 14 лет в сфере предпринимательской деятельности. Необходимо четко закрепить в Гражданском Кодексе Российской Федерации единый возраст, с которого несовершеннолетний может стать предпринимателем. Это позволит избежать правовых коллизий и решить вопрос, связанный с привлечением несовершеннолетних предпринимателей к ответственности за заключенные ими сделки.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024 № 237-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?statDate=&level=0&fo=1&ssrf=31&ysclid=m3sc3v1zaq24701818> (дата обращения: 20.11.2024).
4. Усанова, В. А. Особенности реализации права на занятие предпринимательской деятельностью несовершеннолетними / В. А. Усанова // Правовая парадигма. 2022. Т. 21, № 1. С. 152–158.
5. Татьяна Илюшниковая: в России свой бизнес ведут более 12 тысяч несовершеннолетних предпринимателей // Мой бизнес. URL: <https://мойбизнес.пф/novosti/news/tatyana-ilyushnikova-v-rossii-svoy-biznes-vedut-bolee-12-ty-syach-nesovershennoletnikh-predprinimatel/> (дата обращения: 20.10.2024).

Служебный долг сотрудника правоохранительных органов как правовая категория

Осипов Игорь Геннадьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Затолокин Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

В статье исследуется понятие служебного долга сотрудника правоохранительных органов. Отмечается, что не смотря на внушительную моральную составляющую рассматриваемой правовой категории, все же по ряду критериев она носит исключительно юридический характер. Дедуцируется авторское определение служебного долга сотрудника правоохранительных органов. Вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: правоохранительные органы, этическая сторона, правовая категория, признаки, определение, служебный долг, законодательство.

Научное осмысление различных аспектов дефиниции «Служебный долг сотрудника правоохранительных органов» не раз становилось предметом исследований ученых различных отраслей знаний.

Анализ имеющихся публикаций, позволяет утверждать, что в большинстве своем, исследователи рассматривают служебный долг сотрудника правоохранительных органов с позиций служебной этики, психологии, морали и философии. В.Е. Асцатурова [1, с. 58] в своей работе соотносит вопросы морального и правового сознания сотрудников правоохранительных органов и приходит к выводам, что моральные аспекты, несмотря на свою неопределенность в праве играют важную роль на служебную деятельность сотрудников правоохранительных органов. Другой же исследователь, О.М. Боева [2, с. 85] изучая соотношение понятий «духовности», «нравственности», приходит к выводам о их качественном влиянии на вопросы прохождения службы в органах внутренних дел. Исследователь практически ставит в зависимость качество исполнения обязанностей сотрудника правоохранительных органов от того, насколько специалист нравственен в принятии служебного или процессуального решения. Е.В. Емельянова и В.В. Батхаев [3, с. 94] в своей работе вопросы качественной характеристики личности сотрудника правоохранительных органов ставят на первый план и отмечают острую потребность в правовом закреплении этих характеристик.

Бесспорно, что моральная составляющая дефиниции «Служебный долг сотрудника правоохранительных органов» значительна. О важности моральной сфере в рассматриваемом вопросе говорит и курс лекций по про-

фессиональной этики, преподаваемый в высших учебных заведениях системы МВД России, в котором, в частности, отмечается, что долг сотрудника органов внутренних дел это, с одной стороны почетная обязанность правоохранительных органов, а с другой стороны насущная потребность общества и легализированная государством система мер принуждения, применяемая в случаях посягательства на личность, общество и государство. Исследователи, отмечают что служебный долг сотрудника правоохранительных органов не может и не должен вступать в диссонанс с желанием самого сотрудника [4, с. 77], иными словами правоохранитель стремится, желает исполнить свой долг перед обществом и государством. Единственно допустимой преградой, с моральных позиций, при исполнении служебного долга сотрудником правоохранительных органов является личная безопасность. Меры личной безопасности допустимо доминируют в вопросах принятия решения о соблюдении служебного долга и заботой о собственной безопасности. Необоснованно подвергая риску свою жизнь и здоровье сотрудник правоохранительных органов может не только не исполнить свой служебный долг, но и лишиться жизни [5, с. 151]. Именно поэтому вопросам соблюдения мер личной безопасности сотрудников правоохранительных органов уделяется повышенное внимание в научной литературе.

Выражая солидарность с авторами в актуальности и значимости моральной составляющей в вопросах служебного долга сотрудников правоохранительных органов, все же отметим, что данную категорию следует рассматривать не столько с позиций этики и морали, сколько с позиций юриспруденции, по целому ряду признаков.

Во-первых, вопросы служебного долга в том числе этики и служебного поведения частично урегулированы в отдельном ведомственном нормативном акте (Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации) [6]. При применении в отношении сотрудников правоохранительных органов мер дисциплинарных взысканий, зачастую встречается следующая формулировка «совершение проступка, порочащего честь и достоинство сотрудника органов внутренних дел». Указанный нормативный акт «Кодекс этики...» предъявляет требования как к служебному поведению сотрудника, так и к вне служебному, поскольку, поступая на государственную службу иного вида (правоохранительную) гражданин добровольно берет на себя обязательства по соблюдению различных ограничений и запретов, что связано с необходимостью обеспечения объективности при принятии решений государственными служащими. Правовая регламентация поведения сотрудника правоохранительных органов как на службе, так и вне ее является важнейшей составляющей служебного долга и определяет его правовой статус.

Во-вторых, служебный долг, как элемент клятвы на верность Российской Федерации и ее народу содержится в тексте Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации [7]. Внесение текста Присяги в федеральный закон, с одной стороны, является традицией правоохранительной системы Российской Федерации, а с другой стороны, придание тексту торжественной клятвы статуса юридического акта наивысшей силы, обуславливает необходимость ее строжайшего соблюдения. Прямое упоминание долга сотрудника органов внутренних дел в торжественной клятве на верность предусматривает, в дальнейшем, при нарушении этой клятвы и, соответственно нарушении долга, вести речь о прекращении служебных отношений с таким сотрудником и, возможности применения к нему иных мер юридической ответственности.

В-третьих, факт нарушения служебного долга, квалифицируется как дисциплинарный проступок и влечет дисциплинарное взыскание, указанное в ст. 50 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Обращаясь к понятию служебной дисциплины (ст. 47 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел...») можно установить, что в нее входит и соблюдение Присяги сотрудника органов внутренних дел, соответственно нарушение Присяги является прямым нарушением служебной дисциплины, детерминирующим применение дисциплинарных взысканий, самым мягким из которых является

замечание, а наиболее строгим — увольнение со службы в органах внутренних дел. При этом, за систематическое нарушение служебной дисциплины, или грубое нарушение служебной дисциплины сотрудник органов внутренних дел может быть переведен на нижестоящую должность.

В-четвертых, служебный долг не ограничивается служебным временем сотрудника правоохранительных органов, иными словами, даже в периоды нахождения в отпуске сотрудник обязан соблюдать свой служебный долг. Не редки случаи, когда сотрудники правоохранительных органов, несмотря на не служебное время до конца исполняют свой служебный долг. В качестве примера можно привести слова, сказанные лейтенантом полиции М. Нурбагановым непосредственно перед тем, как его расстреляли боевики «Работайте братья!». Находясь вне службы, сотрудник полиции до конца выполнил свой служебный долг, за что в дальнейшем ему и была присвоена высшая государственная награда Российской Федерации — Герой Российской Федерации.

Таким образом, учитывая перечисленные выше признаки, характеризующие дефиницию «Служебный долг сотрудника правоохранительных органов», как правовую категорию, можно сформулировать отсутствующее определение и предложить восполнить пробел в законодательстве посредством внесения изменений в Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел...», дополнив ст. 28 примечанием следующего содержания:

«Под служебным долгом, следует понимать элемент правового статуса сотрудника правоохранительных органов, связанный с необходимостью соблюдения норм этики и служебного поведения, в том числе и во вне служебного времени, и содержащийся в торжественной клятве на верность Российской Федерации и ее народу, за нарушение которой предусматривается дисциплинарная ответственность.

Единственное основание, по которому служебный долг сотрудника правоохранительных органов может быть не выполнен — это требования соблюдения мер личной безопасности».

Перевод понятия «Служебный долг сотрудника правоохранительных органов» из категории морали в правовую категорию будет способствовать укреплению дисциплины и законности в правоохранительной службе, а закрепление рассмотренной дефиниции в Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» искоренит имеющиеся пробелы и создаст надежные основания для привлечения к дисциплинарной ответственности должностных лиц, нарушающих служебный долг.

Литература:

1. Асцатурова В.Е. Профессиональный долг в механизме взаимодействия морального и правового сознания сотрудников правоохранительных органов // Вестник КГУ. 2006. № 4.

2. Боева О. М. К вопросу о духовно-нравственных истоках службы в органах внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 3 (23).
3. Емельянова Е. В., Батхаев В. В. Деонтологические основания принятия Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44).
4. Соколов, В. П. Профессиональная этика в правовой деятельности: Учебное пособие/ В. П. Соколов.— Ижевск: Ижевский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2023.
5. Затолокин А. А. Соблюдение мер личной безопасности сотрудниками ДПС ГИБДД при осуществлении ими контрольно-надзорных функций// Общество и право. 2017. № 3(61).
6. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26.06.2020 № 460 [Электронный ресурс]: URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения 07.12.2024).
7. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ [Электронный ресурс]: URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения 07.12.2024).

Медиация в гражданском судопроизводстве России: пробелы в законодательстве и перспективы развития института

Петренко Анна Валерьевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автором рассматривается проблема применения процедуры медиации в гражданском судопроизводстве. Изучается отечественный и зарубежный опыт использования помощи медиатора — независимого третьего лица, привлекаемого со стороны. Актуальность исследования заключается в следующем: споры в гражданской сфере на практике являются наиболее распространенными, однако за помощью к медиатору обращаются крайне редко. В условиях современности институт медиации имеет положительные тенденции для развития, что обуславливает необходимость анализа действующего законодательства, выявления в нем пробелов и поиска путей их устранения. В статье автор приходит к выводу о том, что процедура медиации в российской практике, в том числе, гражданском судопроизводстве, не получила массового распространения, однако имеются перспективы для ее развития. Несмотря на раскритикованный Федеральный закон РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», представляется, что медиация в гражданском судопроизводстве — один из важных институтов права.

Ключевые слова: медиация, гражданское судопроизводство, медиатор, законодательство, тенденция, независимость.

Введение. Процедура медиации — спорный вопрос, который занимает центральное место в юридических исследованиях в области гражданского процесса. В эпоху глобализации и информатизации (индустрии 4.0) человечество заинтересовано в оптимизации операционных процессов — изменениям подвергаются правовые институты, поскольку необходимо следовать современным тенденциям. Медиация — относительно новый институт в России, который реализуется с 2011 года. Сегодня практика обращения за помощью к медиатору в гражданском судопроизводстве достаточно скудная, поскольку общество характеризуется низкой правовой грамотностью и, как следствие, не имеет представлений о деятельности медиатора. Актуальность изучения института медиации в гражданском судопроизводстве России обусловлена тем, что данная процедура для российского общества — инновационное новшество, не изученное полностью. Кроме того, действующее законодательство содержит множество пробелов, требующих скорого заполнения, но не-

смотря на это, институт медиации имеет положительные тенденции развития в последующие годы, поскольку все большее количество людей заинтересовано в заключении медиативного соглашения.

В 2021 году Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) опубликовал статистику, согласно которой в указанный год к процедуре медиации обратились всего по 728 гражданским спорам [6], что позволяет нам вновь подтвердить актуальность исследования — необходимо разобрать причины низкого процента обращения к посреднику за альтернативным разрешением споров и определить, как можно устранить данную проблему.

Материалы и методы. В статье автором использовались следующие методы: анализ, синтез, систематизация и обобщение. Для подробного изучения института медиации в гражданском праве была проанализирована научная литература и рассмотрены каждый из элементов института, поскольку это позволило определить его специфику, тенденции развития. Систематизация и обоб-

щение были применены в целях подведения итогов исследования.

Результаты. Правоприменительная практика процедуры медиации в России является не разработанной — для нашего государства она представляется новой и весьма актуальной. Если рассматривать процедуру медиации с юридического аспекта, то следует указать, что потенциал возможности ее применения достаточно велик. Но в области гражданского судопроизводства примирительная процедура не получает достаточного развития. На сегодняшний день данный институт сопряжен с многими проблемами, которые главным образом заключены в том, что действующее российское законодательство не регулирует в полной мере медиацию; стоимость услуг медиатора достаточно высокая, в связи с чем люди реже обращаются за помощью к посреднику для разрешения спора. Одним из главных принципов медиации является конфиденциальность, однако в законодательстве не устанавливается ответственность медиатора за разглашение информации.

В целом, развитие института медиации в России является достаточно перспективным — его дальнейшее совершенствование позволит снять большую нагрузку на суды.

Обсуждение. При изучении отечественной литературы и действующего законодательства было определено, что на законодательном уровне определение процедуры медиации — в Федеральном законе Российской Федерации (далее — ФЗ РФ) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2]. В соответствии с законом, под процедурой медиации необходимо понимать определенный способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Также следует более подробно рассмотреть термин «медиатор». В статье 2 вышеуказанного ФЗ РФ закреплено, что медиатором выступает лицо, незаинтересованное в исходе спора, привлекаемое со стороны. Главное условие, которое необходимо соблюдать — независимость медиатора. Действующий Гражданский процессуальный кодекс РФ не закрепляет понятия «медиация», однако включает правовые нормы относительно примирительных процедур в отдельную главу.

Анализ отечественной практики применения процедуры медиации в гражданской сфере указывает, что для России данный институт является относительно новым — в 2010 году на законодательном уровне был закреплен процесс регулирования общественных отношений, возникающих при обращении за помощью к медиатору посредством ФЗ РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Но в то время многие юристы и даже члены Общественной палаты РФ отмечали бесперспективность принятого закона.

Интерес вызывает позиция Н. И. Распоповой, которая указывает следующее: «медиация как процедура альтернативного регулирования спора проходит этап становления в российской практике. Использование медиации

в России не является нормой, но постепенно она приобретает известность среди юристов» [5]. На наш взгляд, в России практика применения института медиации не обладает быстрыми темпами развития, поскольку не выработаны на государственном уровне достаточно функциональные и эффективные механизмы реализации данной процедуры.

Обратим внимание на Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 г. № 1735-р, в котором были отражены перспективы развития российской судебной системы — в нем делается сильный акцент на необходимость многовариантных способов разрешения конфликтов на досудебной стадии, поскольку это позволит обеспечить прагматизацию судебной практики в целом. Процедура медиации в данном случае выступает в качестве особого механизма исполнения правовых норм законодательства, с учетом ресурсов каждой из сторон конфликта. Приоритет примирительных процедур перед судебным разрешением споров очевиден, поскольку медиация обладает множеством преимуществ.

Однако несмотря на то, что помощь посредника представлена более эффективным способом урегулирования спорных вопросов в гражданском судопроизводстве, можем выделить ряд ключевых проблем. В первую очередь следует обратить внимание на то, что современное общество не информировано о деятельности медиатора, вследствие чего относится к ним с откровенным недоверием и опаской. Некоторые исследователи указывают, что данная тенденция прослеживается с периода правления советской власти, поскольку в то время считалось неправильным обращаться за помощью к другим лицам, что указывало на нежелание принимать ответственность на себя за решение, принятое в споре. Представляется, что для решения выявленной проблемы крайне необходимо проводить работу с общественностью — повышать уровень правовой грамотности, изменять менталитет российских граждан, а также осуществлять просветительскую деятельность государственной власти по вопросам распространения информации о процедуре медиации.

Другой проблемой низкого уровня обращения за помощью к посреднику для разрешения споров в гражданском праве является высокая стоимость услуг медиатора. Учитывая тот факт, что стороны могут обратиться к услугам медиатора во время судебного разбирательства до вынесения судебного решения, то есть, когда истец уже заплатил государственную пошлину за подачу искового заявления, процедура медиации может оказаться слишком затратной. На наш взгляд, в качестве стимулирования сторон к разрешению спора посредством процедуры медиации будет способствовать введение на законодательном уровне возврата государственной пошлины за подачу искового заявления в размере 50%, в случаях, если стороны решили воспользоваться процедурой медиации после подачи искового заявления, а также покрытие государством 30% окончательной стоимости процедуры медиации [4].

Отсутствие централизованной системы медиации — альтернативного способа разрешения возникающих споров, также представляется одной из главных проблем современной России — в случае, если будут созданы центры медиации, люди будут больше обращаться к медиаторам, поскольку граждане смогут обращаться к профессиональным медиаторам, оплачивая только регистрационный взнос, о котором было сказано выше, а все остальные расходы частично или полностью сможет взять на себя государство.

Пробелом в гражданском законодательстве России является то, что ФЗ РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» закрепляет возможность использования процедуры медиации исключительно в спорах, которые возникают в гражданских, экономических, семейных, трудовых правоотношениях и т.д. Однако не содержатся основания для обязательного обращения к посреднику. Представляется, что необходимо закрепить в действующем законодательстве следующие случаи (основания): дела о расторжении брака, лишении родительских прав, разделе имущества, определении порядка пользования имуществом.

Проблемный характер имеет также и то, что институт медиации в гражданском судопроизводстве устанавливается законодательством, не закрепляющим точное регулирование вопроса о требованиях к лицам, осуществляющим деятельность медиатора. По смыслу закона,

медиаторы могут быть как профессиональными, так и непрофессиональными. Однако законодателем не указано, какое высшее образование необходимо для осуществления указанной деятельности, что на практике иногда вызывает некоторое противоречие. Необходимо внести корректировки в положения статей анализируемого ФЗ РФ, которые бы дополнили нормы об образовании медиатора.

Последней проблемой, которую бы хотелось рассмотреть, является вопрос конфиденциальности — на данный момент законодательство устанавливает обязанность неразглашения медиатором информации, которую он получает от сторон спора. В то же время, обращаясь к положениям Гражданского процессуального кодекса РФ — а именно к статье 69, то отметим, что медиаторы не могут выступать в суде в качестве свидетелей. Однако ответственность за нарушение принципа конфиденциальности медиаторами не предусмотрена действующим законодательством. Данную проблему можно решить в случае, если закрепить ответственность медиатора за совершение данных действий в Кодексе РФ об административных правонарушениях.

Выводы. Институт медиации в России в условиях современности должен продолжать развиваться, а законодательная база совершенствоваться. В будущих исследованиях относительно вопросов процедуры медиации необходимо обратить внимание на правовые начала и основы института.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации 14 ноября 2002 г. N138-ФЗ: по состоянию на 21.03.2023 г. 2023. 784 с.
2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ: по состоянию на 21.03.2023 г. 2023. 2153 ст.
3. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»: по состоянию на 21.03.2023 г. 2023.
4. Тогузаева Е. Н. Медиация: правовые, психологические и коммуникативные аспекты: монография // Русайнс. 2022. 223 с.
5. Распопова, Н. И. Медиация: учебное пособие для вузов // Москва: Издательство Юрайт, 2023. 222 с.
6. Без суда: медиация как альтернативный способ разрешения споров. Forbes [Электронный ресурс] — URL: <https://blogs.forbes.ru/2022/09/04/bez-suda-mediacija-kak-alternativnyj-sposob-razresheniya-sporov/> (дата обращения: 21.03.2023)

Права и обязанности сторон договора банковского вклада (депозита)

Полетаев Александр Сергеевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Пусурманов Гамаль Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье автор исследует права и обязанности сторон договора банковского вклада (депозита).

Ключевые слова: гражданское право, договор, банковский вклад.

Поскольку договор банковского вклада является односторонне обязывающим, права и обязанности распределены

следующим образом: у банка имеются только обязанности, которыми корреспондируют соответствующие права вкладчика.

Данный вывод подтверждается также материалами судебной практики. Так, например, Шестой кассационный суд в определении от 11.05.2021 г. [1], оценивая достоверность данных, занесённых в сберегательную книжку вкладчика, указал, что поскольку в силу договора банковского вклада обязанности возникают только у банка (в том числе банк обязан надлежащим образом осуществлять ведение банковского счёта вкладчика), именно банк должен доказывать недостоверность данных в сберегательной книжке.

После заключения договора банковского вклада на банк возлагаются следующие основные обязанности:

1. Обязанность по возврату суммы вклада на условиях, обозначенных в договоре.

В первом параграфе данной главы выпускной квалификационной работы было отмечено, что независимо от вида вклада (срочный или до востребования) вкладчик в любом случае имеет право на возврат суммы, размещённой на банковском депозите, по его требованию. Такая конструкция обязанности банка по возврату денежных средств создаёт возможность для проведения аналогии между договором банковского вклада и договором иррегулярного хранения. Первоначально данный тезис был аргументирован в работах классика цивилистики О.С. Иоффе [2, с. 39], на данном этапе развития юридической науки он также поддерживается.

Как справедливо отмечает В.В. Витрянский, обязанность банка возвратить сумму вклада по требованию вкладчика является системообразующим признаком, формирующим специфику договора банковского вклада и отличающим его от договоров займа [3, с. 10].

Сумма вклада на протяжении срока действия договора может меняться в сторону её увеличения, поскольку в большинстве случаев условия договора предусматривают обязанность банка по требованию вкладчика осуществлять пополнение вклада за счёт средств вкладчика. Кроме того, допускается пополнение суммы вклада третьими лицами. Для этого им должен быть известен номер банковского счёта, который «привязан» к соответствующему вкладу. В данном случае действует презумпция согласия вкладчика на такое пополнение, которая относится к числу опровержимых.

Обязанность банка возвратить вкладчику сумму вклада должна выполняться банком в соответствии с условиями договора и с учетом требований п. 3 ст. 834 и ст. 861 ГК РФ. Во-первых, действующее российское законодательство в отношении вкладчиков — физических лиц допускает возможность возврата вклада как в форме выдачи наличных денежных средств через кассу банка, так и путём безналичного перевода. Во-вторых, допускается возврат суммы вклада путём перечисления денежных средств на счёт третьего лица, указанного вкладчиком.

Анализ судебной практики позволяет утверждать, что данная норма часто используется в противоправных целях, в результате чего происходит хищение денежных средств со счетов вкладчиков. Так, например, Пятый кас-

сационный суд в рамках рассмотрения дела о взыскании суммы вклада и процентов по вкладу установил, что денежные средства были списаны со счёта вкладчика на основании его письменного заявления. В рамках рассмотрения дела в суде первой инстанции была проведена экспертиза в отношении данного заявления. По результатам её проведения суду следовало уточнить состав лиц, участвующих в деле, что сделано не было. В результате, дело было направлено на новое рассмотрение [4].

По общему правилу возврат суммы срочного вклада осуществляется по истечении срока действия договора. Вместе с тем, закон предоставляет вкладчику — физическому лицу право требовать досрочного возврата вклада и до истечения указанного срока. В этом случае вкладчик утрачивает право на получение процентов по договору (обязанность банка по выплате процентов будет рассмотрена далее по тексту). Как отмечают в юридической литературе, отказ от права на досрочный возврат вклада ничтожен. Включение подобных условий в договор вклада прямо противоречит закону, в связи с чем такие условия признаются ничтожными. Подобный правовой подход направлен на защиту вкладчика как более слабой стороны договора [5, с. 100].

Однако следует также отметить, что право требовать досрочного возврата суммы вклада имеет единственное исключение. В соответствии с п. 3 ст. 844 ГК РФ, банковский вклад, оформленный путём выдачи сберегательного сертификата, может содержать специальное условие о запрете досрочного возврата суммы вклада.

Правовая природа досрочного возврата вклада определяется в научной литературе как одностороннее изменение условий договора, возможность которого предусмотрена законом (ст. 310 ГК). В результате совершения таких действий происходит трансформация договора банковского вклада, а именно — изменения его вида. Договор о срочном вкладе становится договором о вкладе до востребования.

Что касается вкладчиков — юридических лиц, вопрос о возможности досрочного возврата вклада (депозита) решается законодателем иным образом. Данный вопрос подлежит разрешению по соглашению сторон, то есть договор банковского вклада может предусматривать любые условия как допускающие, так и не допускающие возможность досрочного возврата суммы вклада (депозита). Если соответствующие условия в договоре отсутствуют, то досрочный возврат допускается лишь с согласия банка. В случае оформления банковского вклада депозитным сертификатом право на его досрочное получение у юридических лиц отсутствует, также как и у физических лиц.

В научной литературе и судебной практике неоднозначно разрешается вопрос о том, как следует определять срок, в течение которого банку следует произвести досрочный возврат вклада.

Первая позиция основывается на том, что п. 1 ст. 837 ГК РФ предполагает немедленный возврат суммы вклада. Однако с учётом критерия разумности и справедливости

такой подход видится экономически необоснованным. Особенно затруднительным видится немедленный возврат крупных вкладов, поскольку аккумулирование средств для их возврата объективно требует определённого времени.

Второй подход предполагает возможность применения по аналогии ст. 849 ГК о двухдневном сроке совершения расчетных операций по договору банковского счета. Такая позиция представляется более верной, поскольку основана на положениях п. 3 ст. 834 ГК РФ, где прямо предусмотрена возможность применения к договору банковского вклада положений о банковском счёте по аналогии.

Следует также отметить, что в судебной практике неоднозначно решается вопрос о возможности установления самостоятельных банковских комиссий за досрочный возврат вклада. Так, например, Московский городской суд в Определении от 12.04.2018 г. признал правомерным взыскание со вкладчика «запретительной комиссии», то есть комиссии за досрочный возврат суммы вклада [6]. Однако, как справедливо отмечает Р.С. Зардов, возврат суммы вклада не является самостоятельной банковской операцией, поскольку представляет собой неотъемлемую часть договора банковского вклада [7, с. 22]. Соответственно, установление самостоятельных комиссий за возврат вклада, независимо от срока возврата, представляется необоснованным и не соответствующим общим положениям банковского законодательства.

Следует отметить, что в отечественной и зарубежной литературе активно обсуждается вопрос о допустимости и законности договора банковского депозита с частичным резервированием.

Суть проблемы, связанной со вкладами (депозитами) до востребования с частичным резервированием с этической, юридической и экономической точек зрения заключается в том, что два финансовых контракта объединяются, создавая неоднозначные права и обязанности. С точки зрения вкладчика, он вносит денежную сумму на счет и воспринимает эту сумму как идеальную замену деньгам. Это сохраняет два существенных свойства совершенных денежных заменителей: то, что они погашаются по требованию и по номинальной стоимости.

С точки зрения банка, сумма рассматривается как ссуда. Банкир делает все возможное, чтобы вернуть внесенную сумму по требованию, хотя он одновременно использует по крайней мере часть ее (то есть у него есть только частичный резерв), тем самым создавая вероятность того, что средства не будут доступны по запросу.

Примером, когда банк располагает недостаточным количеством ликвидных активов для удовлетворения требований вкладчиков о выкупе, является двусмысленный характер контракта, который всегда существовавший. С точки зрения вкладчика, его право состоит в том, чтобы получить внесенную сумму обратно по первому требованию. С точки зрения банкира, ему не нужно возвращать средства по первому требованию, поскольку они были ему одолжены. Постфактум этот конфликт прав

может быть устранен одним из двух способов. Во-первых, как это обычно бывает в современной банковской системе, вкладчик может быть превращен в кредитора и тем самым потерять свое право снимать внесенную сумму по первому требованию. В качестве альтернативы вкладчик может быть преобразован в акционера банка и получить рыночную стоимость, которую сейчас составляет его инвестиция.

Оба этих результата навязываются вкладчику и, следовательно, никоим образом не могут считаться добровольными. Соответственно, заключение договоров банковского вклада с частичным резервированием следует считать недопустимым.

2. Обязанность по выплате вкладчику вознаграждения в виде процентов за весь период пользования чужими средствами.

Действующее законодательство содержит достаточно четкие правила исчисления суммы процентов по договору банковского вклада.

Во-первых, ставка банковских процентов устанавливается из расчёта на календарный год, то есть составляет определённую сумму годовых процентов.

Во-вторых, фактически банковские проценты оплачиваются за каждый конкретный день пользования вкладом, исходя из ставки годовых процентов. Конкретный период пользования вкладом определяется по правилам п. 1 ст. 839 ГК РФ. Первым днём начисления процентов считается следующий день после поступления денежных средств на банковский счёт. Сам день поступления денежных средств на счёт в данный период не включается, что вполне логично, поскольку реальное использование денежных средств банком в этот день вряд ли возможно. Последний день — это день возврата вклада или день списания денежных средств с соответствующего счёта по иным основаниям. Таким образом, логика законодателя в данном случае не вполне оправдана. Думается, что в целях унификации правил определения срока вклада, день возврата денежных средств также не следует включать в указанный период, поскольку реальная возможность пользования денежными средствами у банка в этот день также отсутствует.

Конкретные правила начисления процентов согласовываются сторонами в договоре. Основной вопрос, который подлежит разрешению в данном контексте, это вопрос о капитализации суммы процентов, то есть включении их в сумму вклада. Если соответствующие условия в договоре банковского вклада отсутствуют, применению подлежат общие правила п. 2 ст. 839 ГК РФ: проценты начисляются и капитализируются ежеквартально.

Следует отметить, что в случае индексации задолженности, взысканной на основании договора банковского вклада, расчёт суммы индексации не может производиться по правилам капитализированных процентов. Такой тезис сформулирован в Определении Первого кассационного суда от 30.08.2022 г. и заслуживает одобрительной оценки [8].

1. Обязанность по обеспечению возврата вклада одним из предусмотренных в законе способов.

В соответствии со ст. 840 РФ предусмотрен широкий спектр способов обеспечения возврата суммы вкладов граждан. Следует отметить, что в банковской практике большинство обозначенных способов не применяются (исключение составляет страхование вкладов).

В заключение необходимо отметить основные черты договора банковского вклада. Договор банковского вклада является реальным (необходимо передать предмет договора), односторонне-обязывающим (обязанности возникают у банка), возмездный (присутствует встречное удовлетворение у банка по выплате процентов).

Литература:

1. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11.05.2021 по делу N88–8908/2021, 2–3115/2019/ СПС «КонсультантПлюс»;
2. Лысова Ю. В. Договор банковского вклада в условиях применения правил каунтеракционного законодательства // Хозяйство и право. 2022. № 1. С. 39;
3. Витрянский В. Новеллы о договорах в сфере банковской и иной финансовой деятельности // Хозяйство и право. 2017. № 12. С. 10;
4. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 05.08.2020 № 88–5056/2020/ СПС «КонсультантПлюс»;
5. Сукаева А. С., Старцева С. В. Понятие и особенности договора банковского вклада / International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. № 12 (75). С. 100;
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.04.2018 по делу N33–15783/2018/ СПС «КонсультантПлюс»;
7. Зардов Р. С. Об установлении банковских комиссий за досрочное востребование вклада // Право и экономика. 2018. № 9. С. 22;
8. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.08.2022 N88–22625/2022/ СПС «КонсультантПлюс».

Права индивидуального предпринимателя в Российской Федерации

Прокопьев Ньургун Корнилович, студент магистратуры
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Индивидуальные предприниматели (ИП) играют важную роль в экономике России, обеспечивая рабочие места, способствуя развитию малого и среднего бизнеса и внося значительный вклад в налоговую систему. Важным аспектом деятельности ИП являются их права, которые защищены законодательством Российской Федерации. В данной статье мы рассмотрим основные права индивидуальных предпринимателей, а также некоторые особенности их правового статуса.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, права ИП, предпринимательская деятельность, налоговая система, социальные гарантии, защита прав, государственная поддержка, интеллектуальная собственность.

Введение

Индивидуальные предприниматели составляют значительную часть предпринимательского сектора России. В соответствии с действующими нормами законодательства, индивидуальный предприниматель представляет собой физическое лицо, зарегистрированное в установленном порядке и осуществляющее предпринимательскую деятельность для получения прибыли. Права ИП являются основой для их деятельности и требуют глубокого правового анализа, особенно в условиях динамично меняющейся экономики и законодательства.

1. Правовой статус индивидуального предпринимателя

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (статья 23), индивидуальный предприниматель — это физическое лицо, зарегистрированное в установленном законодательном порядке и осуществляющее деятельность, направленную на получение прибыли.

1.1 Регистрация и учет ИП

Для того чтобы стать индивидуальным предпринимателем, необходимо пройти процедуру регистрации, которая включает в себя подачу заявления в налоговые органы и получение свидетельства о государственной регистрации. Эта процедура регламентируется Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

2. Основные права индивидуального предпринимателя

Права индивидуального предпринимателя можно разделить на несколько категорий:

2.1 Экономические права

Право на осуществление предпринимательской деятельности, не противоречащей законодательству. ИП может заниматься любым видом деятельности, если это не запрещено законом (статья 23 ГК РФ).

Право на выбор налоговой системы. Индивидуальные предприниматели могут выбрать между общей системой налогообложения, упрощенной системой налогообложения и патентной системой налогообложения, что позволяет им оптимизировать расходы.

2.2 Гражданские права

Право на защиту своих прав. Индивидуальные предприниматели имеют право на судебную защиту своих интересов, а также могут обращаться в административные органы для защиты своих прав.

Право на интеллектуальную собственность. ИП может зарегистрировать товарные знаки, патенты и авторские права, что защищает его интересы в сфере инноваций и разработки новых продуктов.

2.3 Социальные права

Право на социальные гарантии. Индивидуальные предприниматели обязаны уплачивать страховые взносы в пенсионный фонд, что обеспечивает им доступ к пенсионным и медицинским услугам.

Право на трудовые отношения. ИП имеют право нанимать работников и заключать трудовые договоры, что позволяет им обеспечивать занятость и социальные гарантии для своих сотрудников.

3. Проблемы и вызовы

Несмотря на наличие законодательной базы, индивидуальные предприниматели сталкиваются с рядом проблем:

3.1 Бюрократические барьеры

Сложности с документооборотом и высокая степень бюрократии могут значительно затруднить ведение бизнеса. Часто индивидуальные предприниматели сталкиваются с избыточными требованиями со стороны контролирующих органов, что требует временных и финансовых затрат.

3.2 Невозможность адекватной защиты прав

Неосведомленность о своих правах и недостаток правовой помощи могут привести к тому, что индивиду-

альные предприниматели не могут эффективно защищать свои интересы в случае конфликта с государственными органами или контрагентами.

3.3 Ограниченный доступ к финансовым ресурсам

Многие индивидуальные предприниматели сталкиваются с проблемами получения кредитов и финансовой поддержки, что сдерживает их развитие и рост.

4. Современные тенденции и пути улучшения

Современные изменения в юридической и экономической среде создают новые возможности для индивидуальных предпринимателей. Упрощение процедур регистрации, внедрение цифровых технологий в административные процессы и развитие программ государственной поддержки могут существенно улучшить ситуацию.

4.1 Упрощение административных процедур

Сокращение сроков рассмотрения заявлений и уменьшение административных барьеров могут способствовать более быстрому и эффективному ведению бизнеса.

4.2 Повышение правовой грамотности

Организация курсов и семинаров по правам индивидуальных предпринимателей, а также работа общественных организаций по защите их интересов помогут повысить уровень осведомленности и правовой грамотности среди ИП.

4.3 Развитие государственной поддержки

Увеличение числа программ по поддержке индивидуальных предпринимателей, включая финансовую помощь, консультационные услуги и образовательные программы, позволит более эффективно развивать этот сектор экономики.

Заключение

Права индивидуального предпринимателя в Российской Федерации играют критически важную роль в поддержке и развитии предпринимательства. Однако для эффективного использования этих прав необходимо регулярно пересматривать и адаптировать законодательство, а также обеспечивать доступность информации и поддержку со стороны государства. Устранение существующих проблем и вызовов позволит укрепить позиции индивидуальных предпринимателей и повысить их вклад в экономику страны.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. М.: Юристъ, 2020.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. М.: Статут, 2021.
3. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (в ред. 2021 года).
4. Лисовский, О. с. «Основы предпринимательского права». М.: Инфра-М, 2022.
5. Методические рекомендации по государственной поддержке предпринимательства. Министерство экономического развития Российской Федерации, 2022.

Актуальные вопросы понижения нагрузки на арбитражные суды

Рахматулин Александр Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Потапенко Евгений Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье раскрываются отдельные аспекты защиты прав юридических лиц в связи с повышением государственных пошлин за обращение в арбитражные суды и Верховный Суд Российской Федерации. Анализируется концепция оптимизации арбитражного судопроизводства, предложенная Верховным Судом Российской Федерации, а также мотивированность судебных актов высшей судебной инстанции как их необходимое свойство.

Ключевые слова: государственные пошлины, судебная защита прав юридических лиц, Верховный Суд Российской Федерации, арбитражные суды РФ.

Оптимизация судебного разбирательства экономических споров является одной из ключевых проблем в современном механизме защите прав представителей бизнес-сообщества. Предпосылкой к поиску решений указанной проблемы является то обстоятельство, что споры между субъектами предпринимательской деятельности длятся значительное время, включают многочисленные судебные экспертизы, большой массив доказательств и юридических фактов. Все это объективно сказывается на нагрузке арбитражных судов Российской Федерации.

В связи с этим оптимизация судебного разбирательства с участием юридических лиц в арбитражных судах, включая качество, правовую определенность и своевременность отправления правосудия в рамках судебной системы РФ, является одной из целей Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) [1].

08 сентября 2024 г. вступил в силу Федеральный закон от 08.08.2024 N259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» [2].

Среди прочих, многочисленных изменений, указанный закон повысил максимальный размер государственной пошлины по арбитражным спорам в 50 раз — до 10 млн руб.

Очевидно, что подобные изменения кардинальным образом влияют на судебную защиту прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Наряду с их практической значимостью подобные изменения нуждаются и в глубоком теоретическом осмыслении.

В связи с этим интересным представляется вопрос о защите прав юридических лиц на уровне высшей судебной инстанции, поскольку как ранее, так и сейчас количество «отказных» определений¹ ВС РФ превалирует по сравнению с определениями о передаче жалоб на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ (далее — СКЭС ВС РФ). Этот вывод подтверждает и актуальная статистика²: 11 ноября 2024 года СКЭС ВС

РФ было принято рекордно малое количество судебных актов (36), что в 4 раза меньше среднего значения за 14 лет (152,2).

Зачастую в качестве единственного мотива отказа в передаче жалоб на рассмотрение СКЭС ВС РФ указывается лишь то, что доводы кассационных жалоб не подтверждают наличие оснований, предусмотренных статьей 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ). Однако заявитель в любом случае вынужден уплатить государственную пошлину за такое «отказное» определение СКЭС ВС РФ в размере 80 000 руб.

На фоне принятых изменений ещё более актуальным становится вопрос о порядке определения оснований для передачи кассационной жалобы в СКЭС ВС РФ, поскольку в настоящий момент АПК РФ он не предусмотрен. Можно предположить, что указанный порядок в некотором смысле изложен в статье 291.11 АПК РФ, согласно которой заявителю объективно необходимо доказать наличие существенных нарушений нижестоящими судами норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности для целей отмены или изменения СКЭС ВС РФ судебных актов нижестоящих инстанций (а значит, и для целей передачи жалобы на рассмотрение СКЭС ВС РФ).

Не упоминая доводы жалобы заявителя, не давая им соответствующей правовой оценки, «отказное» определение в таком случае явно не способствует повышению качества осуществляемого правосудия, обеспечиваемого единообразием судебной практики.

Однако мы видим обратную ситуацию при вынесении определения о передаче жалобы на рассмотрение СКЭС ВС РФ, ведь там мотивы такого решения зачастую указываются. Следовательно, подобные немотивированные отказы не повышают правовую определенность, обеспе-

¹ Под «отказными» определениями в настоящей статье понимаются определения Верховного Суда Российской Федерации, которыми отказано в передаче кассационных жалоб к рассмотрению в судебных коллегиях Верховного Суда Российской Федерации.

² Данные получены посредством ИС «Картотека арбитражных дел».

нивая позиции, высказываемые ВС РФ при передаче жалобы на рассмотрение Коллегии.

Более того, юридической науке и практике широко известно такое свойство судебного акта, как его мотивированность. Немотивированные судебные акты вполне могут являться предпосылкой к нарушению права [3] субъектов предпринимательской деятельности на справедливое судебное разбирательство, гарантированное Конституцией Российской Федерации. Напротив, требование их мотивированности должно стать объектом внимания всех судебных инстанций, включая высшую [4, 5].

Заявленная цель — повышение качества осуществляемого правосудия — не может быть достигнута за счет уменьшения количества передаваемых жалоб участников предпринимательской деятельности в высшую судебную инстанцию.

В силу значительного повышения государственной пошлины за обращение в ВС РФ заявителю объективно необходимо понимать основания, по которым жалоба будет передана на рассмотрение СКЭС РФ, или по которым суд откажет в такой передаче.

М. Д. Загряцков в работе «Право жалобы» обращает внимание на то обстоятельство, что отсутствие мотивированного судебного решения противоречит самой идее обжалования в целом, поскольку доводы заявителя остаются «за пределами» подобного немотивированного решения суда [6].

Учитывая обозначенную проблему мотивированности судебных актов, а также повышение государственных пошлин, можно предложить следующие способы пони-

жения нагрузки арбитражных судов на современном этапе:

— исключение мотивировочной части судебного акта с согласия лиц, участвующих в деле;

— упрощенное извещение лиц, участвующих в деле, включающее однократное уведомление о начале спора с их участием и последующее уведомление о вынесенных судебных актах арбитражного суда по делу исключительно посредством ИС «Мой Арбитр»;

— развитие примирительных процедур, которые способствуют урегулированию спора между сторонами без непосредственного участия суда;

— расширенное применение документарного судопроизводства по отдельным категориям дел, которые рассматриваются арбитражными судами;

— упрощение банкротных процедур, которые значительно усложняют работу арбитражных судов РФ [7, 8].

Подводя итог, оптимизация судебных разбирательств по экономическим спорам в современных реалиях и с учетом значительной загруженности судей арбитражных судов, включая высшую судебную инстанцию, действительно является первоочередной задачей. Однако подобная оптимизация не должна сказываться на судебной защите прав и интересов предпринимателей. «Заградительные» размеры государственных пошлин, конечно, приводят к уменьшению количества обращений в суды, несколько оптимизируя сложившуюся нагрузку, но не гарантируют какого-либо эффективного результата как для правосудия в целом, так и для защиты прав участников судебных процессов.

Литература:

1. Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации И. Л. Подносовой на пленарном заседании Совета Судей Российской Федерации от 21 мая 2024 г.
2. Федеральный закон от 08.08.2024 N259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах».
3. Викут М. А. Законность и обоснованность актов социалистического правосудия, как главное условие выполнения задач гражданского судопроизводства // Цивилистические проблемы правового статуса личности в социалистическом обществе. Саратов. 1982. С. 124.
4. Афанасьев С. Ф. Право на получение мотивированного судебного решения по гражданскому делу (международный и национальный аспекты) // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. N12. С 13–16.
5. Тузов Н. А. Мотивирование и преюдиция судебных актов. М. 2006.
6. Загряцков М. Д. Право жалобы. Вопросы правообразования. № 1. 2012. С. 227–228. URL: http://forum.yurclub.ru/index.php?app=core&module=attach§ion=attach&attach_id=79500 (дата обращения 10.10.2024).
7. Банкротства в России: I полугодие 2024 года. Статистический релиз Федресурса. URL: <https://fedresurs.ru/news/6c0127b8-b92d-40a1-a38a-d9ca84f523c1> (дата обращения 01.10.2024).
8. Федеральный закон от 29.05.2024 N107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

Проблемы реализации административной ответственности

Руденко Елена Валентиновна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Данная статья посвящена вопросам реализации административной ответственности. Анализируются и рассматриваются вопросы, возникающие в процессе квалификации административных правонарушений.

Ключевые слова: административная ответственность, квалификация, реализация.

Problems of implementation administrative responsibility

Rudenko Yelena Valentinovna, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

This article is devoted to the implementation of administrative responsibility. Issues arising in the process of qualification of administrative offenses are analyzed and considered.

Keywords: administrative responsibility, qualification, implementation.

В процессе квалификации административных правонарушений зачастую возникают различные проблемы.

Среди важнейших моментов необходимо выделить нечеткость и неоднозначность законодательства в рассматриваемой сфере. В частности, как федеральные законы, так и другие нормативные правовые акты могут быть сформулированы весьма неоднозначно, что, в свою очередь, делает трудным определение и классификацию административных правонарушений. Помимо этого, между разными судебными инстанциями могут возникать противоположные мнения и толкования в отношении правильной квалификации административных правонарушений.

Также следует отметить отсутствие единых критериев классификации административных правонарушений, что, в свою очередь, может привести к тому, что одно и то же действие будет по-разному классифицировано.

Существует и проблемы доказывания административных правонарушений. В частности, многие административные правонарушения связаны с нарушением правил дорожного движения, что обуславливает наличие достаточных доказательств (например, свидетелей, видеозаписей и др.).

В случае неправильной квалификации существует возможность нарушение принципа справедливости, в частности, опасность необоснованного привлечения к ответственности за административные правонарушения.

Необходимо также заметить, что в процессе привлечения к ответственности за административные правонарушения может появляться проблема соблюдения прав человека. Так, некоторые меры пресечения, которые применяются в отношении лиц, совершивших правонарушения, могут быть слишком жесткими или нарушать их основные права, такие как свобода передвижения или право на частную жизнь [9].

Что касается разделения административных правонарушений на формальные и материальные составы, здесь

необходимо отметить, что происходит это в зависимости от конструкции непосредственно объективной стороны.

В частности, в случае с формальными составами административных правонарушений с целью привлечения к ответственности необходимым является наличие самого деяния независимо от того, наступили в результате последствия или они отсутствуют.

В случае с материальными составами необходимо отметить следующее. Непосредственно такие составы связаны с конструкцией объективной стороны административного правонарушения, что касается вопросов доказывания деяния, наступления вредных последствий, а также установления между ними причинно-следственной связи. Непосредственно в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [2] (далее по тексту — КоАП РФ) таких деяний мало, в отличие от Уголовного кодекса РФ.

Также укажем, что материальные составы являются сложными из-за процедур их установления и доказывания. В частности, они сопровождаются сбором большого количества справок из больниц, мест обучения и др.

Таким образом, правоприменители самостоятельно должны определять вид состава конкретного административного правонарушения.

Заметим, в частности, что часто сотрудники комиссии по делам несовершеннолетних в процессе применения норм ст. 5.35 КоАП РФ сталкиваются с ситуацией неисполнения родительских обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних.

С целью установления самого факта плохого ухода за детьми приходит обращение в органы полиции со стороны некоторых лиц. В свою очередь, сотрудники полиции составляют протокол, в котором описывают все факты (к примеру, состояние матери в нетрезвом состоянии, грязный, голодный вид детей и т.д.).

После этого виновному лицу предъявляют обвинение в соответствии с нормами ст. 5.35 КоАП РФ. И только

затем дело отправляют непосредственно в комиссию по делам несовершеннолетних с целью его дальнейшего рассмотрения.

В подобных делах сотрудники комиссии по делам несовершеннолетних сталкиваются с проблемой привлечения к ответственности указанных выше родителей. Происходит это по той причине, что данное деяние является материальным, поэтому необходимо доказать вред такого деяния. В связи с этим в правоприменительной практике возникают определенные проблемные моменты.

В частности, в случае обнаружения проблем со здоровьем ребенка представляется необходимым доказать тот факт, что причиной данных проблем явилась не врожденная болезнь ребенка, а постоянное пребывание родителей в нетрезвом состоянии, в связи с чем отсутствовал должный уход и должное содержание такого ребенка.

Исходя из сказанного, обязательно должны быть установлены следующие элементы:

- 1) деяние;
- 2) вредные последствия;
- 3) причинно-следственная связь между деянием и вредными последствиями.

Далее рассмотрим проблему малозначительности административных правонарушений.

Так, Э. В. Сергеева в процессе рассмотрения проблемы квалификации административного правонарушения в качестве малозначительного при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд заявляет, что «возможные критерии малозначительности правонарушения могут быть связаны со следующими факторами:

- 1) отсутствие факта умышленности деяния (что возможно при неосторожности);
- 2) отсутствие существенной угрозы отношениям, поскольку определение существенности угрозы для закупок при всей социальной и экономической значимости осуществления закупок — вопрос неоднозначный;
- 3) выполнение виновным лицом всех возможных последствий;
- 4) отсутствие в действиях виновного составов других правонарушений» [11].

Такой автор, как Р. А. Абдураимова, отмечает, что в случае, когда административно-юрисдикционные органы сталкиваются с формальными составами административных правонарушений, то тогда они должны реально оценивать именно вредоносность противоправного деяния, которое составляет объективную сторону административного правонарушения [5].

О. В. Дербина и Л. Ч. Купеева полагают, что учет повторности совершения административного правонарушения может явиться одним из способов разрешения вопроса о применении малозначительности. Данные авторы считают, что «институт малозначительности может быть применен лишь за впервые совершенное административное правонарушение» [6].

Так, в определении Верховный Суд Российской Федерации отменил постановление нижестоящей инстанции

по причине отсутствия оснований для признания административного правонарушения малозначительным. Суд обосновал это тем, что лицо, в отношении которого рассматривалось дело об административном правонарушении, совершило более ста аналогичных административных правонарушений. Поэтому суд решил, что повторность будет являться тем обстоятельством, которое послужит в качестве препятствия для применения норм ст. 2.9 КоАП РФ [3].

Судебная практика характеризуется другой позицией. Так, в своем Постановлении от 13.09.2021 года по делу № А61-1119/2021 Шестнадцатый арбитражный суд отклонил довод апелляционной жалобы, в которой указывалось о невозможности признания совершенного правонарушения малозначительным в связи с повторностью привлечения Общества к административной ответственности за совершение однородного правонарушения, так как счел, что данное обстоятельство не может являться препятствием для квалификации правонарушения как малозначительного [4].

В процессе оценки возможности применения положений о малозначительности при привлечении таможенного представителя к административной ответственности, такой автор, как И. Костева, пишет, что «малозначительность может быть применена только в случае, если сумма неуплаты либо недостаточной уплаты таможенных платежей была настолько незначительной, что не влекла существенной угрозы охраняемым отношениям» [7]. Однако автор, предлагая критерий малозначительности, использует оценочную категорию «существенная угроза», что, на наш взгляд, не может способствовать улучшению практики применения ст. 2.9 КоАП РФ.

Е. А. Лебедева в своем диссертационном исследовании малозначительным предлагает признавать «деяние, формально содержащее все признаки административного правонарушения, однако при этом не нарушающее права и законные интересы физических и юридических лиц и не создающее угрозы безопасности личности, общества или государства» [8].

Исходя из сказанного, мы видим разнообразие подходов к критериям малозначительности деяния. При этом можно сделать вывод о том, что данные критерии не унифицированы, при этом в ряде случаев они содержат оценочные составляющие. А это, в свою очередь, приводит к субъективному усмотрению в ходе вынесения решения по конкретному делу об административном правонарушении.

Из всего вышеизложенного логично прийти к выводу об отсутствии единства мнений относительно установления общих критериев малозначительности деяний. Следует сказать, что каждое административное правонарушение характеризуется собственной природой, возникая, в свою очередь, в определенной области общественных отношений, кроме того, обладает определенным уровнем общественной опасности. Именно указанный факт приводит к тому, что устанавливаются «индивидуальные гра-

ницы» административного наказания, которые установлены в конкретных нормах Особенной части КоАП РФ.

Отметим, что само по себе определение единых конкретизированных критериев малозначительности представляется равносильным установлению единой меры ответственности для всех административных правонарушений.

Тот доход, который был получен в результате совершения неправомерного деяния, или же тот ущерб, который деянием был причинен гражданам, организациям, государству, является важной количественной характеристикой общественной опасности многих административных правонарушений. Тут можно привести совершенно противоречивую ситуацию. К примеру, в отношении лица, который получил доход в размере одной тысячи рублей и соответственно привлекается к административной ответственности, дело об административном правонарушении в виду малозначительности прекращается. При этом в другом случае такому же лицу, которое получило доход в размере ста рублей, суд назначает административное наказание. Такого в правоприменительной практике быть не должно.

Считаем, что суд в первую очередь должен принимать во внимание в случае разрешения вопроса, касающегося малозначительности административного деликта, состав которого характеризуется получением дохода либо же причинением ущерба, конкретно саму величину полученного дохода либо же причиненного ущерба.

Укажем, что в какой-то части при определении степени общественной опасности деяния указанный подход реализован в КоАП РФ и УК РФ, которые, в свою очередь, устанавливают ответственность за такие смежные деликты, отнесение которых к административному правонарушению либо же преступлению зависит конкретно от величины такого дохода или ущерба.

В качестве примеров можно привести административные правонарушения, ответственность за которые установлена в ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ, и уголовные преступления, ответственность за которые предусмотрена в ст. 171 УК РФ.

Также в качестве примеров можно привести административные правонарушения, ответственность за которые установлена в ст. 7.17 КоАП РФ, и уголовные преступления, ответственность за которые предусмотрена в ст. 167 УК РФ. Именно в приведенных примерах уголовная ответственность за деяние наступает:

— в случае получения крупного дохода (как, например, в ст. 171 УК РФ);

— в случае причинения крупного или значительного ущерба (как, например, в статьях 171, 167 УК РФ);

— в случае совершения деяния в значительном размере (как, например, в ст. 260 УК РФ).

Заметим, что в законодательстве определена сумма, при которой можно отнести доход или ущерб к крупному или значительному. Например, что касается ст. 171 УК РФ, то сумма определена как не менее 2,25 млн рублей. При этом в статьях 167, 260 УК РФ сумма определена как не менее 5 тыс. рублей.

Важно понимать, что не может быть единственным критерием малозначительности административного правонарушения сумма полученного дохода либо же причиненного ущерба.

Также заметим, что в законодательстве, помимо момента допустимости применения ст. 2.9 КоАП РФ в отношении конкретных составов административных правонарушений, важно поднять вопрос относительно использования указанной статьи в тех случаях, когда являются установленными обстоятельства, которые отягчают административную ответственность, либо же когда в составе совершенного противоправного деяния содержатся квалифицирующие признаки административного правонарушения.

Далее скажем, что отсутствие системности изменений, которые вносятся непосредственно в административное законодательство, представляется важнейшей проблемой в настоящее время.

По мнению некоторых авторов и ученых, не носят системный характер такие изменения, которые вносятся в КоАП РФ. Также подчеркивается тот факт, что современное состояние реформирования законодательства об административных правонарушениях представляется хаотичным. Все это происходит, поскольку частые изменения, которые вносятся в КоАП РФ, обуславливают противоречивость и пробельность правового регулирования общественных отношений. В частности, С. А. Малахов видит эту связь с регулярными изменениями системы отраслей законодательства, а также непосредственно с необходимостью выработки новых составов административных правонарушений [10].

Кроме того, важнейшим проблемным моментом является существующий в КоАП РФ пробел в отношении института неоконченного административного правонарушения. В частности, этот пробел заключается в том, что именно лица, которые начали правонарушение, но при этом не закончили его, должны быть освобождены непосредственно от ответственности. В свою очередь, указанный пробел приводит к росту рецидивов административных правонарушений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.11.2024).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.10.2024, с изм. от 06.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2022): утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12.10.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> Дата обращения: 13.11.2024.
4. Постановление Шестнадцатого арбитражного суда от 13.09.2021 по делу № А61-1119/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> Дата обращения: 13.11.2024.
5. Абдураимова Р.А. Проблемные вопросы определения малозначительности административных правонарушений при привлечении к административной ответственности юридических лиц // Молодой ученый. 2021. № 48 (390). С. 159.
6. Дербина О. В., Купеева Л. Ч. Проблемные вопросы определения признаков малозначительности административного правонарушения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 1 (37). С. 33.
7. Костева И. Применение положений о малозначительности при привлечении таможенного представителя к административной ответственности // Административное право. 2018. № 4. С. 101.
8. Лебедева Е. А. Административная ответственность за нарушения законодательства о банкротстве: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 14
9. Леликов Н. А. О некоторых проблемах классификации административных правонарушений в свете проекта нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Молодой ученый. 2020. № 44 (334). С. 249.
10. Малахов с. А. К проблеме системности законодательства об административных правонарушениях России // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 320.
11. Сергеева Э. В. Квалификация административного правонарушения как малозначительного при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд // Административное право и процесс. 2019. № 12. С. 68.

Толкование понятия и признаков административного правонарушения как основания административной ответственности

Руденко Елена Валентиновна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Данная статья посвящена вопросам понятия и признаков административного правонарушения. Анализируются и рассматриваются вопросы, возникающие в процессе толкования административного правонарушения.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, понятие, признаки, толкование.

Interpretation of the concept and characteristics of an administrative offense as a basis for administrative liability

Rudenko Yelena Valentinovna, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

This article is devoted to the issues of the concept and signs of an administrative offense. Issues arising in the process of interpretation of an administrative offense are analyzed and considered.

Keywords: administrative offense, administrative responsibility, concept, signs, interpretation.

Порядок применения мер государственного принуждения к виновному лицу за совершение противоправного деяния входит в систему обеспечения упорядоченности общественных отношений с помощью норм права.

С помощью качественных юридических инструментов происходит качественное решение задач охраны правового порядка в процессе непосредственного регулирования отношений между субъектами общества.

Сам механизм применения инструментов, с помощью которых государство обеспечивает соблюдение закона и порядка в обществе, подлежит детальной регламентации. В особенности это важным представляется в отношении применения мер государственного принуждения к виновному лицу за совершение правонарушения.

Непосредственно термин «административное правонарушение» был сформирован в начале 21 века в про-

цессе второй кодификации отечественного законодательства, связанного с административными нарушениями, и принятии в декабре 2001 года Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2]. Над этим работала значительная группа ведущих специалистов по административному праву, таких как И. И. Веременко, Л. Л. Попов, Н. Г. Салищева, М. С. Студеникина, А. П. Шергин и А. Ю. Якимов.

Понятие административного правонарушения раскрывается в ст. 2.1 КоАП РФ: это противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов РФ установлена административная ответственность.

Кроме того, административно-правовая доктрина также предлагает различные альтернативные определения понятия административного правонарушения.

Так, Бельский К. С. утверждал, что административные правонарушения представляют собой широкую категорию антиобщественных действий, которые затрагивают общественный порядок, права и свободы граждан, имущество, а также установленный порядок управления [11].

Студеникин С. С. объяснял, что административный деликт заключается в нарушении административно-правовой нормы, которое может совершить гражданин, учреждение, организация или должностное лицо. Санкции за такое нарушение применяются органами государственного управления или должностными лицами, а не через судебную систему [5].

По мнению Матузова О. В., в законодательном определении содержится лишь один критерий, который разграничивает административное правонарушение и другие деликты, и таким критерием является административная противоправность [9].

По мнению Капитонова С. А., тот плюрализм во мнениях, который существует в отношении рассматриваемого вопроса, показывает важный характер непосредственно дискуссии и неразрешенности соответствующей проблемы [8].

А. С. Дугенец полагает, что в правонарушениях происходит несоблюдение «установленных государством норм возможного или должного поведения участниками общественных отношений в различных секторах управленческой сферы» [10].

Таким образом, большинство исследователей согласны с тем, что основными признаками административно-правового нарушения являются его противоправность, виновность, общественная опасность (социальная вредность) и наказуемость.

Отметим, что четкое определение административного правонарушения и его признаков имеет не только теоретическую ценность, но и практическое значение для сотрудников правоприменительных органов и органов внутренних дел.

Для характеристики совершенного административного правонарушения определяющим является набор обязательных признаков, которые формируют состав дан-

ного правонарушения. Состав административного правонарушения представляет собой совокупность признаков, позволяющая классифицировать деяние согласно Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации как наказуемое. Данные обязательные признаки каждого конкретного правонарушения описаны в статьях Особенной части КоАП РФ.

К признакам административного правонарушения относятся следующие:

1) деяние, которое, в свою очередь, выражается и в форме действия, и в форме бездействия. Действие отличает активность поведения субъекта. Напротив, для бездействия характерна пассивность;

2) противоправность является основным критерием административного правонарушения. Его правовым критерием, вторичным, производным от указанного, выступает оценка последствий деяния. Непосредственно в качестве выражения противоправности выступает нарушение запретов, а также невыполнение возложенных обязательств. Кроме того, квалификация административного правонарушения происходит в независимости от вредности деяния. Но в тех случаях, которые предусмотрены в Особенной части КоАП РФ, квалифицировать правонарушение возможно лишь если имеется причинение имущественного ущерба, а также морального или физического вреда.

Бахрах Д. Н. считает, что в содержание понятия противоправность необходимо вкладывать противоречие между поведением лица и запретом, который установлен в административно-правовой норме [3]. Данное поведение может быть и в активной, и в пассивной форме;

3) виновность означает, в свою очередь, что правонарушением признается лишь такое поведение субъектов права, которое является виновным. Вина представляется сознательным, волевым отношением субъекта к общественно опасному деянию, которое данный субъект совершил, а также к тем последствиям, которые наступили. При этом такие последствия могут проявляться в форме умысла или халатности. Если в действии или бездействии нарушителя присутствует вина, такое поведение следует считать правонарушением, так как индивид осознанно допустил нарушение, полностью контролируя свои поступки в момент его совершения;

4) общественная опасность. В контексте административного правонарушения общественная опасность проявляется в том, что данное деяние (в форме действия или бездействия) является опасным для общества. Оно наносит ущерб конституционным и другим интересам личности, общества, государства.

Что касается данного признака, то в отличие от преступлений административные правонарушения зачастую не характеризуются в качестве общественно опасного деяния. Однако при этом существуют основания полагать то, что для административного правонарушения характерна не вредность или вредность, а именно общественная опасность в качестве материального признака правонарушения;

5) наказуемость состоит в том, что любое противоправное деяние должно быть наказано. Именно с данной целью в статьях КоАП РФ установлена санкция в качестве меры административного наказания.

Наиболее дискуссионным среди ученых-административистов является вопрос об общественной вредности или общественной опасности административного правонарушения.

Общественная опасность административного правонарушения состоит в том, что оно реально причиняет или может причинить вред общественным отношениям, охраняемым законом. Суть дискуссии состоит в том, что учеными предлагается различное толкование данного признака — или как общественно опасного, или как общественно вредного. Так, В. В. Головкин и В. И. Майоров считают, что «они не обладают общественной опасностью — это общественно вредные, антиобщественные деяния» [6].

Однако считаем, что административные правонарушения посягают на охраняемые государством общественные отношения. По мнению ряда ученых, «общественная опасность административного правонарушения состоит в том, что они реально причиняют или могут причинить вред общественным отношениям, охраняемым законом. Вред может выражаться как в причинении матери-

ального ущерба, так и в иной форме» [4]. Также считает В. А. Ковалев, отмечая, что правонарушение как противоправное виновное деяние (действие или бездействие) причиняет или способно причинить вред обществу, государству, отдельным лицам [7].

Итак, современное российское административное право относится к области публичного права, занимаясь урегулированием административных аспектов общественных взаимоотношений. Также важно отметить, что это право развивается стремительными темпами. Объектом изучения административного права выступают, в частности, административные правонарушения.

Чтобы правовая система функционировала эффективно, нужно устанавливать ответственность за нарушение ее норм, что гарантирует реализацию прав. Государство через административную ответственность подчеркивает важность соблюдения административных норм как со стороны граждан, так и официальных лиц.

Административное правонарушение представляется юридическим фактом, который выступает в качестве незаконных действий или же бездействия. Административное правонарушение служит основанием для установления правоотношений, связанных с административной ответственностью.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.12.2024).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. 23.11.2024) (с изм. от 04.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Бахрах Д. Н. Административная ответственность по российскому законодательству. М.: Проспект, 2020. 800 с.
4. Денисенко В. В., Денисенко С. Г., Дерюга А. Н. Глава 14: Административное правонарушение и административное наказание // В книге: Административное право. Учебник. Санкт-Петербург, 2024. С. 244–269.
5. Кирьяненко Е. С. Административное правонарушение: понятие и состав // Научный альманах. 2023. № 9–2 (107). С. 96–98.
6. Кодзокова Ф. Г. Место института административной ответственности в системе юридической ответственности // Академическая публицистика. 2024. № 1–1. С. 359–367.
7. Комендантенко А. М. Административная ответственность: теоретические и практические аспекты // Молодой ученый. 2023. № 52 (499). С. 265–267.
8. Куракин А. В., Гримальская С. А. К вопросу о понятии административного правонарушения // Современное право. 2023. № 10. С. 62–69.
9. Матузов В. О. Понятие и сущность административного правонарушения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 8(12). С. 263–266.
10. Матронова Д. А. Понятие, признаки и юридический состав административного правонарушения // В сборнике: VIII Юридические чтения. Материалы Национальной научно-практической конференции. Редколлегия: Р. Р. Хайров (отв. редактор) [и др.]. Саранск, 2022. С. 452–263.
11. Юдина Л. В. Понятие и признаки административного правонарушения // Студенческий вестник. 2023. № 27–1 (266). С. 42–44.

Сравнение отдельных положений административных кодексов Российской Федерации и Республики Беларусь

Сабитова Марта Маратовна, студент;
Олицкая Софья Валентиновна, студент
Научный руководитель: Кузнецова Ирина Анатольевна, преподаватель
Саратовская государственная юридическая академия

В статье проведено сравнительное исследование административных кодексов Российской Федерации и Республики Беларусь, сосредоточенное на мерах административной ответственности и на категориях административных правонарушений. В исследовании подвергаются анализу основные отличия и сходства в подходах применения административной ответственности к правонарушителям, а также отношение законодателей указанных стран к категоризации административных правонарушений. Целью работы является выявление плюсов и минусов систем административного права Российской Федерации и Республики Беларусь, а также возможностей усовершенствования институтов отечественного законодательства. Результаты анализа позволяют отметить как имеющиеся преимущества подходов Российского законодателя, так и тенденции для последующего совершенствования институтов административного права. Данная статья станет полезной как для ученых и студентов, так и для практикующих юристов и государственных служащих.

Ключевые слова: административное право, административная ответственность, административное наказание, предупреждение, сравнение, категории административных правонарушений.

Сравнение систем законодательства разных стран позволяет провести анализ отдельных правовых механизмов, в процессе которого возможно выявить их преимущества и недостатки, увидеть возможные пробелы в действующем законодательстве своей страны и тенденции для его развития. Сравнительно-правовой метод является одним из основных в ряде важных дисциплин: история государства и права Российской Федерации и зарубежных стран, теория государства и права, и другие, что доказывает эффективность использования этого подхода, в том числе и для совершенствования институтов административного права. При поверхностном сравнении административных норм Российской Федерации и Республики Беларусь можно заметить, что их система и положения очень схожи, но, тем не менее, не идентичны. Важность метода сравнительного правоведения признает и А. А. Гогин, поскольку такой метод базируется на поэтапном изучении и сопоставлении некоторого количества сходных объектов. Этими объектами могут быть правила законодателя и властные установки, требования, носящие характер запретов, ограничений, а также поощрение определенных действий. Он убежден, что «только в таком случае становятся очевидными реальная характеристика современных государственных и правовых институтов; глубокий смысл или поверхностное содержание отдельных положений нормативно-правовых актов; четкость или недостаточная эффективность конкретных административных мер, применяемых в России и Республике Беларусь» [2, с. 52].

Помимо этого А. А. Гогин также отмечает, что «административное законодательство всесторонне отражает сложившиеся в странах условия: кардинально изменившиеся политические, экономические и иные социальные отношения; возникший и активно развивающийся рынок; резкое возрастание правонарушаемости; появление новых, ранее почти неизвестных и малоизученных видов противо-

правных деяний» [2, с. 53]. Все это отражает сложившиеся в каждой стране особенности развития и условия существования политической, экономической, социальной и духовной сфер общественной жизни. Демократическое государство стремится, чтобы административные нормы соответствовали требованиям и ожиданиям общества. Наиболее актуальные проблемы в государстве требуют повышенного контроля со стороны административного воздействия. Именно это является основной причиной наличия различий в системе таких близких и тесно взаимодействующих между собой государств.

Статья посвящена проведению сравнительного анализа положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) и Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП РБ).

Прежде всего, анализ положений КоАП РФ и КоАП РБ позволяет выявить различия в сущности такой меры воздействия, как предупреждение. В Российской Федерации по смыслу статьи 3.4 КоАП РФ предупреждение определяется как административное наказание, выраженное в официальном порицании физического или юридического лица [5]. Э. Ф. Байсалуева и Е. Е. Новичкова считают, что «такой вид административного наказания, как предупреждение, гражданами и многими правоведами рассматривается как наиболее мягкое наказание. Полагаем, это мнение является необъективным и ошибочным. Предупреждение, наряду с остальными видами наказаний, влечет наступление негативных правовых последствий для правонарушителя и имеет принудительный характер» [1, с. 71]. Таким образом, как и при остальных взысканиях, лицо в течение года будет считаться подвергнутым административному наказанию, а значит, если субъект совершит повторное в этот срок правонарушение, то последствием выступят отягчающие обстоя-

тельства, способные повлиять на назначение следующей административной меры принуждения.

Правовой механизм предупреждения в законодательстве Республики Беларусь имеет существенные отличия. Во-первых, законодатель разделяет меры воздействия на административные взыскания и меры профилактического воздействия. На основании ст. 5.1 КоАП РБ, предупреждение представляет собой один из трех видов мер профилактического воздействия на правонарушителей, которое по своей сущности носит лишь профилактический характер. Исходя из содержания ст. 5.3 КоАП РБ, такая мера состоит в письменном предостережении лица, совершившего административное правонарушение, о недопустимости противоправного поведения с его стороны и правовых последствий повторного совершения данного административного правонарушения [4]. Стоит отметить, что в таком случае лицо не будет являться подвергнутым административному наказанию в соответствии с ч. 2 ст. 5.1. КоАП РБ, так как профилактические меры воздействия применяются при освобождении правонарушителя от административной ответственности. Именно это и является главным отличием в подходе законодателей к реализации института предупреждения.

Таким образом, наблюдается стремление законодателя Республики Беларусь уйти от репрессивных мер в сторону профилактических. Относительно такой тенденции первый заместитель председателя Верховного Суда Республики Беларусь В. Л. Калинин отмечает следующее: «Кодекс дает больше возможностей для индивидуального подхода к каждому человеку, совершившему административное правонарушение. Считаю это правильным, когда есть возможность без штрафов и прочих мер взыскания указать человеку, что он не прав при условии, что нарушение не повторится». С одной стороны, действительно, решение воспитать в гражданах законопослушность, минимизировав карательное действие со стороны государства, представляется положительным стремлением законодателя. Однако на этот счет существуют и иные взгляды. К примеру, И. И. Карпец убежден, что профилактика не может выступать единственной целью наказания за правонарушение, поскольку неотъемлемой частью целей наказания должны являться исправление и кара [3]. Правовед полагает, что «виновное лицо должно понести наказание, а после показать обществу, что оно может быть еще полезным» [3, с. 84]. Если учитывать важность восстановления социальной справедливости для общества, то более эффективной представляется норма российского законодательства, которая сбалансировала профилактический и карательный характер меры воздействия путем включения предупреждения в список административных наказаний.

Следует подчеркнуть, что различным для КоАП РФ и КоАП РБ является подход к категоризации административных правонарушений. Законодатель Российской Федерации не разграничивает административные правонарушения, как, например, преступления в уголовном законодательстве РФ. В свою очередь, законодатель Республики Беларусь, согласно ст. 2.2 КоАП РБ, подразделяет правонарушения на административные проступки, зна-

чительные и грубые административные правонарушения. Такое деление обусловлено характером и степенью общественной вредности совершенного деяния. Отнесение к конкретной категории правонарушения зависит от вида административного взыскания. Например, к грубым относятся административные правонарушения, за совершение которых предусмотрено наложение административного взыскания в виде общественных работ, административного ареста, лишения права заниматься определенной деятельностью, а также правонарушения, за повторное совершение которых предусмотрена уголовная ответственность.

Необходимо отметить, что в зависимости от категории правонарушения законодатель также разграничивает срок, по истечении которого физическое или юридическое лицо считается не подвергшимся административному взысканию. Так, при совершении проступка срок истекает в день исполнения постановления о наложении административного взыскания, при совершении значительного правонарушения — спустя шесть месяцев после исполнения такого постановления, а грубого — по истечении одного года. Таким образом, срок находится в прямой зависимости от категории правонарушения.

Так, категоризация административных правонарушений, реализованная в КоАП РБ, представляется перспективным направлением и для отечественного законодательства, поскольку, во-первых, это послужит четким критерием разграничения административных правонарушений по характеру и степени причиненного вреда. Подобное разграничение на данный момент лишь подразумевается в некоторых нормах административного кодекса. Примером может служить такое положение ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ, как увеличенный срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства о противодействии коррупции. Во-вторых, продолжая анализ указанной статьи, можно отметить её объемность и перегруженность ввиду перечисления конкретных административных правонарушений. Категоризация позволит облегчить данную норму для восприятия. В-третьих, данное введение позволит существенно дифференцировать последствия совершения различных административных правонарушений. На данный момент срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, считается единым для всех административных правонарушений и составляет один год. Н. А. Морозова отмечает, что «пре-терпевая негативные последствия своего противоправного поведения, правонарушитель воспитывается и впредь не будет совершать правонарушения. Именно так теоретически выглядит механизм формирования превентивного результата ответственности» [6, с. 51]. Представляется логичным, что за совершение административных правонарушений, повлекших разный по характеру и степени вред общественным интересам, негативные последствия также должны иметь неодинаковый период для эффективного перевоспитания. Таким образом, введение категорий административного правонарушения может способствовать совершенствованию законодательства Российской Федерации.

Проведенный анализ показал существенные различия в подходах к институту административной ответственности и административных правонарушений по ряду ключевых аспектов. Так, предупреждение в КоАП РФ выступает не только в качестве профилактической меры воздействия, но и карательной, в целях восстановления социальной справедливости, исправления виновного и предупреждения совершения новых правонарушений; влечет более строгие последствия, что способствует росту законопослушности общества. Однако в КоАП РБ имеется положительный опыт категоризации административных правонарушений, способствующий усовершенствованию системы законодательства. Поскольку данный институт

позволяет разграничить правонарушения по характеру и степени причиненного вреда, а также облегчить понимание и восприятие указанного положения, то представляется возможным реализация законодателем Российской Федерации нормы, установленной в Республике Беларусь, которая положительно сказывается на практике.

Подводя итог, стоит отметить, что разумное заимствование подходов к правовому регулированию способно позитивно влиять на реализацию актуальных задач административного законодательства: охрана прав и свобод человека и гражданина, защита личности и законных интересов общества и государства, а также предупреждение административных правонарушений.

Литература:

1. Байсалыева, Э. Ф. Предупреждение как вид административного наказания: некоторые проблемы исполнения, возможные пути решения / Э. Ф. Байсалыева, Е. Е. Новичкова. — Текст: непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2020. — № 4 (41). — С. 69–74.
2. Гогин, А. А. Сравнительная характеристика отдельных положений административно-го законодательства России и Республики Беларусь / А. А. Гогин. — Текст: непосредственный // НПЖ «Диалог». — 2020. — № 1 (15). — С. 50–63.
3. Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы / Карпец И. И. — Текст: непосредственный // Москва, Юридическая литература, 1973. 287 с.
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 № 91-3. — Текст: электронный // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь Источник: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=НК2100091> — Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: [сайт]. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК2100091> (дата обращения: 12.12.2024).
5. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ. — Текст: электронный // Консультант плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 12.12.2024).
6. Морозова, Н. А. Состояние административной наказанности / Н. А. Морозова. — Текст: непосредственный // Lex Russica. — 2021. — № 9 (178). — С. 44–53.

Суд присяжных как форма народного участия в отправлении правосудия

Савченко София Александровна, студент

Научный руководитель: Ермакова Татьяна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В статье авторы рассматривают суд присяжных как форму народного участия в отправлении правосудия. Были рассмотрены требования, предъявляемые к кандидатам в присяжные заседатели, особенности судопроизводства с участием присяжных, основные проблемы, которые возникают в деятельности присяжных заседателей и тенденцию дальнейшего развития указанного правового института.

Ключевые слова: присяжные заседатели, отправление правосудия, народное участие, судебная власть, право.

Институт присяжных заседателей представляет собой один из важнейших элементов гражданского общества и правового государства, благодаря которому повышается уровень состязательного характера в судебном разбирательстве по уголовному делу, а само рассмотрение дела становится более справедливым и объективным.

Присяжные заседатели — это судьи-непрофессионалы, которыми являются рядовые граждане нашего государ-

ства, участвующие в рассмотрении уголовного дела вместе с профессиональным судьей. При этом, присяжные заседатели решают вопросы, не требующие специальных знаний, а в своей деятельности они руководствуются жизненным опытом и здравым смыслом, а не правовыми нормами [1, с. 1].

Присяжными заседателями могут быть граждане, включенные в списки кандидатов в присяжные заседа-

тели и призванные в установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядке к участию в рассмотрении уголовного дела [2].

В соответствии с законодательством, присяжными заседателями не могут быть лица возрастом младше 25 лет с наличием не снятой или непогашенной судимости. К присяжным заседателям также не могут отнести лиц, которые лишены или ограничены в дееспособности, а также стоящих на учете в психоневрологическом или наркологическом диспансерах.

Не знание государственного языка Российской Федерации, наличие процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого, а также наличие психических или физиологических недостатков являются основанием, из-за которого лицо не может участвовать в судебном разбирательстве в качестве присяжного заседателя [2].

Далее хотелось бы рассмотреть ряд особенностей судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Во-первых, присяжные заседатели могут участвовать в судебных разбирательствах по уголовному делу не по всем составам преступлений. Преступления, в рассмотрении которых участвует коллегия присяжных заседателей, исчерпывающим перечнем содержатся в статье 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. К ним относятся тяжкие составы преступлений, например, убийство, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, государственная измена, а также ряд иных преступлений [3].

Для того чтобы решить вопрос о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, необходимо предварительное слушание уголовного дела, на котором будет поставлен вопрос о формировании коллегии присяжных заседателей.

Сам процесс формирования коллегии присяжных заседателей предусматривает включение в ее состав объективных, добропорядочных и здравомыслящих людей, проживающих в данной местности.

Секретарь судебного заседания или помощник судьи производит отбор кандидатов в присяжные заседатели из находящихся в суде общего и запасного списков путем случайной выборки и проверяет наличие обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела.

Во-вторых, рассмотрение уголовного дела по существу с участием коллегии присяжных заседателей происходит по ходатайству обвиняемого. При этом ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей может быть заявлено обвиняемым как после ознакомления с материалами дела на предварительном следствии, так и после направления прокурором уголовного дела с обвинительным заключением в течение 3 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения [4].

В-третьих, в ходе судебного заседания судья, рассматривающий дело по существу, сообщает предполагаемую продолжительность судебного разбирательства и разъясняет кандидатам в присяжные заседатели их обязанность

правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представлять необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства. Каждый из кандидатов в присяжные заседатели вправе указать на причины, препятствующие исполнению им обязанностей присяжного заседателя, а также заявить самоотвод [5, с. 162–163].

Порядок проведения судебного разбирательства по уголовному делу с участием присяжных заседателей включает в себя следующие этапы: подготовительную часть, формирование коллегии присяжных заседателей, судебное следствие, прения сторон, вынесение вердикта и его провозглашение, прения сторон и последнее слово подсудимого и провозглашение приговора.

Далее автор предлагает рассмотреть некоторые проблемы, связанные с функционированием правового института присяжных заседателей.

1) Сложности с формированием коллегии присяжных заседателей.

Явка в суд достаточного количества кандидатов в присяжные заседатели до настоящего времени не стала обычным явлением. В рамках данного вопроса стоит отметить некоторую проблему, специфичную для отдельных российских регионов.

На Северном Кавказе, например, практически невозможно сформировать коллегия присяжных заседателей, не включив в нее либо родственников подсудимых, либо представителей рода (тейпа), с которым род подсудимого состоит в иных отношениях, исключающих непредвзятость в силу обычаев «кровной мести» [7, с. 313].

2) Обременительность процесса рассмотрения дела по существу с участием коллегии присяжных заседателей.

Так, с момента производства предварительного слушания до возглашения судебного решения промежуток времени может составлять более трех месяцев. Указанная длительность рассмотрения дела по существу связана с тем фактом, что составы преступлений, по которым происходит судебное разбирательство, относятся к категории тяжких и особо тяжких составов. Вследствие этого сформировать доказательственную базу порой очень трудно, а объем доказательств, которые необходимо исследовать в ходе судебного следствия, не позволяет сократить период, указанный выше.

3) Достоверность сведений, которые сообщают о себе кандидаты в присяжные заседатели.

В процессе отбора кандидатов в присяжные заседатели сторонами могут задаваться вопросы, которые на практике очень трудно проверить на соответствие действительности. Вследствие этого в состав присяжных заседателей могут входить лица, имеющие предубежденность, но скрывающие ее в силу личных мотивов.

Таким образом, мы рассмотрели суд присяжных как форму участия населения в отправлении правосудия.

Участие присяжных заседателей в разрешении уголовных дел является, по сути, дополнительной гарантией обеспечения справедливости приговора, а также прав

лиц, обвиняемых в совершении преступлений, подсудных суду с участием присяжных заседателей в разрешении уголовных дел позволяет гражданам нашего государства реа-

лизировать положения статьи 32 Конституции России, свидетельствующие об их возможности участвовать в отправлении правосудия [6, с. 12].

Литература:

1. Бондарь, К. А. Вопрос о безопасности присяжных заседателей / К. А. Бондарь. — Текст: непосредственный // Наука, техника и образование. — 2022. — № 4 (87). — С. 1–2.
2. Российская Федерация. Законы. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: последняя редакция: [принят Государственной Думой 31 июля 2004 года; одобрен Советом Федерации 08 августа 2004 года]. — Москва, 2004. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: непосредственный.
3. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: в ред. от 23.11.2024: [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года; одобрен Советом Федерации 05 декабря 2001 года]. — Москва, 2024. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: непосредственный.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 (ред. от 28.06.2022) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Аллахвердиев, Э. Ш. Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей / Э. Ш. Аллахвердиев. — Текст: непосредственный // Государственная служба и кадры. — 2021. — № 3. — С. 162–164. — DOI: 10.24411/2312-0444-2021-3-162-164.
6. Рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей: научно-практическое пособие / М. В. Беляев, В. А. Давыдов, В. И. Качалов [и др.]; под общ. ред. В. А. Давыдова. — Москва: РГУП, 2020. — 360 с. — ISBN 978-5-93916-797-0. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1195500> (дата обращения: 08.12.2024). — Режим доступа: по подписке.
7. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учебник для вузов / В. А. Лазарева [и др.]; под редакцией В. А. Лазаревой, А. А. Тарасова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 434 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15249-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535755> (дата обращения: 08.12.2024).

Исполнение приговора в Российской Федерации и Республике Азербайджан: сравнительно-правовой аспект

Садыгов Сади́г Етибарович, студент магистратуры

Научный руководитель: Хабарова Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

На современном этапе во многих государствах особое внимание уделяется обеспечению прав человека. В соответствии с международными нормативными правовыми актами, жизнь человека и его безопасность выступают основополагающими условиями в уголовно-правовой политике каждой страны. Россия и Азербайджан — государства, в уголовно-процессуальном законодательстве которых закреплены механизмы, направленные на исполнение приговора (стадии, необходимой для восстановления социальной справедливости). Проведение анализа позволяет автору указать на меры, которые могут быть позаимствованы для российского законодательства с целью его совершенствования.

Ключевые слова: приговор, общественная безопасность, уголовная ответственность, уголовное судопроизводство, осужденный.

Execution of a sentence in the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan: a comparative legal aspect

At the present stage, in many States, special attention is paid to ensuring human rights. In accordance with international normative legal acts, human life and safety are fundamental conditions in the criminal law policy of each country. Russia and Azerbaijan are States whose criminal procedure legislation enshrines mechanisms aimed at the execution of a sentence (the stage necessary for

the restoration of social justice). The analysis allows the author to point out measures that can be borrowed for Russian legislation in order to improve it.

Keywords: *sentence, public safety, criminal liability, criminal proceedings, convicted person.*

Для каждого правового государства одной из важных задач выступает обеспечение общественной безопасности. В условиях нестабильной политической ситуации, необходимо правильно формировать политику, а также осуществлять деятельность по обеспечению защиты общественной и государственной безопасности страны от многочисленных угроз. Согласно положениям Основного закона, Россия — демократическое государство, в связи с чем жизнь человека провозглашается высшей ценностью (статья 20). Кроме того, на международном уровне также закрепляется право человека на жизнь и безопасность, которое отражено в таких нормативных документах как Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1976), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950). Права и свободы человека и гражданина должны находиться под защитой.

Для совершенствования системы мер, направленной на обеспечение общественной безопасности, на современном этапе в России проводятся мероприятия, направленные на приведение действующего уголовно-процессуального законодательства в соответствие общественным реалиям. В настоящее время исполнение приговора — это процессуальная стадия уголовного судопроизводства, которая выступает, на наш взгляд, основополагающей в процессе восстановления социальной справедливости, нарушенной вследствие совершения преступления. В Уголовно-процессуальном кодексе Азербайджанской Республики (далее по тексту — УПК АР), аналогично Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ) законодателем выделяются основные элементы стадии исполнения приговора, анализ которых позволит нам определить, что возможно позаимствовать для российского законодательства в целях его совершенствования.

В своем относительно традиционном варианте стадия исполнения приговора присутствует в системе уголовного судопроизводства АР. Глава 58 УПК АР посвящена разрешению двух блоков вопроса: а) обращение приговора к исполнению, б) разрешение вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора. УПК АР и УПК РФ по многим правовым нормам имеют сходство, и это вполне объяснимо, так как УПК АР и УПК РФ создавались на основе модельного кодекса стран СНГ (1999 г.). Кроме УПК АР, вопросы, связанные с исполнением приговора, регламентируются и международным договором между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о передаче осужденных для отбывания наказания от 26 мая 1994 г.

Производство в порядке исполнения приговоров и иных решений суда осуществляется немедленно по

вступлению приговора в законную силу. Судья, вынесший приговор, отдает распоряжение пенитенциарной службе АР о приведении приговора в исполнение. По УПК РФ исполнение приговора должно быть осуществлено в течение 3 суток со дня вступления приговора в законную силу. Оправдательный приговор приводится в исполнение немедленно, аналогичный порядок предусмотрен и по УПК РФ. Об обращении приговора к исполнению и месте отбывания наказания судья сообщает близким родственникам осужденного.

Особый интерес также представляет вопрос, связанный с лишением виновных в совершении преступлений лиц специальных званий, наград и классов чинов. УПК РФ и УПК АР предусматривают такое наказание. Однако существует одна отличительная особенность — в соответствии с действующим российским законодательством, судья (являясь самостоятельным, независимым процессуальным лицом) в судебном заседании при вынесении приговора решает вопрос о лишении специального звания (классного чина, наград и т.д.). Но вместе с тем, согласно положениям УПК АР (ст. 508.1), данный вопрос разрешается должностными лицами пенитенциарных учреждений Азербайджанской Республики, которые в последующем предоставляют данные сведения судье, близким родственникам осужденного. На наш взгляд, вопрос о лишении специального звания, наград или классного чина в отношении лица, совершившего преступление, должен разрешаться исключительно судьей.

Иными отличительными особенностями выступают следующие аспекты: во-первых, в соответствии с законодательством государств, женщина, совершившая преступление, при этом имеющая малолетнего ребенка, имеет право на предоставление ей отсрочки исполнения наказания. Однако отличием выступает возраст ребенка, по достижению которого приговор приводится в исполнение: так, согласно УПК РФ, возраст составляет 14 лет, а по УПК АР — 8 лет; во-вторых, такая особенность наблюдается и при назначении штрафа за совершение преступления — в соответствии с УПК РФ, отсрочка по его уплате может быть предоставлена сроком до 5 лет, в то время как в УПК АР законодателем предусмотрен более короткий срок — всего 6 месяцев. Думается, что в российском УПК необходимо пересмотреть срок отсрочки по уплате штрафа по примеру с Азербайджанской Республикой.

Исходя из проведенного анализа, можем сделать следующий вывод: исполнение приговора является важным элементом правовой системы, и его особенности в Российской Федерации и Азербайджанской Республике подчеркивают необходимость дальнейшего изучения данного вопроса, поскольку это позволит на основе зарубежного опыта совершенствовать действующее законодательство

и механизмы исполнения приговоров. Проведение краткого сравнительного анализа позволяет нам говорить о том, что взаимодействие с международными стандар-

тами прав человека, а также следование современным тенденциям уголовной политики, становятся все более актуальными.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 2022.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 05.12.2024).
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом [N1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом N4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом N7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 05.12.2024).
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ (дата обращения: 05.12.2024).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г., № 174-ФЗ; ред. от 23 ноября 2024 г. № 384-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
6. О ратификации Договора между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о передаче осужденных для отбывания наказания: Федеральный закон от 30.03.1995 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 14. Ст. 1209.
7. Пупышева Л. А. Конституционализация уголовно-исполнительного судопроизводства // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2024. № 1 (98). С. 182–193.
8. Сваткова М. А. Проблемы принятия решений по вопросам в стадии исполнения приговора // Вестник науки и образования. 2024. № 3 (146)-1. С. 54–57.
9. Шахбанова А. Понятие судебного приговора и условия его эффективности по уголовно-процессуальному законодательству Азербайджанской Республики // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2009. № 2. С. 146–151.

Публично-правовые институты в условиях цифровизации

Салин Кирилл Геннадьевич, студент
Ульяновский государственный университет

Ключевые слова: орган власти, услуга, государственное управление, искусственный интеллект, обратная связь, цифровизация, публично-правовые образования.

Фундаментом цифровой среды выступает информация, представленная в цифровой форме. Информация изменяется и трансформируется, находясь в изменчивом состоянии динамики способна образовывать массивы данных. Являясь объектом нематериальным и предельно гибким для использования в различных целях, она приобретает особую значимость для участников правоотношений. Цифровая информация предстаёт в форматах, которые позволяют беспрепятственно осуществить учет материальных благ, закрепить на них права, идентифицировать любую из сторон отношений, подтвердить принадлежность благ, зафиксировать волеизъявление и т.п. [2, с. 39].

В широком смысле цифровое право понимается как новый нормативный правовой механизм, затрагивающий любой элемент правовой системы. Цифровое право в широком смысле не предполагает выделение особой отрасли права или правового института, а скорее представляет собой новое направление государственного регулирования цифровой реальности. [1, с. 6].

Цифровизация как процесс развития информационных технологий и их внедрения в различные сферы жизни человека затронула отрасли публичного права.

Публично-правовые институты в условиях цифровизации сталкиваются с множеством новых вызовов и возможностей. Цифровизация трансформирует спо-

собы взаимодействия государственных структур с гражданами, а также внутренние процессы управления. Цифровизация органов власти — это масштабный процесс трансформации государственного управления с использованием информационных и коммуникационных технологий. Он направлен на повышение эффективности, прозрачности и доступности государственных услуг, а также на улучшение взаимодействия между государством и гражданами, бизнесом и другими организациями.

Рассмотрим некоторые ключевые аспекты влияния цифровизации на публично-правовые образования:

1. Электронное правительство: Сейчас происходит активный переход к электронным услугам, что позволяет гражданам получать доступ к государственным услугам быстрее и удобнее. Это включает в себя создание порталов для подачи заявлений, получения справок и взаимодействия с органами власти.

2. Прозрачность и подотчетность. Цифровые технологии способствуют повышению прозрачности работы государственных институтов. Открытые данные и платформы для обратной связи позволяют гражданам лучше контролировать действия властей.

3. Кибербезопасность. С увеличением объемов данных, обрабатываемых государственными органами, возрастает необходимость в защите информации от киберугроз. Это требует разработки новых стандартов безопасности и обучения сотрудников.

4. Искусственный интеллект и автоматизация: Использование искусственного интеллекта может улучшить качество предоставляемых услуг, автоматизируя рутинные процессы и помогая в анализе больших объемов данных для принятия более обоснованных решений.

5. Цифровое неравенство. Не все граждане имеют равный доступ к цифровым технологиям. Это создает риски исключения определенных групп населения из системы получения государственных услуг.

6. Правовое регулирование. Процесс цифровизации является новым аспектом развития современного общества. В связи с этим цифровизация требует обновления законодательства, чтобы учесть новые реалии, такие как защита персональных данных, авторские права на цифровые продукты и регулирование онлайн-активностей.

7. Участие граждан. Цифровые технологии открывают новые возможности для участия граждан в процессе принятия решений, включая онлайн-голосование, платформы для обсуждения и инициативы.

8. Обучение и развитие кадров: Для успешной реализации цифровизации необходимо обучение государ-

ственных служащих новым навыкам и технологиям, что требует инвестиций в образование и профессиональное развитие.

Цифровизация влияет на публично-правовые институты следующим образом:

— В государственном и муниципальном управлении наблюдается применение цифровых технологий, что повышает качество предоставления государственных услуг и эффективность управления.

— В правоохранительных органах цифровизация трансформирует методы работы, например, позволяет более точно восстанавливать цепочки событий и оперативно идентифицировать подозреваемых. Для этого используют видеорекамеры, нейросети и др.

— В судебной системе наблюдается организация статистической работы, которая основана на использовании достижений новых цифровых технологий, современных методов учёта и обработки статистической информации.

Также в условиях цифровизации формируется цифровое право как комплексный межотраслевой правовой институт, состоящий из норм, регулирующих отношения, связанные с поиском, получением, передачей, производством и распространением цифровых данных, а также с применением цифровых информационных технологий.

Преимущества цифровизации органов власти:

— Повышение эффективности: Автоматизация процессов, сокращение времени обработки информации, снижение административных издержек.

— Улучшение качества государственных услуг: Более удобный, быстрый и персонализированный доступ к услугам.

— Повышение прозрачности: Открытость данных, доступность информации о деятельности органов власти.

— Снижение коррупции: Автоматизация процессов, уменьшение человеческого фактора.

— Улучшение взаимодействия с гражданами: Более удобные каналы связи и обратной связи.

— Экономия ресурсов: Снижение затрат на бумажную работу, почтовые отправления и другие традиционные методы.

Таким образом, цифровизация органов власти — это сложный и многогранный процесс, который требует комплексного подхода, значительных инвестиций. Однако преимущества этого процесса значительны и могут привести к существенному улучшению качества жизни граждан и эффективности государственного управления.

Литература:

1. Волков, В.Э. Цифровое право. Общая часть: учебное пособие / В.Э. Волков.— Самара: Издательство Самарского университета, 2022—111 с.
2. Черничкина, Г.Н. Цифровые права в гражданском законодательстве: реалии и перспективы развития цифровых технологий применительно к охране результатов интеллектуальной деятельности // Право и цифровая экономика.— 2019.— № 1.— С. 39–43.

Аттестация государственных служащих как способ оценки эффективности профессиональной служебной деятельности

Самойленко Ангелина Валерьевна, студент

Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье исследуется процедура аттестации и ее влияние как на деятельность государственных служащих, так и на обеспечение эффективности деятельности публичной власти. Анализируются существующие проблемы и недостатки процедуры аттестации и предлагаются пути их совершенствования, которые могут быть применены в регламентации деятельности МЧС России.

Ключевые слова: аттестация, государственный служащий, государственная служба, МЧС России, эффективность деятельности публичной власти.

Certification of civil servants as a way to assess the effectiveness of professional performance

This article examines the certification procedure and its impact on both the activities of civil servants and on ensuring the effectiveness of public authorities. The existing problems and shortcomings of the certification procedure are analyzed and suggestions are made for their improvement, which can be applied in the regulation of the activities of the Ministry of Emergency Situations of Russia.

Keywords: certification, civil servant, civil service, Ministry of Emergency Situations of Russia, effectiveness of public authorities.

Ключевым аспектом успешного функционирования системы государственного управления является процесс набора кадров для органов власти. На сегодняшний день существует немалое количество нерешенных вопросов. Общая низкая эффективность государственного управления, потеря престижа и авторитета государственной службы, а также коррупция стали серьезными проблемами в последние годы.

Говоря о такой проблеме как коррупция, обратимся к интервью одного из руководителей правоохранительных органов. Данное интервью было опубликовано 8 декабря 2023 года. Так, председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин привел следующую статистику: «К уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности привлечено 336 лиц (+2% по сравнению с таким же периодом прошлого года), обладающих особым правовым статусом» [1]. Особый правовой статус предполагает, что для определенных категорий граждан, ответственных за выполнение важных государственных функций, установлены дополнительные гарантии их независимости в соответствии с федеральным законодательством. Кроме того, в отношении них применяется особый порядок производства по уголовным делам. В частности, в процессуально-правовом статусе, статья 447 УПК РФ закрепляет категории данных лиц [2]. По данным, содержащимся в интервью, можно отметить, что на 336 человек, обладающих особым правовым статусом, приходится 46 человек, которые находятся на федеральной государственной службе и государственной гражданской службе. Так, в 2023 г., исходя из представленных выше данных, 36 руководителей следственных подразде-

лений и следователей правоохранительных органов, 10 прокуроров и их помощников совершили преступления коррупционной направленности. В связи с этим, считаем необходимым уделять особое внимание проверкам как при подборе кадров для замещения государственной службы, так и в процессе их деятельности, поскольку профессионализм государственных служащих существенно влияет на качество управления и удовлетворенность населения работой государственных органов. Таким образом, кадровая политика играет важную роль в системе государственного управления, а аттестация государственных служащих является ключевым инструментом для ее обеспечения.

Исследовательская проблема заключается в выявлении существующих проблем и недостатков в процессе аттестации государственных служащих как способа оценки эффективности их профессиональной деятельности. Целью исследования можно назвать необходимость разработать предложения для более эффективного функционирования процедуры аттестации. Объектом исследования является процедура аттестации как способ оценки эффективности профессиональной служебной деятельности. Предмет исследования — правовая регламентация процедуры аттестации.

Современное законодательство Российской Федерации закрепляет цель, задачи, порядок и сроки проведения аттестации государственных служащих. Законодательная база, регулирующая процедуру аттестации, довольно обширна. Это можно объяснить тем, что государственная служба в Российской Федерации имеет свою систему, которая включает следующие виды государственной

службы: государственная гражданская служба, военная служба и государственная служба иных видов. К примеру, к основополагающим источниками, регулируемыми процедуру аттестации гражданских служащих целесообразно отнести Федеральный закон «О государственной гражданской службе» от 27.07.2004 № 79-ФЗ [3]; Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих» [4]; Постановление Правительства РФ от 09.09.2020 № 1387 «Об утверждении единой методики проведения аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» [5]. Однако определения понятия «аттестация» не содержится ни в одном из выше перечисленных источников, что порождает множество дискуссий в научном сообществе. Так, в Федеральном законе «О государственной гражданской службе» [3] указана лишь цель аттестации, согласно которой аттестация проводится в целях определения соответствия гражданского служащего замещаемой должности гражданской службы. В этой связи важно обратиться к анализу юридической литературы.

В юридической литературе существует множество определений понятия аттестации. Ю.Н. Стариков под аттестацией государственных служащих понимает деятельность, в процессе которой аттестационная комиссия в рамках установленной научно обоснованной процедуры в целях выявления степени соответствия служащего занимаемой должности производит оценку деловых, личных и нравственных качеств служащего, процесса и итогов его служебной деятельности, результатами становятся оценка и рекомендации аттестационной комиссии по улучшению труда как аттестуемого лица, так и аппарата всего государственного органа [6, с. 134].

Д.М. Овсянко определяет аттестацию как процедуру, способствующую совершенствованию деятельности по повышению квалификации, определению уровня подготовки к замещаемой должности, очередному аттестационному разряду [7]. Д.Н. Бахрах, в свою очередь, выделяет два вида аттестации: общую аттестацию, проводимую в целях оценки государственных служащих, повышения чувства ответственности, и персональную аттестацию, в целях решения о присвоении государственному служащему очередного звания, о назначении государственного служащего на иную должность [8].

Проанализировав юридическую литературу можно прийти к выводу, что некоторые исследователи считают, что аттестация связана лишь с оценкой государственного служащего занимаемой должности, в то время как другие авторы считают, что это юридически регулируемая процедура, направленная на улучшение процесса отбора персонала и повышение его квалификации. Предлагаем дать следующее определение понятию аттестации: аттестация государственных служащих — это процедура, регламентированная законодательством Российской Федерации и направленная на оценку профессиональных знаний, навыков и умений государственного служащего с целью подтверждения его соответствия установленным требо-

ваниям должности и повышения эффективности государственной службы.

Аттестация сотрудников МЧС России в современных реалиях приобретает особенное значение. Это объясняется тем, что работа данного министерства связана с постоянными рисками, что требует от сотрудников высокого уровня знаний, умений в области своей деятельности. Так, Президент Российской Федерации в ходе Расширенной коллегии МЧС России 15.02.23 года, высказал следующее мнение: «МЧС всегда было и остаётся значимой, неотъемлемой составляющей системы обеспечения безопасности нашей страны, и от вашей профессиональной, слаженной работы прямо зависит защита наших граждан и экономики от многих потенциальных угроз» [9]. Кроме того, сотрудники МЧС России занимают важную роль в специальной военной операции. Благодаря им доставляется продовольствие, медикаменты. Также они проводят разминирование, восстанавливают социальные объекты, эвакуируют людей из зоны обстрелов. В связи с тем, что деятельность сотрудников МЧС имеет высокую значимость в жизни нашего государства, был издан Указ Президента РФ от 24.05.2023 № 382 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим спасательных воинских формирований, сотрудникам федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, работникам Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» [10].

Говоря об аттестации в системе МЧС России, важно отметить, что она имеет свои особенности. Например, сотрудники, находящиеся на государственной службе в ГУ МЧС по субъектам РФ, проходят аттестацию в соответствии с Федеральным законом «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (статья 33) [11]. Цель и порядок процедуры аттестации регламентирует Приказ МЧС России от 6 октября 2017 г. № 431 «Об утверждении Порядка проведения аттестации сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы» (далее — Приказ МЧС России от 6 октября 2017 года № 431) [12]. Также в системе МЧС России существуют следующие виды аттестации:

1. Аттестация экспертов, привлекаемых МЧС России к осуществлению экспертизы в целях государственного контроля (надзора);
2. Аттестация судоводителей;
3. Аттестация должностных лиц, осуществляющих деятельность в области независимой оценки пожарного риска (аудита пожарной безопасности).

Рассмотрим аттестацию сотрудников ФПС ГПС на основе Приказа МЧС России от 6 октября 2017 года № 431 [12]. Аттестация преследует такие задачи как: объективная оценка знаний, умений, деловых и профессиональных качеств; повышение кадрового потенциала; формирование кадрового резерва ФПС ГПС для выдвижения

на вышестоящую должность. Так, каждый год к 15 декабря, кадровыми подразделениями МЧС России разрабатываются на следующий календарный год: План заседаний аттестационной комиссии и План проведения аттестаций, утверждаемые уполномоченным руководителем. При разработке Плана проведения аттестаций учитываются даты назначения сотрудников ФПС ГПС на должности, даты проведения последних (предыдущих) аттестаций и рекомендации аттестационных комиссий, принятые по их результатам.

Существует плановая аттестация сотрудников МЧС России, которая проводится один раз в 5 лет. Целью такой аттестации является проверка соответствия замещаемой должности. Если сотрудника назначают на другую должность, то в таком случае аттестация проводится не ранее чем через один год после назначения. Кроме того, существует внеочередная аттестация сотрудников МЧС России. Такой вид аттестации предусмотрен, если возникли вопросы, связанные с увольнением, переводом или же продлением контракта.

Процедура аттестации требует четкой организации, в этой связи выделим следующие этапы:

1. Подготовительный этап, в ходе которого принимается приказ о проведении аттестации и происходит информирование государственных служащих. Также, в срок не превышающий 3 рабочих дня до даты проведения аттестации, руководитель (начальник) аттестуемого должен предоставить мотивированный отзыв в аттестационную комиссию.

2. Организационный этап, в рамках которого формируется аттестационная комиссия и утверждается ее состав. Как правило, аттестационная комиссия состоит из председателя, заместителя председателя, секретаря и членов комиссии. Также в обязательном порядке в состав включаются сотрудники кадровой и правовой (юридической) служб ФПС ГПС.

3. Основной этап, непосредственно сама аттестация. Аттестуемый является на заседание аттестационной комиссии, где рассматриваются представленные документы и заслушиваются сообщения гражданского служащего.

4. Заключительный этап. На данном этапе принимается решение о соответствии или несоответствии замещаемой должности гражданской службы. Затем результаты заносятся в аттестационный лист и государственный служащий знакомится с ним под расписку.

По статистическим данным, полученным в ГУ МЧС России по Московской области, в 2023 году аттестацию прошло 915 сотрудников ФПС ГПС [15]. Стоит отметить, что в основном это плановые аттестации. Также на 915 человек, прошедших аттестацию, пришлось лишь 4 увольнения по инициативе работодателя, что говорит о том, что сотрудники в ГУ МЧС России по Московской области обладают высоким уровнем профессионализма и соответствуют квалификационным требованиям.

Несмотря на то, что цель, порядок, сроки аттестации закреплены на законодательном уровне, процедура атте-

стации остается, на наш взгляд, несовершенной. Часто возникают спорные ситуации, вызванные аттестационной оценкой, в связи с тем, что аттестационная комиссия в некоторых случаях необоснованно принимает решение о несоответствии аттестуемого замещаемой должности. Так, в Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2022 года суд пришел к выводу о нарушении процедуры проведения аттестации, поскольку ни аттестационный лист государственного гражданского служащего Российской Федерации, ни протокол заседания аттестационной комиссии не содержат оценки профессиональной служебной деятельности истца; выполняемой им профессиональной служебной деятельности, ее эффективности и результативности, а потому отсутствует возможность установить, по каким основаниям Ф. признан не соответствующим занимаемой должности [13]. В связи с этим считаем, что необходимо выработать методику, которая будет содержать конкретные критерии, позволяющие оценить профессиональную служебную деятельность аттестуемых и ввести административную ответственность в отношении руководителя аттестационной комиссии за неправомерное и необоснованное решение в отношении аттестуемого. Предполагаем, что такая мера будет способствовать тому, что аттестационная комиссия будет более ответственно относиться к процедуре аттестации. Кроме того, к наиболее распространенным проблемам также относят следующее: аттестация носит формальный характер; аттестационная комиссия сформирована с нарушениями; не получено согласие служащего на внеочередную аттестацию.

Для совершенствования процедуры аттестации можно предложить следующее:

1. Повысить компетентность членов аттестационной комиссии, путем прохождения специализированных курсов.

2. Добавить в локальный правовой акт, регламентирующий процедуру аттестации такое мероприятие как самопрезентация государственного служащего. Это позволит оценить устную речь государственного служащего, а также более правильно установить уровень его профессионализма, степень заинтересованности в своей профессиональной деятельности.

3. Ввести детальную обратную связь по итогам аттестации. Считаем, что аттестационная комиссия в обязательном порядке должна разрабатывать дальнейшую стратегию развития государственного служащего. Это повысит мотивацию и личную заинтересованность государственного служащего в выполнении возложенных на него задач.

4. Ввести ролевую методику оценки. Оценивать работу с разных позиций (начальник — подчиненный). При таком методе оценки аттестованный сотрудник рассматривается с нескольких сторон — со стороны руководителя, коллег, подчиненных, обращающихся граждан и аттестованного лица [14].

Подводя итог всему вышесказанному, важно отметить, что аттестация государственного служащего позволяет

не только оценить эффективность служебной деятельности государственного служащего, но и играет важную роль в обеспечении профессионального развития, качества и эффективности деятельности государственного аппарата. Аттестация сотрудников МЧС России занимает важное место в деятельности данного министерства, поскольку от навыков и умений зависит безопасность нашего населения и государства. Результаты аттестации

дают возможность руководству разрабатывать планы обучения и повышения квалификации сотрудников, а также обеспечивать безопасность и эффективность их работы в чрезвычайных ситуациях. Кроме того, процедура аттестации способствует повышению мотивации и ответственности сотрудников перед службой и обществом, а также создает условия для профессионального роста и карьерного роста в МЧС России.

Литература:

1. Бастрыкин: почти 8 тыс. дел о коррупции направлено в суды за девять месяцев 2023 года // tass.ru. — URL: <https://tass.ru/interviews/19484225?ysclid=ls1pkapsgw382834179> (дата обращения: 1.02.2024).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. СПС «Консультант Плюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online...GYW5> (дата обращения: 01.03.2024)
3. Российская Федерация. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79 // Российская газета. — 2004 г. — № 162. — с изм. и дополнениями от 14.02.2024.
4. Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации». СПС «Консультант Плюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/...XASB1> (дата обращения: 01.03.2024).
5. Постановление Правительства РФ от 09.09.2020 № 1387 «Об утверждении единой методики проведения аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации». СПС «Консультант Плюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi...avpdB> (дата обращения: 01.03.2024).
6. Старилов Ю. Н. Курс общего административного права. В 3 т. Т. 2: Государственная служба. Управленческие действия. Правовые акты управления. Административная юстиция. — М., 2002.
7. Административное право в схемах и определениях: Учеб. пособие / Д. М. Овсянко. — 2. изд., перераб. и доп. — Москва: Юристъ, 2003. — 78 с.
8. Административное право России: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности Юриспруденция / Д. Н. Бахрах. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Эксмо, 2011. — 622 с.
9. Видеообращение к участникам коллегии МЧС // URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 05.02.2024).
10. Указ Президента РФ от 24.05.2023 № 382 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим спасательных воинских формирований, сотрудникам федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, работникам Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий». СПС «Консультант Плюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi...YX9D> (дата обращения: 01.03.2024).
11. Российская Федерация. Федеральный закон «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.05.2016 № 141-ФЗ // Российская газета. — 2016 г. — № 111. — с изменениями и дополнениями от 24.07.2023.
12. Российская Федерация. Приказ МЧС России от 6 октября 2017 г. № 431 «Об утверждении Порядка проведения аттестации сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) — 2017 г. (дата обращения: 01.03.2024).
13. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.06.2022 по делу № 88–13624/2022 // СПС КонсультантПлюс. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?...KxPmA> (дата обращения: 01.03.2024).
14. Совершенствование государственного и муниципального управления Российской Федерации: проблемы, поиски, решения / под общ. ред. М. И. Абрамовой, А. М. Петрова. — Саратов: социально-эконом. ин-т (филиал) Российского эконом. ун-та им. Г. В. Плеханова, 2018–214 с.
15. Сайт Главное управление МЧС России по Московской области. — URL: www.50.mchs.gov.ru/ (дата обращения: 01.03.2024).

Эффективность государственного регулирования трудовых отношений и системы социальной защиты граждан: анализ и пути совершенствования

Сбитнева Яна Артуровна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена анализу эффективности государственного регулирования трудовых отношений и системы социальной защиты граждан, а также поиску путей их совершенствования. Авторы рассматривают текущие проблемы регулирования трудовых отношений в условиях изменений на рынке труда, связанных с цифровизацией и новыми формами занятости. Особое внимание уделяется мерам по усилению социальной защиты наиболее уязвимых категорий населения, а также необходимости повышения гибкости и адаптивности законодательства к современным условиям. В статье предложены рекомендации по развитию механизмов социального диалога, улучшению программ профессиональной подготовки и переподготовки, повышению адресности социальной помощи и внедрению цифровых технологий для оптимизации социальной поддержки.

Ключевые слова: государственное регулирование, трудовые отношения, социальная защита, цифровизация, гибкость законодательства, социальный диалог, адресная помощь, профессиональная подготовка, социальное обеспечение, государственная поддержка.

The effectiveness of government regulation labor relations and social protection system of citizens: analysis and ways of improvement

The article is devoted to the analysis of the effectiveness of state regulation of labor relations and the system of social protection of citizens, as well as the search for ways to improve them. The authors consider the current problems of regulation of labor relations in the context of changes in the labor market associated with digitalization and new forms of employment. Special attention is paid to measures to strengthen the social protection of the most vulnerable categories of the population, as well as the need to increase the flexibility and adaptability of legislation to modern conditions. The article offers recommendations on the development of social dialogue mechanisms, improvement of professional training and retraining programs, increasing the targeting of social assistance and introduction of digital technologies to optimize social support.

Keywords: state regulation, labor relations, social protection, digitalization, flexibility of legislation, social dialogue, targeted assistance, professional training, social security, state support.

Эффективное государственное регулирование трудовых отношений и системы социальной защиты является одним из основополагающих факторов обеспечения устойчивого социально-экономического развития и повышения уровня жизни населения. В данной статье проводится глубокий анализ текущего состояния регулирования трудовых отношений и социальной защиты, выявляются ключевые проблемы и предлагаются направления их совершенствования. Особое внимание уделено механизмам, которые могут повысить эффективность государственного вмешательства в трудовые отношения и усилить социальную защиту наиболее уязвимых категорий граждан.

Трудовые отношения в Российской Федерации регулируются широким спектром нормативных актов, включая Трудовой кодекс и федеральные законы, направленные на обеспечение справедливых условий труда, защиту прав работников и предотвращение дискриминации. Однако анализ существующей системы показывает, что она обладает рядом серьезных недостатков, таких как недостаточная гибкость в условиях экономических кризисов, сложности с правоприменением и низкий уровень охвата трудовых прав в неформальном секторе экономики.

В условиях постоянных изменений на рынке труда, вызванных цифровизацией, автоматизацией и ростом удаленной занятости, актуален пересмотр нормативной базы с целью поддержки новых форм трудовых отношений и обеспечения правовой защиты работников, занятых в нетрадиционных форматах занятости.

Для повышения эффективности государственного регулирования трудовых отношений необходимо совершенствование законодательства в сторону создания более гибких форм занятости, адаптации к новым условиям труда и усиления контроля за соблюдением трудовых прав, особенно в секторах с высокой долей временной и сезонной занятости. Важным направлением является развитие механизмов социального диалога и коллективных переговоров, способствующих укреплению доверия между работниками и работодателями. Особое внимание следует уделять защите прав работников в неформальном секторе, который продолжает занимать значительную часть экономики. Введение программ легализации труда и создание стимулов для перехода работников в формальный сектор будут способствовать улучшению условий занятости и обеспечению социальных гарантий.

Эффективное регулирование трудовых отношений также предполагает создание условий для повышения квалификации работников. Программы профессиональной подготовки и переподготовки должны учитывать потребности рынка труда, что особенно важно в условиях быстрого технологического прогресса и изменений в структуре занятости. Государство должно оказывать поддержку работодателям, инвестирующим в обучение своих сотрудников, и создавать стимулы для граждан, стремящихся развивать свои профессиональные навыки и осваивать новые профессии.

Система социальной защиты также нуждается в серьезных преобразованиях. Современная система часто сталкивается с ограниченностью бюджетных средств, что приводит к недостаточной поддержке малоимущих граждан. Переход к адресной социальной помощи является одним из путей повышения эффективности использования бюджетных ресурсов. Адресная помощь позволит направлять средства тем, кто действительно нуждается в поддержке, что повысит справедливость и результативность социальной поддержки. Важно также развивать программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации для безработных граждан, что поможет им быстрее вернуться на рынок труда и повысить свою конкурентоспособность. Эти программы должны учитывать актуальные требования рынка и предоставлять возможности для обучения новым профессиям.

Цифровизация системы социального обеспечения также является важным направлением совершенствования государственной поддержки. Внедрение электронных сервисов для подачи заявок на социальные пособия, автоматизация определения права на получение помощи и создание личных кабинетов для граждан позволят сделать доступ к социальным услугам более удобным и прозрачным. Обеспечение прозрачности распределения социальных пособий и сокращение бюрократических издержек в конечном итоге улучшат качество предоставляемых услуг и повысят уровень доверия населения к государственным институтам.

Литература:

1. Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 24.04.2022).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.07.2022).
3. Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» от 15.04.2014 № 296 (ред. от 25.12.2021).
4. Гуляев, В. В. Социальная защита и социальное обеспечение: учебное пособие / В. В. Гуляев. — М.: Юрайт, 2020.
5. Шаронов, И. И. Государственное регулирование трудовых отношений: современные вызовы и перспективы / И. И. Шаронов // Журнал экономической теории. — 2022. — № 3. — С. 45–58.

Перспективным направлением является усиление контроля за эффективностью использования бюджетных средств в системе социальной защиты. Введение механизмов мониторинга и оценки результативности программ социальной помощи позволит оперативно корректировать эти программы и повышать их эффективность. Важно также развивать партнерские отношения между государством и частным сектором для совместной реализации социальных программ, что обеспечит привлечение дополнительных ресурсов и улучшение качества предоставляемых услуг. Комплексный и гибкий подход к регулированию трудовых отношений и социальной защите населения обеспечит не только социальную стабильность, но и будет способствовать экономическому росту, повышению конкурентоспособности рабочей силы и улучшению уровня жизни.

Важным элементом повышения эффективности социальной защиты является внедрение механизмов стимулирования занятости. Программы субсидирования занятости, налоговые льготы для работодателей, создающих рабочие места для уязвимых категорий граждан, а также поддержка малого и среднего предпринимательства могут стать важными инструментами повышения занятости и улучшения экономического положения населения. Развитие программ поддержки самозанятости и предпринимательства, особенно в сельских районах, позволит сократить уровень безработицы и обеспечить дополнительные источники дохода для граждан, что будет способствовать развитию местных экономик.

Совершенствование государственного управления в области труда и социальной защиты требует системного подхода, включающего не только изменения в законодательстве, но и активное участие всех заинтересованных сторон — государства, работодателей, работников и гражданского общества. Только благодаря совместным усилиям можно создать систему, которая будет отвечать требованиям современного общества и обеспечивать высокий уровень социальной защиты и качества жизни для всех граждан.

Правовое регулирование усыновления детей-граждан Российской Федерации иностранными лицами

Свиридченко Алина Дмитриевна, студент;

Подгало Анастасия Михайловна, студент

Научный руководитель: Иванова Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена анализу правового регулирования усыновления детей-граждан РФ иностранными лицами. Рассматриваются как национальные законодательные акты, так и международные договоры, влияющие на этот процесс. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим на практике, и предлагаются пути их решения, направленные на обеспечение наилучших интересов ребенка.

Ключевые слова: усыновление, иностранные граждане, российские дети, международное право, семейное право.

Усыновление (удочерение) — это сложный институт семейного права, имеющий особое значение в контексте защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей. Международное усыновление привносит дополнительную сложность, поскольку затрагивает правовые системы нескольких государств и включает вопросы коллизионного права, международного сотрудничества и защиты прав ребенка в глобальном масштабе.

Согласно данным [1] за прошлый год российские суды рассмотрели 18 дел о международном усыновлении (на 67% меньше, чем в 2022 году). 16 из них были удовлетворены, одно — отклонено, по одному дело производство прекращено. Наибольшее число дел рассматривали суды Свердловской и Иркутской областей (4 и 3 дела соответственно).

Правовое регулирование усыновления детей-граждан РФ иностранными гражданами осуществляется на основании Семейного кодекса РФ (СК РФ, в частности главой 19) [2], дополненного рядом федеральных законов, таких как «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [3], «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» [4], а также других нормативно-правовых актах.

На международном уровне к ключевым документам относятся Конвенция ООН о правах ребенка, Гагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления [5, с. 301]. Важно отметить, что Гагская конвенция «не ратифицирована» Россией, что создаёт определенные сложности в обеспечении защиты прав усыновляемых детей [6, с. 238].

Сысоева Ю. В. рассматривает процесс международного усыновления в несколько этапов: досудебный (подготовка документов, сбор информации о ребенке, оценка условий жизни усыновителей), судебный (рассмотрение дела в суде с обязательным участием органов опеки и попечительства, прокурора, а в некоторых случаях и ребенка) и постсудебный (регистрация усыновления, осуществление контроля за условиями жизни ребенка в новой семье) [7, с. 248].

Судебный порядок усыновления, установленный в СК РФ, направлен на обеспечение законности и защиту интересов ребенка. Суд проверяет соблюдение необходимых требований к усыновителям (возраст, состояние здо-

ровья, наличие постоянного места жительства и т.д.), учитывает мнение органов опеки и попечительства, а также (при достижении ребенком определенного возраста) самого ребенка.

На практике встречаются многочисленные проблемы: недостаточный государственный контроль за условиями жизни усыновленного ребенка в стране пребывания, не всегда своевременное получение информации о судьбе ребенка, факты коррупции и злоупотреблений, коммерциализация процесса усыновления, проблемы определения применимого права в коллизионных ситуациях. Сысоева Ю. В. даже приводит пример случая «убийства иностранными гражданами усыновленных детей — граждан Российской Федерации, при этом усыновители не имели официального разрешения на усыновление, т.е. дети попадали в такие семьи в результате коррупции», «Кроме того, широко распространена практика, когда информация о сиротах появляется в интернете», но т.к. потенциальные родители проходят медицинское обследование, подобные «ненормальные» отклонения мотивов усыновления своевременно пресекаются.

Закон «Димы Яковлева» 2012 года существенно усложнил процесс усыновления российских детей американскими гражданами. Лебединская В. П. уточняет: «Закон от 28 декабря 2012 года вводит запрет на осуществление международного усыновления гражданами США российских детей. Название он получил в память о погибшем мальчике. Приемный отец-американец запер его на солнцепеке в автомобиле, в результате чего он погиб» [8, с. 138]. Безусловно, поддерживая данное положение, государство, выражает заботу о благополучии детей, оставшихся без попечения родителей, и стремление предотвратить подобные трагедии в будущем. Закон подчеркивает необходимость более строгих мер контроля и надзора за процессом международного усыновления.

С другой стороны, закон лишил многих российских детей, особенно тех, кто имеет особенности развития или старше, шанса на семейную жизнь за границей. Он фактически закрыл важный канал для усыновления и создал дополнительные трудности для и без того сложной системы опеки над детьми в России. Кроме того, запрет не гаран-

тирует полной защиты от жестокого обращения, так как проблемы могут возникать и внутри страны.

Ряд авторов уже выдвигали перспективные шаги в направлении развития правовой системы процесса усыновления (удочерения) детей иностранными гражданами. Так, Коротченко А.С. отметил необходимость совершенствования механизмов надзора за условиями жизни и воспитания детей в семьях иностранных усыновителей, включая более частое представление отчетов и расширение доступа к информации о детях [9, с. 67].

Со своей стороны отметим необходимость ужесточения мер ответственности за незаконное усыновление и злоупотребления в этой сфере, включая повышение ответственности усыновителей за обеспечение материальной и моральной поддержки детей. В частности, необходимо дополнить СК РФ гл. 19 конкретными признаками незаконного усыновления, а именно: подкуп должностных лиц, подделка документов, скрывание инфор-

мации о состоянии здоровья ребенка и т.д. Важно уточнить в Кодексе ответственность усыновителей за обеспечение материальной и моральной поддержки ребенка, включить конкретные меры по контролю за соблюдением прав и интересов усыновленного ребенка, зафиксировав последствия неисполнения этих обязанностей.

В целом, правовое регулирование усыновления детей-граждан РФ иностранными лицами является сложной и многогранной задачей, требующей постоянного совершенствования. Необходимо обеспечить баланс между интересами ребенка и интересами усыновителей, соблюдая при этом международные стандарты защиты прав детей. Только комплексный подход, включающий совершенствование законодательства, повышение гражданской ответственности, усиление государственного контроля и международное сотрудничество, позволит добиться реальных результатов в обеспечении наилучших интересов усыновляемых детей.

Литература:

1. «Обзор практики рассмотрения в 2023 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами РФ, постоянно проживающими за пределами территории РФ» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024) // «Бюллетень Верховного суда РФ» № 10, октябрь 2024.
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 16, «Российская газета», № 17, 27.01.1996.
3. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.08.1998, № 31, ст. 3802, «Российская газета», № 147, 05.08.1998.
4. Федеральный закон от 16.04.2001 № 44-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» // «Российская газета», № 78, 20.04.2001, «Собрание законодательства РФ», 23.04.2001, № 17, ст. 1643.
5. Юсупов У.Н. Правовое регулирование усыновления российских детей иностранными лицами / У.Н. Юсупов // Синергия Наук.— 2021.— № 66.— С. 299–307.
6. Чешев А. В. Правовые основы усыновления иностранными гражданами российских детей // Legal Concept. 2010. № 2–13. С. 237–240.
7. Сысоева Ю. В. Правовое регулирование усыновления российских детей иностранными гражданами в семейном законодательстве России / Ю. В. Сысоева // Российское общество и государство на современном этапе: сборник научных трудов, Владимир, 25–29 апреля 2022 года. Том Выпуск 2.— Владимир: Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022.— С. 245–250.
8. Лебединская В. П., Лебединская В. А. И снова к вопросу о международном усыновлении // Глобальный научный потенциал. 2014. С. 138
9. Коротченко А.С. Проблемы правового регулирования усыновления российских детей иностранными гражданами // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12–4. С. 65–69.

Соразмерность меры пресечения

Севастьянова Дарья Сергеевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Статья посвящена анализу российского уголовно-процессуального законодательства, регулирующего меры пресечения. В статье рассматриваются меры пресечения, условия их применения и обстоятельства для их применения при расследовании уголовных дел. Также проводится анализ применения мер пресечения и их соразмерность наказанию, предусмотрен-

ному санкцией статьи обвинения при расследовании уголовных дел, а также анализу проблемы избыточного применения меры пресечения в виде заключения под стражу и возможности применения альтернативных ей мер пресечения.

Ключевые слова: меры пресечения, производство по уголовному делу, права обвиняемых, подозреваемых, изоляция от общества, гуманизация.

Proportionality measures restraint

The article is devoted to the analysis of the Russian criminal procedure legislation regulating preventive measures. The article discusses preventive measures, the conditions for their application and the circumstances for their application in the investigation of criminal cases. The analysis of the application of preventive measures and their proportionality to the punishment provided for by the sanction of the article of the prosecution in the investigation of criminal cases is also carried out, as well as the analysis of the problem of excessive use of a preventive measure in the form of detention and the possibility of using alternative preventive measures.

Keywords: preventive measures, criminal proceedings, rights of the accused, suspects, isolation from society, humanization.

Одним из важных институтов уголовного судопроизводства являются меры пресечения, при применении которых властным субъектам, с одной стороны, необходимо соблюдать определенный баланс между реализацией целей правосудия и в то же время ограничением прав, свобод и законных интересов определенной категории участников производства по уголовному делу. С другой стороны, меры пресечения направлены на предупреждение негативного поведения подозреваемого или обвиняемого, причем, каждая из мер уголовно-процессуального принуждения обладает присущей ей индивидуальностью. Институт мер пресечения связан с ограничением прав и свобод личности.

Право на свободу и личную неприкосновенность, закрепленное в ст. 22 Конституции РФ, относится к числу основополагающих прав человека, получивших всеобщее международно-правовое признание. В документах Комиссии по правам человека говорится, что свобода и личная неприкосновенность являются основой для защиты всех других прав и свобод, если не защищено право на свободу и личную неприкосновенность, то не защищены и все другие права. Конституционный Суд РФ в своих решениях отмечает, что право на свободу и личную неприкосновенность «воплощает наиболее значимое социальное благо, которое исходя из признания государством достоинства человека предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу автономии личности и создает условия как для демократического устройства общества, так и для всестороннего развития человека» [11]. Закономерно, что некоторые процессуалисты характеризуют заключение под стражу как исключительную или крайнюю меру пресечения [4]. Однако в российском законодательстве заключение под стражу продолжительное время представляло собой ординарную меру пресечения. При принятии действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ законодателем была предпринята попытка изменить подход к избранию рассматриваемой меры пресечения: предусмотрено условие, в соответ-

ствии с которым ее избрание допускается «при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения» (ч. 1 ст. 108). С целью решения рассматриваемой проблемы были предприняты меры по совершенствованию порядка реализации альтернативных заключению под стражу мер пресечения.

Из имеющихся мер пресечения заключение под стражу позволяет наиболее эффективно обеспечивать задачи по предотвращению уклонения обвиняемого (подозреваемого) от следствия и суда, исключению возможности продолжать преступную деятельность [8]. Однако в связи с тем, что заключение под стражу является наиболее результативной мерой пресечения в аспекте решения превентивных задач, существует проблема избыточности ее применения при производстве по уголовным делам. Поэтому одной из наиболее актуальных задач теории и практики отечественного уголовного судопроизводства является обеспечение должного уровня гарантированной защиты права на свободу и личную неприкосновенность.

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судьями проверяется обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, которая как правило, подтверждается приобщенными к материалу конкретными сведениями, указывающими на причастность к совершенному преступлению именно этого лица (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление и т.п.) и дается оценка данным сведениям в решении суда. Кроме степени тяжести преступлений при рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста, судьями учитываются сведения о личности подозреваемых или обвиняемых, такие как наличие непогашенных и неснятых в установленном законом порядке судимостей, совершение преступлений в период неотбытой части наказания по предыдущему приговору суда или в период испытательного срока, а так же в течение не-

отбытой части наказания при условно-досрочном освобождении, сведения о привлечении к административной ответственности; характеризующие данные: состав семьи, наличие несовершеннолетних детей, бытовые характеристики; наличие регистрации, постоянного места жительства, работы; иные сведения, в том числе состояние здоровья лица, в отношении которого решался вопрос об избрании меры пресечения, его близких родственников. При наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста.

Президентом Российской Федерации, было поручено представить предложения по внесению в законодательство Российской Федерации изменений, направленных на гуманизацию правосудия.

В связи с этим Верховным Судом РФ был внесён законопроект направленный на ограничение применения меры пресечения в виде заключения под стражу, согласно которому заключение под стражу в качестве меры пресечения можно будет применить к обвиняемым в преступлениях средней тяжести, только если деяние носит насиль-

ственный характер. На основании положений ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ применение мер пресечения должно соответствовать критериям необходимости, пропорциональности и соразмерности ограничения прав и свобод граждан конституционно значимым целям. Соразмерность, согласно позиции Конституционного Суда РФ, означает, что «до вступления в законную силу обвинительного приговора на подозреваемого, обвиняемого не могут быть наложены ограничения, в своей совокупности сопоставимые по степени тяжести, в том числе срокам, с уголовным наказанием, а тем более превышающие его»

Тем не менее в ближайшем будущем вряд ли произойдёт существенное сокращение сферы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в пользу альтернативных ей мер [5]. В настоящее время в сравнении с советским периодом резко изменилась криминальная ситуация, обусловленная значительным ростом общеуголовной корыстной и насильственной преступности, а также опасностью ее проявлений: вооружённостью, организованностью, криминальным профессионализмом [9]. Вместе с тем следует признать, что заключение под стражу — вынужденная мера, к которой следует прибегать лишь в случае безусловной необходимости. Должны быть установлены гарантии от избыточного ее применения. Избрание заключения под стражу как меры пресечения должно отвечать требованиям справедливости, пропорциональности, соразмерности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014; 2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ, от 04.10.2022 №№5-ФКЗ, 6-ФКЗ, №7-ФКЗ, №8-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 15.12.2021.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу). URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Барабаш А. С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. №12. С. 184–190.
5. Кругликов А. П. Уголовный процесс. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 688 с.
6. Смирнов В. В. Арест как мера пресечения, применяемая следователем органов внутренних дел: учеб. пособие. Хабаровск: Изд-во Хабар. ВШ МВД СССР, 1987. 96 с.
7. Переславцева, Е. Г. Цели, основания, условия и порядок применения мер пресечения в России / Е. Г. Переславцева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — №48 (338). — С. 311–313.
8. Макогон А. А. К вопросу о целях меры пресечения в виде заключения под стражу / А. А. Макогон // Криминалист. 2019. №3 (28). С. 44–45.
9. Тамбовцева Г. М. Преступность как одна из угроз национальной безопасности России / Г. М. Тамбовцева // Аграрное и земельное право. 2019. №61 (174). С. 137–140.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 №41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. №2.
11. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. №27-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2012. №1 и др.
12. Диссертация на тему «Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании (теория и современная практика)» Симагина Н. А.

Причины возникновения коррупции и методы противодействия

Сединкина Анастасия Витальевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье исследуется сущность правового понятия «коррупция», основные причины возникновения коррупции и методы противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, российское законодательство, Российская Федерация, правовое регулирование, личная заинтересованность.

В настоящее время коррупция распространилась по всем уровням социальной структуры Российской Федерации, а также затрагивает международные отношения, что препятствует эффективному функционированию государственных институтов. Такие явления вызывают социальное беспокойство и снижают уровень доверия граждан к государственным структурам. В контексте международных отношений коррупция оказывает негативное воздействие на репутацию Российской Федерации, что рассматривается экспертами как одной из основных угроз национальной безопасности.

В науке существует огромное многообразие трактовок термина «коррупция». С точки зрения Б.В. Волженкина, коррупция это: «Социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные, муниципальные служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [1]. С.Р. Гостева считает, что коррупцию необходимо рассматривать не иначе, как: «Продажу государственным служащими определенной доли находящейся в их распоряжении власти. Это приводит к тому, что сама власть становится товаром, зависящим от спроса и предложения. В результате в обществе появляется рынок коррумпированных услуг» [2].

Коррупция не может быть описана одним единственным универсальным определением, которое было бы общепризнано всеми специалистами в этой области. Ввиду сложной природы и многоаспектности коррупции существует широкий спектр различных теоретических подходов к ее исследованию и пониманию. «Исследователи выделяют пять основных подходов в изучении коррупции: политический, социологический, экономический, юридический и криминологический» [3, с. 16], — пишет А.В. Фадеев.

В Российской Федерации установлены четкие критерии для классификации действий, подпадающих под определение коррупции.

Важно отметить, что отечественным законодательством определены лишь некоторые коррупционные проявления, относящиеся только к материальной выгоде. Очевидно, что при рассмотрении коррупционных правонарушений не принимается во внимание личная заинтересованность в преимуществах неимущественного характера, что в свою очередь, сужает официальную статистику.

Исследователями отечественной и зарубежной науки широко изучены основные причины и условия (детерминанты) возникновения коррупции. Множество авторов посвятили данной тематике свои статьи, публикации и книги, подтверждающие тот факт, что коррупционные проявления имеют целый комплекс причин.

Е.В. Чернышова в своей научной работе отмечает, что существуют: «Социально-экономические, политические, организационные, правовые, культурно-этические, управленческие, кадровые, социально-психологические и социокультурные детерминанты коррупции» [4].

1) Наиболее значимая причина коррупции в Российской Федерации — политическая. «Если в развитых зарубежных странах, где коррупция сведена к минимуму, государственные структуры устанавливают правила игры на рынке, то в российской действительности они принимают на себя роль участника этих отношений, у которого ярко выражен индивидуальный интерес» [5], — считает В.А. Номоконов.

Особое внимание заслуживают характерные черты государственного строя. Эти особенности играют ключевую роль в формировании и развитии коррупционных процессов, поскольку именно они определяют структуру власти, механизмы ее функционирования и, как следствие, возможности для проявления коррупционных действий. «Выявлена закономерность, согласно которой страны с большим историческим опытом демократии в значительно меньшей степени подвержены коррупции, чем страны, не обладающие таким опытом или же имеющие относительно небольшой опыт» [6].

Согласно мнению А.В. Фадеева, следует: «Коррумпированность высших эшелонов власти оказывает деморализующее воздействие на нижестоящие властные структуры и выступает прямым примером и стимулом для подражания» [3, с. 29].

2) Социальные и экономические детерминанты коррупции напрямую зависят от уровня экономического развития страны. Основные детерминанты данной группы:

— модель экономики («белая» законная экономика; «серая», связанная с уклонением от налогов; «теневая» с наличием подпольной экономической деятельности; «черная» криминальная экономика, связанная с продажей наркотиков, порнобизнесом, торговлей оружием и прочей преступной деятельностью);

— сырьевой характер экономики. Экономика сырьевого типа характеризуется закономерностью: чем больше доля сырья, тем выше коррупционные риски;

— имущественная поляризация населения. Сильное имущественное расслоение среди населения страны становится основой теневой экономики и, как следствие, способствует широкому распространению коррупции;

— периодические экономические и финансовые кризисы. Недостатки в механизмах распределения ресурсов способствуют увеличению уровня преступности. Экономические кризисы усугубляют проблемы безработицы, усиливают имущественное неравенство, способствуют распространению правового нигилизма и повышают мотивацию к стремительному накоплению капитала;

— большая разница в уровне заработной платы в государственном и частном секторах. И. И. Сулима считает: «Этот фактор является наиболее важным экономическим показателем в контексте коррупции» [7]. Безусловно, что недостаточно высокий уровень зарплаты государственных служащих стимулирует их к поиску дополнительных финансовых средств. В этой ситуации такие средства часто находятся в форме взяток, получаемых за использование своих служебных полномочий в корыстных целях;

— уровень системы образования, правовая грамотность населения страны. Существует зависимость между степенью образованности общества и уровнем развития в нем коррупции. Образованные граждане являются наименее терпимыми к нарушениям моральных, нравственных и правовых норм, так как четко осведомлены о своих правах и обязанностях государства;

— управленческие. Возникает ввиду огромной разницы в социальном статусе и социальной защищенности между руководством и рядовыми чиновниками.

3) Организационно-институциональные детерминанты. Поскольку коррупция является показателем слабого руководства, необходима четкая и подробная регламентация систем контроля. Компонентами данной детерминанты являются: коррупционные дефекты правового регулирования, правоприменительная практика, слабое выявление фактов коррупции.

4) Социально-психологические детерминанты (идеологические, этико-культурные). Их основные факторы: упадок нравственных ценностей, коммерциализация средств массовой информации (пропаганда насилия, бездуховности и пр.), этнокультурные традиции и пережитки.

5) Несовершенство правового регулирования. Основными претензиями к качеству российского законодательства выступают: избыточность правотворчества при снижении качества его результатов, пробелы и коллизии в законодательстве (противоречия между нормативными актами), нестабильность и частые изменения законодательства, несогласованность и непоследовательность проводимых реформ.

6) Кадровые детерминанты. Ошибки и недостатки в подборе кадров государственных служащих, низкий

уровень их профессиональной подготовки способствуют развитию коррупционных проявлений.

Таким образом, детерминанты, влияющие на распространение коррупционной преступности, весьма разнообразны и способны проникать глубоко в социальные структуры, превышая пределы просто юридической категории.

Федеральным законом № 273-ФЗ определено понятие противодействия коррупции: «как деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

— по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции;

— по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений;

— по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений» [8].

В целях создания системы противодействия коррупции в Российской Федерации и устранения причин, ее порождающих, Указом Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции» образован Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции.

В качестве профилактических мер согласно ст. 6 Федерального закона № 273-ФЗ закреплены следующие превентивные методы противодействия коррупции:

— формирование у граждан и организаций неприятия коррупционного поведения;

— проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов с целью недопущения лоббирования интересов конкретных лиц;

— предъявление к служащим определенных квалификационных требований;

— увольнение госслужащих за несообщение сведений о доходах, расходах и имуществе;

— повышение по службе за безупречную и результативную работу;

— развитие институтов общественного и парламентского контроля;

— обобщение правоприменительной практики о признании недействительными ненормативных правовых актов и решений органов власти.

Таким образом, исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод.

Для повышения эффективности борьбы с коррупционными действиями необходимо углубленное изучение и доработка термина «коррупция» со стороны российского законодательства, так как в настоящий момент в правоприменительной практике используется законодательное определение «коррупции», в котором основным признаком выступает наличие корыстной цели (получение имущественных выгод).

С целью устранения данного недостатка предлагается дополнить имеющееся определение коррупции «мотивом личной заинтересованности в ограничениях, законодательно установленных Российской Федерацией».

Литература:

1. Волженкин Б. В. Коррупция. Серия «Современные стандарты в уголовном праве и в уголовном процессе». СПб: Санкт-Петербургский институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1998. С. 8.
2. Гостева С. Р. Противодействие коррупции — важнейшее условие укрепления национальной безопасности России // Юридический мир. 2011. № 1. С. 14.
3. Фадеев А. В. Антикоррупционное законодательство России и зарубежных стран: криминологическое исследование: монография. М.: Юрлитинформ, 2015.
4. Чернышова Е. В. Психология коррупционного поведения: монография. Екатеринбург: Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 29.
5. Номоконов В. А. Проблемы формирования антикоррупционной политики в России // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2007. № 4 (41). С. 43.
6. Treisman D. The causes of corruption: a cross-national study // Journal of Public Economics. 2000. № 76. P.456–457.
7. Сулима И. И., Сулима Е. В. Природа коррупции и образование // Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество. Н. Новгород, 2001. С. 256.
8. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 52 (часть I). — Ст. 6228.

Информационное обеспечения выборов депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации

Сиваракша Кирилл Александрович, студент магистратуры
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации являются важнейшим элементом демократического процесса в стране. Актуальность исследования информационного обеспечения этих выборов обусловлена необходимостью обеспечения прозрачности, объективности и доступности процесса голосования для граждан. Эффективное информационное обеспечение выборов влияет на степень доверия граждан к институтам власти, уровень активности избирателей и в конечном итоге на качество демократии в стране. В условиях стремительного развития информационных технологий, возникает необходимость в исследовании влияния современных коммуникационных систем на выборный процесс, а также адаптации традиционных подходов к новейшим требованиям общества.

Ключевые слова: информационное обеспечение, выборы. Государственная Дума, прозрачность, объективность, доступность, цифровые технологии, уровень доверия, избиратели, грамотность

Information support for the elections of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

Sivaraksha Kirill Aleksandrovich, student master's degree
Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law University named after OE Kutafin

The election of deputies to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation is an essential element of the democratic process in the country. The relevance of the study of information support for these elections is due to the need to ensure transparency, objectivity and accessibility of the voting process for citizens. Effective information support for elections affects the degree of trust of citizens in government institutions, the level of voter activity and, ultimately, the quality of democracy in the country. In the context of the rapid development of information technology, there is a need to study the impact of modern communication systems on the electoral process, as well as the adaptation of traditional approaches to the latest requirements of society.

Keywords: information support, elections. State Duma, transparency, objectivity, accessibility, digital technologies, level of trust, voters, literacy

Данное исследование основано на комплексном подходе, включающем как качественные, так и количественные методы. Основными методами исследования стали:

1. Анализ документов: изучение законодательно-нормативных актов, регулирующих выборный процесс в России, включая Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [1].

2. Контент-анализ: исследование информации, представленной в официальных источниках (сайты Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, государственные и муниципальные учреждения [3]), а также медийных публикаций.

3. Опросы и анкетирование: проведение опросов среди избирателей, с целью выяснить их отношение к информационному обеспечению выборов и его влиянию на уровень явки и доверия к выборному процессу.

4. Кейс-стади: анализ практик информационного обеспечения выборов в других странах, что позволяет выявить успешные примеры и технологии для их применения в российском контексте.

Результаты исследования показали, что информационное обеспечение выборов депутатов Государственной Думы играет ключевую роль в формировании общественного мнения. Основные выводы включают [2]:

— Уровень информированности: 78% респондентов заявили, что недостаток информации о кандидатах и их программах повлиял на их решение не участвовать в выборах. Это подчеркивает необходимость в комплексной информационной поддержке избирателей.

— Использование цифровых технологий: 65% избирателей выразили мнение о том, что онлайн-платформы для получения информации о выборах позволяют быстрее и удобнее узнать нужные данные.

— Влияние СМИ: Публикации в СМИ обратили внимание на 42% опрошенных, но 32% отметили отсутствие доверия к информации, содержащейся в медийных ма-

териалах. Это подчеркивает необходимость повышения ответственности медиа в отношении представляемых данных.

— Проблемы с доступностью информации: 54% респондентов сообщили о трудностях при поиске информации о процессе голосования, что свидетельствует о низкой доступности необходимых сведений для граждан [4].

Таким образом, результаты исследования подчеркивают необходимость улучшения системы информационного обеспечения выборов, введения новых технологий и повышения уровня доверия граждан к источникам информации.

Выводы и заключение

Итак, информационное обеспечение выборов депутатов Государственной Думы является критически важным аспектом для обеспечения легитимности выборного процесса в Российской Федерации. Несмотря на наличие определенных успешных практик, существует необходимость в повышении уровня информированности граждан и доступности информации о политических процессах. Рекомендации к улучшению информационного обеспечения выборов включают:

— Внедрение современных цифровых решений. Это включает создание единой онлайн-платформы, где будут собраны все сведения о кандидатах, программах, а также информация о правилах голосования и выборах в целом.

— Активизация работы с медиа, формирование ответственного репортажа, корректного освещения выборов и процессов.

— Проведение регулярных образовательных кампаний для повышения грамотности избирателей. Это позволит гражданам лучше ориентироваться в политическом пространстве и принимать осознанные решения [5].

Эти меры помогут направить внимание общества к важности выбора и увеличат уровень участия граждан в политических процессах, что в конечном итоге будет способствовать укреплению демократии в стране.

Литература:

1. Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». (2021). Собрание законодательства Российской Федерации.
2. Коцюбинский, И. В. (2023). Информационные технологии в избирательном процессе: вызовы и перспективы. Известия высших учебных заведений. Серия: общественные науки, 64(1), 45–56.
3. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. (2023). Официальный сайт ЦИК РФ. [Электронный ресурс].
4. Agerholm, H. & Dorr, J. (2022). The Impact of Digital Technologies on Electoral Participation: An International Comparative Study. *Journal of Elections and Public Opinion*, 34(3), 100–115.
5. Лебедева, с. Ю. (2022). Информационное обеспечение выборной кампании: теоретические и практические аспекты. Москва: Издательство Российской академии наук.

Информационное обеспечение деятельности судов как элемент электронного государства

Сизова Надежда Игоревна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются правовые аспекты информационного обеспечения деятельности судов. Автором отмечено, что информатизация судов представляет собой электронное обеспечение правосудия, использования всеми судами самых разных информационных технологий, исследуется соотношение понятий: «информатизация правосудия», «информатизация судов», «электронное правосудие».

Ключевые слова: информатизация, обеспечение, деятельность судов, электронное правосудие.

Информационное обеспечение деятельности судов занимает особое место среди других элементов электронного государства. Это связано со сложностью и многоаспектностью регламентации судебной деятельности. Рассматривая сущность и значение информационного обеспечения деятельности судов, нельзя обойти стороной понятия «информатизация правосудия, »информатизация судов«. Интересным представляется мнение С. Э. Несмияновой, которая, анализируя данные понятия, приходит к выводу, что »информатизация судов и электронное правосудие — хотя и связанные правовые явления, тем не менее, имеют разный смысл. Информатизация судов представляет собой электронное обеспечение правосудия, использования всеми судами самых разных информационных технологий. Причем эти информационные ресурсы используются, прежде всего, внутри самой судебной системы, во взаимоотношениях между различными судами, и только потом информационные технологии применяются во взаимодействии с иными лицами, органами, то есть с внешними субъектами, что напрямую отражается на обеспечении открытости, прозрачности и доступности правосудия в целом. Информатизация упрощает многие действия суда и делает их более прозрачными» [2, с.31].

В. Синенко отмечает следующее «электронное правосудие не совпадает с простой информатизацией судов. Последнее предполагает, что суды в своей деятельности используют компьютерную технику, но только в качестве подсобного, а не процессуального средства. В то же время эти явления нельзя противопоставлять. Электронное правосудие, естественно, связано, с использованием информационных технологий, и поэтому, скорее всего, представляет достижения определенного уровня информатизации. Такого, при котором количественные изменения позволяют говорить в качественно новое состояние» [3, с.614].

Согласно мнению С. В. Васильковой «внешняя модернизация судебной деятельности без основополагающей сущностной перестройки будет рассматриваться как достаточная реализация концепции электронного правосудия. Однако объединение государственных судов в единую компьютерную сеть, публикация судебных постановлений в сети Интернет — это еще не электронное правосудие. Необходимо разработать такие направления

совершенствования законодательства и правоприменительной практики, которые позволят реализовать именно сущностную перестройку информационного и технологического обеспечения судебной деятельности в соответствии потребностями современного информационного общества, в общем охвате концепции защиты прав и охраняемых законом интересов» [1, с.73].

Стоит согласиться с мнением С. В. Васильковой и необходимо отметить, что понятие «информатизация судов» в большей степени направлено на отражение происходящего процесса внедрения новых информационных технологий в деятельность суда. Элементами этого процесса является материально-техническое обеспечение судов техникой, программным обеспечением, обучением сотрудников работе с этим программным обеспечением. И если понятие «информатизация судов» носит динамический характер, то понятие «электронное правосудие» отражает конечную цель и результат данной деятельности [1, с.74].

С. В. Тихонова считает, что «информационное обеспечение деятельности судов — это новый способ организации публичной власти, трансформирующий все три ветви государственной власти. Законодательная ветвь представлена электронным законотворчеством и электронным правосудием» [4, с.16].

Информационное обеспечение деятельности судов содействует становлению демократии, как и интернет-голосование, электронные опросы и прочее. В качестве примера можно привести такой подлинно демократический институт в судопроизводстве, как производство в суде с участием присяжных. В рамках развития этого института создан такой элемент электронного правосудия, как Программное изделие «Присяжные» в ГАС «Правосудие», которое помогает реализовать право граждан на участие в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей (сформировать список кандидатов в присяжные, разрешить вопросы выплаты компенсационного вознаграждения присяжным и другое).

Другим выражением электронной демократии в деятельности суда является трансляция судебных заседаний, благодаря которым заседания становятся публичными и общественность получает информацию о деятельности суда. При внедрении информационных технологий в судебную деятельность необходимо задаваться такими во-

просами и внедрять новые технологии только тогда, когда это действительно необходимо. Далее представим ряд критериев, которые показывают преимущества информационных технологий перед традиционными [5, с.34]:

Скорость. Электронное судебное делопроизводство, благодаря цифровым технологиям (Интернет, электронное заказное письмо, электронный архив, подача документов в суд в электронном виде, автоматическое формирование документов на основе ранее внесенных в систему данных, электронная цифровая подпись и прочее), позволяет значительно ускорить составление, направление адресату и использование документа. Указанные свойства экономят время, ускоряя процессы делопроизводства.

Другим немаловажным преимуществом является удобство электронного документооборота и использования электронно-цифровых технологий. Они делают возможным осуществление процессуальных действий при значительном территориальном удалении участников процесса друг от друга и от суда. Ярким примером является использование видео-конференцсвязи, которое позволяет участвовать в судебном заседании через ближайший к месту жительства участника процесса суд или вообще из его дома.

Другим аспектом является удобство администрирования различных судебных документов или работы с ними. Так, программные продукты, предназначенные для взаимодействия адвокатов с судебными органами, предусматривают возможность быстрой подачи документов, доступа и просмотра информации об их движении и реакции суда на них, отбора документов нужной категории по различным критериям. Кроме того, сотрудник судебного департамента или Федерального казначейства по запросу или по своей инициативе может за считанные секунды получить информацию об оплате труда адвокатов и выплаченных суммах в конкретном суде или по всему региону. Таким образом, система позволяет проконтролировать выплачиваемые суммы практически сразу в отличие от бумажного документооборота, при котором это заняло бы достаточное длительное время.

Литература:

1. Василькова, С.В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе: диссертация / С.В. Василькова. — Саратов: «Саратовская государственная юридическая академия». — 2018. — № 9. — 251 с.
2. Несмеянова, С.Э. Информатизация правосудия: новые возможности? / С.Э. Несмеянова // Конституционное и муниципальное право. — 2019. — № 12. — С. 31–35.
3. Синенко В.С. Электронное правосудие: ограничение или развитие традиционной процессуальной формы / В.С. Синенко // Юридическая техника. — 2018. — № 12. — С. 614–616.
4. Тихонова, С.В. Ветви власти в электронном государстве / С.В. Тихонова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2013. — № 3. — С. 16–21.
5. Ярошенко, Т.В. Применение информационных технологий в гражданском и арбитражном процессе (электронное правосудие) / Т.В. Ярошенко // Мировой судья. — 2021. — № 3. — С. 34–38.

Экономия площади служебных помещений. Документы на бумажных носителях требуют большой площади для их хранения и особых условий (влажность, пожарная безопасность, температура, особые стеллажи и прочее). В связи с чем переход к электронному делопроизводству высвобождает большие площади помещений, включая архивы.

Электронное судопроизводство является более безопасным. Здесь речь идет о конфиденциальности информации, сохранности персональных данных, защите от подделки, безопасности документов при их хранении и использовании. Документ в электронном виде при соблюдении всех требований хранения информации обладает большей степенью защищенности от пожара, затопления, стихийных бедствий. Следует отметить, что в настоящее время технологии позволяют достигнуть высокого уровня безопасности и этот уровень постоянно растет.

Открытость для общества. Благодаря информационному обеспечению деятельности судов общество в целом и юридическое сообщество в частности получает быстрый доступ к различной информации. Эта информация может касаться конкретных дел, организации и деятельности судебной системы и отдельных судов, судебной практики по той или иной категории дел. Так, суды в настоящее время на сайтах публикуют пресс-релизы конкретных дел, существуют каналы и аккаунты судов в социальных сетях, в которых можно получить много полезной информации о судебных делах и деятельности судов.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: под информационным обеспечением деятельности судов мы понимаем способ отправления правосудия, который осуществляется с применением информационно-коммуникационных технологий, существует на электронном носителе в цифровом пространстве и позволяет применять в судопроизводстве цифровой, безбумажный порядок судопроизводства, ведения процесса, вынесение судебного акта и его исполнения. К преимуществам информатизации судов относятся: скорость, удобство, безопасность, открытость для общества.

Правовой статус участников административного судопроизводства в суде общей юрисдикции

Смирнова Ульяна Владимировна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье автор обращается к рассмотрению правового статуса участников административного судопроизводства, проводимого в суде общей юрисдикции. Затронуты вопросы особенностей процессуального положения истца, ответчика, представителей, экспертов, прокурора. Выделены особенности государственных органов и самого государства в качестве непосредственно стороны в административном судебном процессе.

Ключевые слова: административное производство, судопроизводство, правонарушение, КоАП РФ, истец, ответчик, процессуальный статус.

Истец в административном производстве обладает правом на инициирование судебного процесса, представление доказательств и доводов, защита своих интересов посредством доверенных лиц и юрисконсультов. Он также вправе воспользоваться всеми предусмотренными законом способами защиты своих прав, включая обжалование действий и решений государственных органов.

Особенности правового статуса истца (заявителя) в административном судебном процессе определяют специфику его прав и обязанностей, а также порядок их реализации в рамках административного судопроизводства. Административный процесс, в отличие от гражданского судопроизводства, регулируется отдельными нормами, которые учитывают характер общественных отношений, подлежащих защите.

Во-первых, стоит отметить, что истец в административном процессе, или, как его еще называют, заявитель, является инициатором судебного разбирательства, обращающимся в суд за защитой своих прав, свобод и законных интересов, которые, по его мнению, нарушены действиями (бездействием) органов власти, должностных лиц или государственных организаций. Это предполагает, что предметом спора в административных делах чаще всего являются отношения, связанные с публичной властью и исполнением административных функций [2].

Особенностью административного судопроизводства является его ориентация на принцип объективной истины, что налагает особые обязательства как на суд, который должен выявить все обстоятельства дела, так и на истца, который обязан представить суду необходимые доказательства для обоснования своих требований. Однако в отличие от гражданского судопроизводства, бремя доказывания в административном процессе может распределяться между сторонами, и суд вправе требовать от органа власти, чьи действия оспариваются, предоставления доказательств обоснованности этих действий.

Истец наделен правами на подачу ходатайств, представление доказательств, вызов свидетелей и экспертов, а также оспаривание решений суда путем их обжалования в вышестоящие инстанции. Таким образом, правовой статус истца в административном судопроизводстве является комплексным и динамичным понятием, в основе

которого лежит баланс между правами и обязанностями заявителя и необходимостью соблюдения принципов справедливости, законности и эффективности административного судопроизводства.

Ответчик, в свою очередь, наделен правом на защиту от предъявленных требований, представление аргументов в свою пользу, опровержение доводов истца, а также возможность заключения мирового соглашения. Ответчик должен своевременно предпринимать все необходимые действия для своей защиты, а также соблюдать процессуальные требования.

В административном судебном процессе ответчик занимает ключевую позицию как участник, на которого возлагается обязанность реагировать на предъявленные ему административные требования или обвинения. Одной из основных характеристик правового статуса ответчика в административном процессе является его обязанность участвовать в судебном разбирательстве по делу, иными словами, ему предписано активно включаться в процесс защиты своих прав и интересов. Это означает, что ответчик должен предоставлять доказательства, представлять свои аргументы и быть готовым к взаимодействию с другими участниками процесса и судом.

Следует учитывать, что в административном судопроизводстве состояние «равенства сторон», свойственное гражданскому процессу, не всегда реализуется в полной мере, так как ответчик зачастую сталкивается с административным органом, обладающим большей силой и ресурсами. Поэтому защиту прав ответчика обеспечивают различные процессуальные механизмы, такие как обязательство органов власти обосновывать свои требования, право на обжалование решений суда, а также гарантии беспристрастности судей [3].

Таким образом, правовой статус ответчика в административном судебном процессе строится на сбалансированности обязанностей по защите собственных интересов и прав, предоставленных для обеспечения справедливого судебного разбирательства.

Особенности правового статуса представителей сторон в административном судебном процессе представляют собой важный аспект современного правосудия, связанного с защитой прав и интересов граждан и организаций.

В условиях сложившейся административно-правовой системы представители играют ключевую роль, обеспечивая профессиональную юридическую поддержку и защиту сторон в процессе.

В первую очередь, необходимо отметить, что представители сторон в административном процессе могут быть как профессиональными адвокатами, так и специализирующимися на данном виде судопроизводства юристами. Их основная задача заключается в обеспечении участия доверителя в процессе, защите его прав и законных интересов, а также в оспаривании или поддержании решений административных органов [4].

На представителей распространяется определённый правовой режим, который накладывает на них как права, так и обязанности. Одним из ключевых прав представителей является право на участие в судопроизводстве, включая право представлять доказательства, заявлять ходатайства, давать пояснения и обжаловать решения суда. Эти права направлены на то, чтобы представители могли эффективно защищать интересы своих доверителей. С другой стороны, на представителей налагаются и обязанности. Они обязаны добросовестно и разумно использовать предоставленные им полномочия, соблюдать правовые и этические нормы. Нарушение этих обязанностей может привести к санкциям как со стороны профессиональных ассоциаций, так и со стороны судебных органов.

Также следует учитывать, что представительство в административно-правовой сфере может принимать разные формы в зависимости от специфики рассматриваемого дела. Например, в делах об обжаловании действий (или бездействия) органов государственной власти наиболее эффективно представляет интересы доверителя адвокат, обладающий опытом в публичных правоотношениях и спецификой административного производства [5].

Третьи лица могут вступать в дело как по собственной инициативе, так и по инициативе суда, если установлено, что решение по делу может затронуть их права и обязанности. Такие лица обладают всем комплексом процессуальных прав и обязанностей, предоставленных истцу и ответчику, однако с определёнными оговорками в зависимости от их процессуальной позиции.

Эксперты и специалисты привлекаются к процессу для реализации задач, связанных с анализом и предоставлением информации, которая требует специальных знаний в различных областях науки, техники или искусства. Они обязаны предоставить суду обоснованные и объективные заключения или консультации, основанные на их профессиональных знаниях и опыте.

Статус эксперта определяется соответствующими нормами законодательства, которые регламентируют их права, обязанности и ответственность. Эксперты имеют право на независимость в процессе предоставления заключения, защищённую от внешнего воздействия, а также гарантии оплаты труда и других необходимых условий для осуществления их деятельности.

Специалисты, в свою очередь, выполняют иную функцию — они дают консультации и пояснения, которые помогают суду правильно оценивать доказательства, получать полное представление о предмете спора. Они могут действовать как сторонние консультанты, так и быть назначенными судом [6].

Среди прав экспертов и специалистов также можно выделить возможность ознакомления с материалами дела, участие в судебных заседаниях, право на отказ от дачи заключения или консультации в случае недостаточности данных или угрозы их независимости.

Необходимо также учитывать и ответственность экспертов и специалистов. За предоставление заведомо ложных сведений они могут быть привлечены к дисциплинарной, гражданской или уголовной ответственности в соответствии с действующим законодательством. Это служит важной гарантией их добросовестности и объективности в процессе правосудия.

В заключение следует отметить, что четкое регламентирование правового статуса экспертов и специалистов, их прав и обязанностей, а также механизмов ответственности, способствует повышению качества и скорости административного судопроизводства, что, в свою очередь, укрепляет доверие общества к судебной системе в целом.

Органы государственной власти и местного самоуправления, как правило, участвуют в административных делах в качестве ответчиков, однако в ряде случаев могут выступать и в иных процессуальных ролях, влияя на общее течение судопроизводства своими нормативными акциями, правовыми актами и действиями.

Правосубъектность органов государственной власти Российской Федерации в качестве участников административного судопроизводства является ключевым аспектом функционирования современной правовой системы. При рассмотрении административных дел, где в качестве одной из сторон выступает государственный орган, важно определить правовой статус и полномочия такого органа, что напрямую влияет на баланс сил в судебном процессе.

Государственные органы, обладая правосубъектностью, представляют собой институционализированные структуры власти, наделенные определённой совокупностью прав и обязанностей, необходимых для реализации их функций. В контексте административного судопроизводства, эти органы могут выступать как истцами, так и ответчиками, что требует четкого понимания их роли и ответственности.

Процессуальная правосубъектность государственных органов определяет их способность защищать свои интересы в суде, выступать в качестве представителей государства или защищаемых законом интересов конкретного общества. Основой для этого служат нормативные правовые акты, закрепляющие их функции, полномочия и процедуры их реализации в судебных спорах.

Положения об участии органов государственной власти в административном судопроизводстве осо-

бенно актуальны в ситуациях, где необходимо решение конфликтов между гражданами и государством, обеспечивающих соблюдение прав и свобод личности. Важно, чтобы все участники процесса, включая государственные органы, выступали перед судом равноправными сторонами.

В судебной практике часто возникает вопрос об объективности и беспристрастности участия государственных органов в судебных разбирательствах. Должностные лица,

представляющие интересы государства, обязаны действовать исходя из принципа законности, который является важнейшим принципом функционирования правового государства и ключевым аспектом обеспечения справедливости в судебных процессах.

Таким образом, правовой статус участников судебного процесса выступает ключевым звеном, обеспечивающим справедливость и эффективность судебной защиты в административных делах.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ.— 2002.— № 1 (ч. 1).— Ст. 1.
2. Трезубов Е. С., Звягина Н. С. Проблемы правового статуса участников группы лиц при рассмотрении коллективных исков // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2023. № 4.
3. Рогова Д. В. Правовой статус участников производства по делам об административных правонарушениях // StudNet. 2022. № 5.
4. Шафоростова К. И. Проблема закрепления в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях норм об участии в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи // Концепт. 2019. № 11.
5. Турчин П. И. Административно-процессуальный статус лиц, защищающих и представляющих интересы других лиц, в административном судопроизводстве // Вестник науки. 2024. № 4 (73).
6. Дьяконова О. Г. Комплексный подход к регламентации использования специальных знаний в проекте Процессуального Кодекса РФ об административных правонарушениях: быть или не быть? // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 9 (130).

Проблемы компенсации морального вреда в российском праве

Смирнова Юлия Игоревна, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

В статье автор исследует существующие проблемы компенсации морального вреда в российском праве и возможные пути их решения.

Ключевые слова: моральный вред, судебная практика, российское законодательство, компенсация, суд.

Компенсация морального вреда является одной из актуальных и сложных проблем в современном российском законодательстве и правоприменении. Моральный вред как категория охватывает страдания и переживания, вызванные нарушением личных, нематериальных прав граждан. В условиях динамично развивающегося общества, усложняющихся социальных отношений и возрастания значимости защиты личных прав, вопросы, связанные с компенсацией морального вреда, становятся особенно важными и вызывают активные дискуссии, не только среди правоведов, но и практикующих юристов и судей.

Гражданское законодательство предоставляет гражданам право на защиту от морального вреда, но его реализация часто сталкивается с различными трудностями и противоречиями. Неопределенность законодателя при создании правовых норм, отсутствие четких критериев для оценки ущерба, а также различия в судебной практике создают правовые неопределенности и затрудняют

эффективную защиту интересов потерпевших. Также следует отметить, что вопросы, связанные с тем, как правильно измерить и оценить моральный вред, остаются открытыми и требуют глубокого анализа.

В первую очередь следует отметить, что ни в законодательстве, ни в судебной практике не закреплен исчерпывающий перечень действий морального вреда, вследствие чего у судей формируется множество причин для деятельности. С одной стороны, это является положительным моментом, поскольку суд имеет возможность выбирать из множества альтернатив в такой ситуации. Однако, учитывая особенности регулирования морального вреда, суд может принимать необъективные решения в конкретных случаях [1, с. 56]. Отсутствие четкого закрепления понятия «моральный вред» в российском законодательстве можно определить несколькими причинами:

1) Российская правовая система развивалась под влиянием различных правовых традиций и исторических

условий. В СССР на первый план выходила защита имущественных интересов, а вопросы нематериальных прав не рассматривались с должной серьезностью. Такое историческое наследие продолжает оказывать влияние на российское современное законодательство;

2) Моральный вред включает в себя субъективные переживания, страдания и эмоциональные состояния, что делает его трудным для правового определения. Разные люди могут по-разному воспринимать один и тот же опыт, что усложняет создание универсального и объективного определения;

3) Отсутствие единого определения также связано с тем, что судебная практика различается в зависимости от конкретных случаев, и суды могут трактовать понятия морального вреда по-разному. Это создает правовую неопределенность и приводит к разнообразным подходам к оценке и компенсации морального вреда. С другой стороны, несмотря на отсутствие четкого определения, суды выносят решения о компенсации морального вреда на основе имеющихся норм права, что не мешает судебной практике развиваться и совершенствоваться.

Соответственно, отсутствие унифицированного определения понятия «моральный вред» в российском законодательстве является результатом исторических, юридических, практических факторов, требующих детального изучения и, возможно, внесения изменений для лучшей защиты нематериальных прав граждан.

На наш взгляд, в качестве проблемы выступает доказывание причинения морального вреда. Данная проблема заключается в том, что моральный вред является субъективной категорией, который связан с эмоциональными переживаниями и личными чувствами человека, что, в свою очередь представляет сложность в объективной оценке.

В настоящее время в юридической доктрине продолжается обсуждение вопросов, связанных с доказательством обстоятельств, связанных с причинением морального вреда. Это требует установления фактов в ходе судебного разбирательства и порождает определенные трудности. Многие исследователи утверждают о необходимости применения доказательственных презумпций в делах о компенсации морального вреда. При этом следует отметить, что указанное положение актуально исключительно для данной категории дел. Кроме того, существует мнение о необходимости закрепления этой презумпции на законодательном уровне для ее легитимного применения судами [2, с. 292].

Доказывание морального вреда требует от истца представления суду убедительных доказательств, которые подтверждали бы факт причинения ему морального ущерба. К таким доказательствам могут относиться медицинские документы, которые отражают состояние здоровья истца после произошедшего инцидента, а также свидетельские показания, письма, фотографии и другие материалы, способные подтвердить переживания истца.

Также следует отметить, что моральный вред часто выражается в эмоциональных переживаниях, страданиях

и психическом дискомфорте, что делает его трудным для объективной оценки. Разные люди по-разному реагируют на одни и те же обстоятельства, соответственно, что для одного может быть значительным стрессом, то для другого может восприниматься менее остро. В отличие от материального ущерба, который можно оценить в денежном эквиваленте, моральный вред не имеет четких критериев для оценки. Российское законодательство не содержит четко определенных норм или методик для определения компенсации морального вреда, что, в свою очередь, усложняет процесс доказательства.

Проблема определения методики расчета компенсации морального вреда является одной из самых дискуссионных. Многие авторы предлагали свои способы определения компенсации морального вреда, например, Малеина М.Н. считает, что при определении размера компенсации необходимо принимать во внимание «общественную оценку фактического обстоятельства, которое вызвало дискомфорт, а не личное восприятие потерпевшего». В других ситуациях «размер компенсации должен увеличиваться в зависимости от количества людей, осведомленных о происшествии» [3, с. 63].

Вопрос о том, как правильно оценивать моральный вред, является предметом активных дебатов. С одной стороны, сторонники использования таблиц и формул для расчета компенсации морального вреда утверждают, что это может обеспечить единообразие и предсказуемость в судебной практике. Стандартизированные методы оценки могут помочь судам более последовательно определять справедливую компенсацию и снизить субъективность. С другой стороны, противники этого подхода подчеркивают, что моральный вред является субъективным понятием, и его оценка не может сводиться к простым расчетам. Каждый случай уникален, и много аспектов страданий и переживаний, которые испытывает пострадавшая сторона, не могут быть адекватно отражены в числовом выражении, поэтому, по мнению этой группы, важно учитывать индивидуальные обстоятельства и контекст дела.

Таким образом, обе позиции имеют свои обоснования, и правильный подход может зависеть от конкретных обстоятельств правовой системы, судебной практики и культурных норм в обществе. В конечном итоге, возможно, наилучший вариант сочетает в себе элементы обоих подходов, учитывая как общие критерии, так и индивидуальные особенности каждого случая.

На наш взгляд компенсация морального вреда не может подвергаться математическим расчетам, потому что является субъективной категорией. Эмоциональные переживания и личные чувства человека невозможно точно измерить. В связи с чем, суд определяет сумму компенсации за моральный вред, принимая во внимание характер физических и нравственных страданий, понесенных потерпевшим, степень ответственности причинителя ущерба в тех случаях, где вина является основанием для возмещения, а также требования разумности и справедливости.

Большая часть нормативных правовых актов и норм, регулирующих институт компенсации морального вреда, считается неясным или противоречивым, что затрудняет их применение на практике. Следует разработать четкие и прозрачные нормативные акты, которые будут регулировать указанный институт, чтобы устранить противоречия и неопределенности.

Оценка страданий и эмоциональных переживаний истца во многих случаях субъективна, что приводит к различным интерпретациям в судебной практике. Наш взгляд разработка унифицированных подходов и критериев для оценки морального вреда сделает процесс объективным и предсказуемым, что в негативном ключе будет влиять на рассмотрение дела, в виду того, что судьями не будет уделено должного внимания каждой уникальной ситуации. Мы предлагаем лишь установить

верхние и нижние пределы для каждой под категории компенсации морального вреда (в следствие причинения вреда здоровью, о защите прав потребителей и т.д.), что в свою очередь сформирует понимание у истцов, какие суммы они могут просить, и какую сумму они получают при условии предоставления всех необходимых доказательств по делу.

Также следует обратить внимание на расширение возможностей альтернативного разрешения споров. Введение механизмов медиации для случаев, связанных с компенсацией морального вреда, может ускорить процесс разрешения споров и снизить нагрузку на суды.

На наш взгляд, реализация указанных мер может значительно повысить эффективность института компенсации морального вреда и обеспечить более надежную защиту прав потерпевших.

Литература:

1. Дерешев С. А., Майборода С. Е., Чекулаев С. С. Проблемы компенсации морального вреда в российском гражданском праве // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2020. — № 6–9 (62). — С. 56–62.
2. Карпов Д. С., Козлова В. Н. Предмет доказывания по искам о компенсации морального вреда // Новое слово в науке: перспективы развития. — 2015. — № 2015. — С. 291–292.
3. Малеина М. Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // Журнал российского права. — 2015. — № 5 (221). — С. 59–73.
4. Моисеева О. В. Проблемы компенсации морального вреда // Российский судья. — 2019. — № 6. — С. 26–29.
5. Пустовалова И. Н., Валеева И. А. Современные подходы к методике определения размера компенсации морального вреда // Век качества. — 2021. — № 3. — С. 189–201.
6. Табунщиков А. Т. Определение размера компенсации морального вреда в российском гражданском праве // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 34. — С. 1991–1995.

Приговор: понятие, сущность, признаки

Ступин Илья Дмитриевич, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье указывается, что значение и роль наказания в системе правосудия имеют первостепенное значение. Особенно сейчас, когда законодательная власть уделяет большое внимание совершенствованию действующего и принятию новых законов. Чтобы избежать однообразия при вынесении приговора, необходимо изучить условия жизни и характеристики обвиняемого и других участников процесса. Уголовные дела рассматриваются в залах судебных заседаний, где существует вероятность непоследовательности в принятии решений судьей. Решения должны приниматься тщательно и оперативно, а на судьях лежит большая ответственность за судьбы других людей. В такой обстановке судьи могут принять правильное решение в соответствии с законом только благодаря безупречным юридическим знаниям, соответствующей предварительной подготовке и постоянному повышению квалификации. Требования к вынесению приговора отражают практические вопросы, которые необходимо решать в суде.

Ключевые слова: суд, приговор, право, понятие, признак, закон.

Verdict: concept, essence, signs

The article states that the meaning and role of punishment in the justice system are of paramount importance. Especially now, when the legislative branch pays great attention to improving existing laws and adopting new laws. To avoid monotony in sentencing, it is necessary to study the living conditions and characteristics of the accused and other participants in the process. Criminal cases are

tried in courtrooms, where there is potential for inconsistency in the judge's decision-making. Decisions must be made carefully and promptly, and judges bear great responsibility for the fate of other people. In such an environment, judges can make the right decision in accordance with the law only through impeccable legal knowledge, appropriate prior training and continuous professional development. Sentencing requirements reflect practical issues that must be decided at trial.

Keywords: court, sentence, law, concept, sign, law.

Российская система права включает такую отдельную отрасль права как уголовно-процессуальное право, которое заключается в изучение уголовного процесса, который заключается в совершении специально уполномоченными лицами определенных действий и принятия ими решений в строгой установленной законодателем последовательности.

Уголовный процесс обязательно подлежит фиксации путем составления различных процессуальных актов (протокол, постановление и т.п.). К основным и важнейшим актам уголовного процесса относят приговор, поскольку он является актом, который подводит итог всего процесса и фактически оказывает непосредственное влияние на судьбу человека.

Приговор является важным юридическим документом, устанавливающим вину обвиняемого и его полную ответственность перед законом.

Суть уголовного судопроизводства заключается в принятии судом окончательного правового решения о виновности обвиняемого и назначении ему соответствующего наказания.

Во-первых, подчеркивается важность обеспечения справедливости уголовного судопроизводства и защиты прав всех его участников.

Права обвиняемых, потерпевших, свидетелей и других заинтересованных сторон гарантированы, и всем участникам процесса предоставлена возможность выражать свое мнение, давать показания и защищать свои права.

Во-вторых, наказание, назначенное судом, выполняет функцию реабилитации ложно или несправедливо осужденного подсудимого. Реабилитация предполагает не только назначение наказания, но и восстановление нарушенных прав, а также возмещение ущерба, причиненного обвиняемому в результате неправомерного осуждения.

В-третьих, при назначении наказания необходимо учитывать степень общественной опасности совершенного преступления.

Придерживаясь принципов справедливости, судебная власть должна принимать во внимание все обстоятельства дела и стремиться отразить в приговоре тяжесть совершенного преступления.

Кроме того, справедливое наказание является важным средством воспитания и профилактики, оказывая влияние на общество и способствуя формированию правосознания.

Главная цель — предотвращение преступлений и создание безопасной среды для всех граждан [2].

Наконец, уголовное судопроизводство играет важную роль в обеспечении соблюдения закона и защиты прав

всех сторон, позволяя судебной власти стремиться к осуществлению правосудия и соблюдению прав и свобод всех людей.

Эффективное и справедливое применение наказания является важной функцией уголовного судопроизводства.

Современное уголовное право предусматривает два вида приговора: оправдательный и обвинительный.

Оправдательный приговор выносится при наличии *prima facie case*, и для этого есть две основные причины.

Во-первых, когда факты преступления не могут быть установлены с необходимой степенью достоверности.

Во-вторых, когда нет прямой связи между преступлением и обвиняемым. Даже при наличии убедительных доказательств совершения преступления обвиняемый может быть оправдан, если представленных доказательств недостаточно для подтверждения вины или причастности.

Для того чтобы приговор был признан законным, необходимо полное соблюдение требований Уголовно-процессуального кодекса РФ на всех этапах уголовного процесса. Важным аспектом является мотивированность приговора, где выводы суда должны строго соответствовать представленным в деле доказательствам.

Приговор считается обоснованным, если в нем содержатся достаточные доказательства и соответствующие выводы, учтенные судом. Кроме того, статья 297 Уголовно-процессуального кодекса РФ подчеркивает необходимость справедливости приговора [1]. Это означает, что решения должны быть вынесены правильно и обоснованно, а наказания должны соответствовать совершенным преступлениям.

Обоснованный приговор включает в себя подробное изложение фактов и юридические аргументы, подтверждающие его выводы. Законное, справедливое, разумное и честное решение считается правильным в соответствии с авторитетной традицией.

Оно не подлежит сомнению при исполнении обязанностей всеми заинтересованными сторонами, независимо от обстоятельств. Законность, обоснованность и справедливость судебного решения являются необходимыми условиями для его исполнения. Законность означает, что решение соответствует закону.

Обоснованность означает, что выводы суда отражают представленные доказательства и обстоятельства. Правильный приговор основывается на достоверных фактах.

Приговор суда — это основной вывод, подтверждающий виновность или невиновность обвиняемого [4].

Требование об обоснованности оправдательного приговора означает, что мотивы суда должны полностью соответ-

ствовать фактическим обстоятельствам, представленным в ходе судебного разбирательства. Законность и обоснованность судебного решения неразрывно связаны между собой.

Например, если права обвиняемого были нарушены, то незаконный приговор подрывает законность судебного решения. Чтобы судебное решение было действительным, соответствующие доказательства должны подтверждать вывод и объяснять принятое решение.

Российский уголовный процесс предусматривает возможность рассмотрения уголовного дела единолично судьей или коллегией судей.

Процессуальный порядок вынесения приговора составом суда закреплен статьей 301 УПК РФ. В данном случае решение вопросов, закрепленных ст. 299 УПК РФ, осуществляется путем голосования. Каждый судья высказывает свое мнение относительно поставленных вопросов и происходит голосование. Решение считается принятым, если за него проголосовало большинство судей.

Приговор, как процессуальный документ, составляется судьей, при коллегиальном рассмотрении дела — председательствующим или по его поручению любым судьей, участвующим в деле.

Текст приговора не должен иметь орфографических или пунктуационных, или каких-либо иных ошибок, в том числе исправлений.

В случае совершения ошибки или наличия исправлений в приговоре, они обсуждаются и на каждой стра-

нице, или непосредственно уже в конце приговора, огорки подписываются всеми судьями.

После вынесения приговора, следующим этапом является его оглашение, для чего состав суда возвращается в зал и в устной форме оглашает приговор.

После исполнения приговора власти места лишения свободы обязаны по закону сообщить ближайшему родственнику или родственникам осужденного о месте исполнения приговора.

Истец и ответчик в гражданском процессе должны быть уведомлены об исполнении приговора и прекращении производства по делу после осуществления ими своих гражданских прав. Председатель суда по уголовным делам или председатель суда первой инстанции обязан предоставить доступ к задержанному лицу по просьбе ближайшего родственника или родственников осужденного.

В случае, если участники процесса не согласны с принятым решением, они имеют право подать апелляционную жалобу в срок, не превышающий 15 суток с момента оглашения приговора.

Таким образом, вынесение решения — важный момент в судебном процессе.

Все остальные этапы и процедуры судебного процесса имеют второстепенное значение по сравнению с этим актом.

Они служат лишь предпосылкой для вынесения справедливого и беспристрастного решения и дополнительной гарантией законности приговора.

Литература:

1. Бедняков И. Л., Демидова Е. Т. Судебное разбирательство и особые производства в уголовном процессе: учебное пособие / И. Л. Бедняков, Е. Т. Демидова. — Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. — 160 с.
2. Воскобитова Л. А. Проверка судебных актов в порядке апелляции по уголовным делам: достижения и проблемы // Судья. 2012. № 12. С. 71–76.
3. Галкина Е. А. Справедливость приговора или справедливость уголовного процесса? // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 2 (28). С. 133–138
4. Зарсаева, И. И. Приговор: понятие, виды, значение в уголовном судопроизводстве / И. И. Зарсаева // Пермский период: Сборник материалов VIII Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций в 3-х томах, Пермь, 17–22 мая 2021 года. — ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. — С. 55–56.
5. Калинина Л. Д. Нарушение адвокатами-защитниками права обвиняемого на защиту / Л. Д. Калинина // Адвокатская практика — 2017 — № 3 — С. 42–46.

Приговор как решение суда: понятие, сущность, значение

Ступин Илья Дмитриевич, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье идет речь о деятельности суда на этапе исполнения приговора. Автором статьи приводится перечень основных решений, принимаемых судом на данной стадии. В статье отмечена роль суда в продлении и отмене условного осуждения при совершении осужденным различных видов преступления, перечень документов и решений, которые могут быть вынесены судом на стадии исполнения приговора. В завершение статьи автор приходит к выводу о том, что деятельность суда на стадии исполнения приговора связана с вопросами наказания и применения особых мер.

Ключевые слова: суд, условное осуждение, приговор, наказание, досрочное освобождение, приговор.

Verdict as a court decision: concept, essence, meaning

The article deals with the activities of the court at the stage of execution of the sentence. The author of the article provides a list of the main decisions made by the court at this stage. The article notes the role of the court in extending and revoking a suspended sentence when a convicted person commits various types of crimes, a list of documents and decisions that can be made by the court at the stage of execution of the sentence. At the end of the article, the author comes to the conclusion that the activities of the court at the stage of execution of the sentence are related to issues of punishment and the application of special measures.

Keywords: court, probation, sentence, punishment, early release, sentence.

Высшая форма правоприменения в уголовном процессе — вынесение приговора. Данный акт выносится от лица государства, и его исполняют конкретные органы, которые наделены соответствующими полномочиями. Приговор обращен именно к ним.

Деятельность суда не ограничивается вынесением приговора по делу. После вынесения приговора и вступления его в законную силу начинается следующая стадия — исполнение приговора. Роль суда в ней, безусловно, важна. Данная фаза заканчивается, когда специальные органы, осуществляющие исполнение приговора, направляют в суд уведомление о его исполнении. Важность стадии исполнения приговора заключается в том, что, с одной стороны, она показывает неотвратимость наказания, а с другой, требования к правильности исполнения приговора обусловлены необходимостью выполнить функцию перевоспитания и превенции, но при этом избежать нарушения прав и интересов осужденного. Согласно нормам законодательства, суд должен контролировать то, как исполняется назначенное осужденному наказание, не допускать чтобы вынесенный приговор стал просто формальным завершением дела. Согласно ч. 3 ст. 20 УИК РФ учреждения, исполняющие наказание, информируют суд о том, где и как исполняется данное наказание [1]. Судебный контроль в этом случае становится гарантом полного и правильного исполнения наказания, а также достижения целей исправления осужденного.

Очень важной становится роль суда в индивидуализации и дифференциации наказания для лица, а также применением мер досрочного освобождения. Оценить возможность исправления лица на этапе судебного рассмотрения дела достаточно сложно, однако, именно в компетенции суда находится возможность смягчения наказания с учетом особенностей личности человека, состава его семьи, его заслуг, состояния здоровья и иных обстоятельств.

Указанная стадия также может быть охарактеризована видами принимаемых судом решений.

Приговор — это итоговое решение суда по конкретному делу. Это постановление от имени государства, где указано на доказанность вины или невиновности обвиняемого, а также о назначении ему наказания, его форме, сроке и т.д. Так, суд может при вынесении приговора постановить, что наказание следует считать условным, и назначить испытательный срок. Суд также может возла-

гать иные обязанности, зафиксировав их в приговоре. Такие обязанности должны способствовать исправлению лица, а для суда быть способом проверки добросовестности осужденного и его стремления исправиться. Например, суд может обязать подсудимого возместить вред потерпевшим или обеспечивать собственную семью, если последний до этого не проживал с семьей и не помогал своим детям и супруге, и т.д. В случае, если лицо и до этого проживало с семьей, указанная дополнительная мера бессмысленна, в связи с чем не назначается.

Кроме того, а приговоре часто прописываются дополнительные наказания, если суд считает, что они важны для исправления осужденного. Это могут быть лишение специального звания и наград, если суд сочтет, что своим поступком (тяжким преступлением) данное лицо не соответствует высокому званию награжденного какой-либо наградой или носящего специальное звание, лишение права заниматься определенной деятельностью, если суд считает, что это может спровоцировать совершение дальнейших преступлений в данной сфере, а также лишения отдельных гражданских прав (на управление автомобилем, на ношение оружия, на обладание лицензией охотника и т.д.)

Также судом может быть вынесено постановление. К постановлениям относят следующие виды решений:

- 1) по ходатайствам, связанным с вопросами возмещения вреда, восстановления прав, замене наказания;
- 2) о принудительных мерах медицинского характера;
- 3) по вопросам, связанным с исполнением приговора иностранного государства.

В числе определений можно выделить:

- 1) об отложении рассмотрения дела;
- 2) о запросе необходимых сведений и документов;
- 3) о направлении материалов дела по подсудности;
- 4) об удовлетворении либо отказе в удовлетворении промежуточных ходатайств;
- 5) о применении мер принуждения;
- 6) об отказе в принятии ходатайства и др. [3].

Кроме того, при вынесении приговора, суд может указать на то, что наказание следует считать условным с назначением испытательного срока.

Обязательным условием назначения наказания в такой форме становится мнение суда о том, что лицо способно достигнуть цели исправления, находясь на свободе. Также, суд предполагает, что за это время обвиняемый

не нарушит закон повторно. Нередко факторами, говорящими в пользу назначения наказания условно, становятся смягчающие обстоятельства, а фактором назначения реального лишения свободы — отягчающие.

Кроме того, на данной стадии суд может отменить условное наказание и заменить его на реальное лишение свободы, если лицо во время испытательного срока совершало преступления.

Статья 74 УК РФ регулирует отмену условного осуждения и продление испытательного срока [2]. Введя данное положение в закон, законодатель создал необходимую мотивацию для соблюдения условий отбывания конкретного наказания. При этом в компетенции суда решить, оставлять ли избранную меру или отменить ее.

М. А. Миретина указывает на то, что отмена условного осуждения становится обязательной только в одном случае — при совершении лицом тяжкого преступления и замены условного осуждения реальным наказанием. В остальных случаях, в том числе связанных с исправлением осужденного, отмена условного осуждения может и не произойти [6].

Современное уголовное законодательство стало первым в истории России, разрешившим продлять суду испытательный срок для тех, кто осужден условно. Такое возможно в тех случаях, когда осужденный:

- уклонился от обязанностей, которые возложил суд;
- совершил административное правонарушение.

Суд в этих случаях вправе продлить срок еще на период, не превышающий 12 месяцев (ч. 2 ст. 74 УК РФ) [2].

Систематическое исполнение обязанностей может быть представлено в разных формах: нарушение условий; уклонение от обязанностей, которые на него возложил в приговоре суд [5]. Назначение обязательств, как основных, так и дополнительных, связано с возрастными особенностями осужденного, его личностью и иными условиями. Так, обязательным будет прохождение лечения от зависимости, трудоустройство или прохождения обучения.

О злостности неисполнения говорят в следующих случаях:

- хулиганство;
- игнорирование ограничений;
- игнорирование замечаний сотрудников надзорных органов и т.д.

При этом, если лицом совершено неумышленное или не тяжкое преступление, суд вправе не менять вид и форму наказания (ч. 4 ст. 74 УК РФ) [2]. Если же лицом, находящимся на испытательном сроке, совершено тяжкое преступление, то ему судом назначается реальное лишение свободы.

В качестве основных проблем, связанных с условным осуждением, М. В. Ковалев отмечает, что в тех случаях, когда назначен минимальный испытательный срок в 6 ме-

сяцев, невозможно выявить требуемую для отмены осуждения устойчивую положительную тенденцию к исправлению осужденного [4]. У осужденного может не хватить времени доказать свое намерение перевоспитаться. с другой стороны, осужденный может доказать свое намерение перевоспитаться намного раньше.

Таким образом, отмена условного осуждения возможна, если подсудимый за время отбывания наказания не совершил новых умышленных преступлений, а также соблюдал все ограничения и предписания, не уклоняясь от обязанностей, возложенных на него судом.

Важно отметить, что на указанной стадии суд лишь оформляет документы, то есть занимается организационно-распорядительными действиями. При этом говорить о том, что суд сам исполняет приговор возможно лишь тогда, когда речь не идет о наказаниях, связанных с лишением свободы. Контроль же за исполнением приговора производится при назначении судом любого вида наказания.

Исполнение приговора — это самостоятельная часть уголовного процесса, которая фактически завершает судопроизводство. На данном этапе вся деятельность суда по конкретному делу облекается в реальную форму — в реальную деятельность по применению к виновному мер уголовно-правового воздействия. На данном этапе суд вправе реализовывать предписания, указанные им в своем решении, разрешать возникающие в связи с исполнением решения вопросы.

А. Ф. Шульженко также обращает внимание на особенности деятельности суда по реабилитации и ресоциализации осужденного [7]. Лицу, которое получило наказание в соответствии с приговором, вне зависимости от его тяжести, часто может требоваться помощь в получении образования, поиске работы, а также психологической поддержке. Данные вопросы также возлагаются на судебную и систему, службу судебных приставов и систему исполнения наказаний. Указанные органы в данном случае могут осуществлять совместную деятельность.

Таким образом, на этапе исполнения приговора судом может решаться только та часть вопросов, которые связаны с вопросами наказания и применения особых мер. В этот момент не подлежат изменению срок, вид наказания, не принимаются жалобы на обоснованность приговора. Исполнение приговора становится заключительным этапом всей деятельности органов правосудия по рассмотрению уголовного дела, поэтому он подводит итоги всей проделанной работе.

На данном этапе у судебной деятельности есть свои цели и задачи, которые призваны реализовать принцип справедливости и неотвратимости уголовного наказания, обеспечить защиту интересов потерпевших и иных лиц, пострадавших от совершения преступления, а также обеспечить индивидуальное и дифференцированное наказание.

Литература:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N1-ФЗ// Собрание законодательства. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ.— 1996.— № 25.— Ст. 2954; 2023.— № 18.— Ст. 3238.
3. Киринкина, Ю. В. Значение стадии исполнения приговора в уголовном процессе / Ю. В. Киринкина // Молодой ученый.— 2022.— № 3 (398).— С. 323–327.
4. Ковалев, М. В. Отмена условного осуждения и снятие с осужденного судимости как средство стимулирования правопослушного поведения/ М. В. Ковалев// Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право».— 2019.— Т. 29.— Вып. 1.— С. 77–82.
5. Лифанова М. В., Байбурин Р. И. Правовая природа условного осуждения/ М. В. Лифанов, Р. И. Байбурин// Символ науки.— 2019.— № 11.— С. 73–75.
6. Миретина, М. А. Современные проблемы применения условного осуждения в Российской Федерации/ М. А. Миретина// Вестник науки.— 2023.— № 7 (64) — Т. 3.— С. 144–148.
7. Шульженко, А. Ф. Исполнение приговора как стадия российского уголовного права / А. Ф. Шульженко // Молодой ученый.— 2023.— № 46 (493).— С. 336–339.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 50 (549) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 25.12.2024. Дата выхода в свет: 01.01.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.